

ISSN 2220-9387

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИКИ** ИНСТИТУТ
International Institute of Economics and Law **И ПРАВА**

Вестник

Международного института экономики и права

№ 4(13)

Октябрь – декабрь 2013

**Вестник
Международного института
экономики и права**

Научно-аналитический журнал

Издается с декабря 2010 г.

№ 4 (13)
Октябрь – декабрь 2013 г.

Москва

УДК 082

ББК 94

Учредитель

Международный институт экономики и права

Редакционный совет

Председатель Ф.Л. Шаров

А.В. Косевич, Г.П. Журавлева, А.И. Косарев, Н.П. Фигурнова,
Оле Хассельбальк (Дания), Л. Липкова (Словакия),
Хань Лихуа (Китай), С. Мраз (Словакия), С.В. Липень (Беларусь)

Editorial council

Chairman F.L. Sharov

A.V. Kosevich, G.P. Zhuravleva, A.I. Kosarev, N.P. Figurnova,
Ole Hasselbalk (Denmark), L. Lipkova (Slovakia),
Han Lihua (China), S. Mraz (Slovakia), S.V. Lipen (Belarus)

Редакционная коллегия

Главный редактор Б.Г. Дякин

В.Т. Агаев, Н.И. Гавриленко, М.В. Гладкова (*зам. главного редактора*),
Е.П. Жарковская, Н.А. Завалько, Т.В. Карпенкова, В.О. Кожина, И.Л. Корнеева,
Е.Н. Кошкина, В.В. Лазарев, В.М. Обухов, В.С. Романченко, В.Н. Сидоренко,
И.В. Хамалинский, О.Ю. Худякова, Г.Ф. Чекмарев, Д.А. Шаповалов
Отв. секретарь А.М. Щукина

Editorial board

Editor in Chief B.G. Dyakin

V.T. Agaev, N.I. Gavrilenko, M.V. Gladkova (*deputy editor*),
E.P. Zharkovskaya, N.I. Zavalko, T.V. Karpenkova, V.O. Kozhina, I.L. Korneeva,
E.N. Koshkina, V.V. Lazarev, V.M. Obukhov, V.S. Romanchenko, V.N. Sidorenko,
I.V. Hamalinsky, O.Y. Khudyakova, G.F. Chekmarev, D.A. Shapovalov
Executive secretary A.M. Shchukina

Редакторы И.В. Пушкина, В.И. Письменный

Корректор Г.В. Платова

Компьютерная верстка Т.А. Поверина

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

Перепечатка материалов возможна только по согласованию с редакцией.

УДК 082

ББК 94

Новое в образовании

Зинченко В.В.	Современные концепции образования и воспитания на Западе.....	7
Недева В., Златев З., Парапатиев С.	Инновационные технологии в обучении по «Бизнес-коммуникации».....	17
Кошкина Е.Н.	Swot-анализ применения дистанционного обучения в России.....	27
Лунгу К.Н.	Понимание как базовый элемент обучения при преподавании математических дисциплин.....	32
Семено А.А.	Игрозависимая молодежь и ее психологические особенности.....	39
Павлова Л.П.	Формирование лексической компетентности у студентов экономического вуза в процессе профессионального направленного обучения иностранному языку.....	48

Налоговое и правовое регулирование в России и за рубежом

Лукпанова Ж.О., Канапиева Л.	Налоговое регулирование и его роль в системе государственного воздействия на экономику.....	56
Ломовских Н.Н.	Качество труда в науке трудового права.....	63
Ткачев А.В.	Обеспечение жильем военнослужащих: правовой аспект.....	70
Москалевич Г.Н.	Формирование и совершенствование нормативной правовой базы по лизингу в Республике Беларусь.....	77

Социальные проблемы современного общества

Салтанович И.П.	Социокультурный фактор в формировании инновационной среды.....	87
Дарган А.А.	Проблемы социальной интеграции инвалидов и роль общественных организаций в их решении....	96
Бойко М.В.	Администрирование столичного рынка найма и аренды жилья правительством Москвы.....	104
Чекмарев Г.Ф.	Личностный аспект в феномене правовой культуры общества.....	109

Annotations.....	117
Сведения об авторах.....	124
Условия публикации.....	128

New in Education

Zinchenko V.V.	Modern concepts of education and upbringing in the West	7
Nedeva V., Zlatev Z., Parapatiev S.	Innovative Technologies in the education of Business Communications.....	17
Koshkina E.N.	SWOT analysis of distance learning in Russia	27
Lungu K.N.	Understanding as a basic element of training in teaching mathematical disciplines	32
Semenov A.A.	Gambling addicted youth and their psychological features	39
Pavlova L.P.	Forming lexical competence of students at an economics university in the process of professionally emphasized learning of a foreign language	48

Tax and legal regulation in Russia and abroad

Lukpanova Zh.O., Kanapieva L.	Tax regulation and its role in the system of state influence on the economy	56
Lomovskikh N.N.	Labour quality in the science of labour law.....	63
Tkachev A.V.	Providing military men with housing: legal aspect	70
Moskalevich G.N.	Formation and improvement of the legislative framework for leasing in the Republic of Belarus ...	77

Social problems of modern society

Saltanovich I.P.	Socio-cultural factor in the innovation environment formation	87
Dargan A.A.	Issues of social integration of the disabled people and the role of non-governmental organizations in their solution.....	96
Bojko M.V.	Administration of the capital market of housing rent by the government of Moscow	104
Chekmarev G.F.	Personal aspect in the phenomenon of society's legal culture	109

Annotations..... 117

Information about the authors 124

Terms of publication 128

НОВОЕ В ОБРАЗОВАНИИ

Современные концепции образования и воспитания на Западе

В.В. Зинченко

Рассмотрены принципиальные подходы к целям, задачам и средствам воспитательной и образовательной деятельности, получившие широкое признание в развитых странах с середины XX в.. Показана роль влиятельных философских школ (прагматизма, экзистенциализма, неопозитивизма и др.) в их формировании. Обоснована классификация современных концепций образования и воспитания исходя из их базовых установок с выделением четырех основных течений: консервативного, гуманистического, иррационалистического и сциентистско-технократического. Подчеркивается тесная зависимость всех образовательных доктрин с потребностями постиндустриального общества, с задачами защиты традиционных западных ценностей (индивидуализм, либерализм, демократия), поддержания лояльности к существующему строю. Отмечается их недостаточное внимание к этическим ценностям в собственном смысле слова, к задачам гармонизации отношений личности и общества.

Ключевые слова: философии образования и воспитания, прагматизм, неопрагматизм, гуманистическая психология, аксиология, инструментализм, антиинтеллектуализм, рациональное мышление, сциентизм, технократизм, методы контроля и управления, конформизм, манипулирование, свобода самовыражения, иррационализм, бихевиоризм, этическое воспитание.

Социальная философия воспитания и образования в настоящее время не только конституировалась как специальная отрасль философских, педагогических и психологических знаний, но в ней определились разные направления (прежде всего, на Западе), связанные в основном с определенной «моделью» философии образования и воспитания, которая, в свою очередь, исходит из применения к процессу образования и воспитания идей той или иной из философских школ.

Классификацию существующих в западной философии образования и воспитания направлений можно проводить, исходя из основополагающих принципов философской школы или течения, которые разделяются представителями той или другой концепции образовательного и социально-этического воспитания. Если иметь в виду лишь светские концепции, то правомерно говорить о прагматистской, неопозитивистской, утилитаристской, экзистенциалистской и потому подобных концепциях философии образования и социально-этического воспитания. Но классификацию можно проводить, исходя и из основных установок цели, выраженной тем или иным направлением, на основании того, как его сторонники представляют себе личность, ее потребности, модус поведения, которые призвана формировать система воспитания.

Мы не ставим своим заданием анализ религиозных концепций воспитания как в их традиционной форме, так и тех их модификаций, которые появились на Западе. Это, однако, не значит, что религиозные концепции не пользуются за рубежом весомым влиянием. Кроме того, при классификации философских концепций социально-этического и образовательного воспитания необходимо исходить не только из кредо той философской школы, с которой они связаны, но, прежде всего, учитывать ту цель и средства, которые ими реально задействованы в процессе социально-этического воспитания.

В пределах такого подхода к классификации философских концепций этического воспитания среди них можно выделить следующие направления: **консервативное, гуманистическое** (иногда называемое **рационализмом**), **иррационалистическое** и **сциентистско-технократическое**, которое выступает с открыто авторитарно-тоталитарных (иногда даже и реакционных) позиций относительно вопросов общественной демократии, прав и свобод личности. Каждое из этих направлений представлено преимущественно определенным течением в философии и педагогике, психологии и социологии, аксиологии и этике. Считаем целесообразным придерживаться данного типа классификации, во-первых, потому что он более адекватно отображает состояние философии образования и воспитания в западных странах, тем более что практически нет ни одной концепции, представители которой воплощают идею лишь одного философского или аксиологического течения. Во-вторых, такая классификация позволяет более рельефно очертить социальное лицо существующих школ и направлений философии воспитания и образования, раскрыть противоречия между ними по тем или иным вопросам. Наличие последних, конечно, не исключает общности методологических основ западной системы воспитания и образования, критически проанализировать которые мы и попробуем дальше, для чего и обратимся к короткой характеристике обозначенных направлений философских концепций образования и воспитания.

Консервативное направление включает **прагматистскую** и **утилитаристскую** концепции воспитания и образования, близкие между собой по целевым установкам и критериям оценки поведения людей. Мы ограничимся здесь в основном критическим анализом концепции образования и социально-этического воспитания, связанной с *философией прагматизма* и *неопрагматизма* как самой типичной для данного направления. Она представлена прежде всего (в первичном, классическом варианте) философией и этикой Дж. Дьюи, а также современными модификациями его концепции воспитания и образования (*неопрагматизм*), теоретиками которых являются Т. Браммельд, К. Роджерс Э. Келли и др. Неопрагматистские модификации во многом опираются на бихевиористскую и фрейдистскую психологию, включают также отдельные установки экзистенциализма. Это позволило лидеру так называемой *гуманистической психологии* А. Маслоу, а также А. Комбсу приобщиться к неопрагматистской концепции.

Методологической основой консервативного направления в образовании и воспитании служит тезис Дж. Дьюи, согласно которому интеллектуальные и этические качества личности заложены в ее уникальной природе и их проявление связано прежде всего с индивидуальным опытом человека. Отсюда задание воспитания представители прагматизма видят не в формировании определенных моральных качеств, принципов, ценностной ориентации личности, а лишь в количественном росте данных ей от природы способностей, качеств и ее индивидуального опыта как главного условия самореализации лица. В отличие от Дж. Дьюи, неопрагматисты считают, что сверх того процесс воспитания имеет в виду также развитие творческих способностей человека, который требует умелой организации деятельности людей.

Индивидуальный опыт, согласно Дж. Дьюи и его последователям, определяет также суть и характер моральных норм и принципов – тех *«инструментов»*, которые личность по своему усмотрению выбирает в каждой ситуации для достижения успеха. С этим положением связан вывод сторонников консервативного направления, что рост индивидуального опыта, который ведет к успеху, служит главным критерием морального поведения. Причем вопрос о характере ценностей, из каких человек исходит в своем поведении, они считают лишним значением.

Выдвигая достижение успеха как главной цели жизни человека, сторонники прагматистской концепции воспитания ограничивают успех лишь индивидуальными рамками жизни человека, освобождая его от необходимости ставить перед собой высокую цель, стремиться к общественному идеалу.

Согласно Дж. Дьюи, в каждой конкретной ситуации человек добивается реализации своей индивидуальной цели и потому он должен, исходя из своих способностей, удовлетворяться достигнутым положением. Таким образом, здесь проявляет себя установка Дж. Дьюи на сохранение существующего в обществе неравенства целей и средств, которая вступает в противоречие с прокламируемой им необходимостью эгалитарного (основанного на равенстве) воспитания и образования. Не согласовывается с последней и утверждение Дж. Дьюи о том, что осуществление индивидуальной цели, достижение успеха зависят не только от умелого выбора человеком тех или других *«инструментов»* (моральных норм, принципов), но и от социальной среды. Теория воспитания оказывается, тем самым, и средством улучшения социальной среды, расширения демократии, единственно способной, по Дж. Дьюи, обеспечить успех личности. А на этой основе, утверждает он, достигаются интеграция социальных слоев общества, защита его ценностей. Поэтому важное значение Дж. Дьюи придает воспитанию ответственности личности за сохранение и процветание демократического общества.

Принято считать, что позиции консервативного направления в философии образования и воспитания, как и философии прагматизма в целом, пошатнулись. Но это утверждение следует принимать с большими предостережениями. Факты показывают, что, несмотря на то, что в 1960-х гг. концепция

воспитания, связанная с прагматизмом, поддается резкой критике, влияние ее практически сохраняется и поныне. Дело не только в том, что представители неопрагматизма стремятся модернизировать идеи Дж. Дьюи, приспособив их к современной обстановке. За своим духом идеи прагматизма в вопросах воспитания созвучны интересам правящей элиты (прежде всего, в США). Не случайно некоторые исследователи современного состояния системы образования и воспитания на Западе говорят о возрождении в ней инструментализма Дж. Дьюи, об усилении антиинтеллектуализма, хотя эти моменты тщательным образом скрыты за рассуждениями о потребностях научно-технического и культурного прогресса. Нельзя не заметить и того, что в условиях, когда на фоне кризиса системы образования правительство США было вынуждено приступить к его реформе, многие теоретики воспитания, вспоминая концепцию Дж. Дьюи, обращают внимание именно на демократические ее стороны, в частности, на его, хотя и непоследовательное, противоречивое стремление внедрить в процесс воспитания идею равенства [1, р. 17–19].

Гуманистическое направление чаще именуется в западной литературе *новым гуманизмом*. Оно связано с *позитивизмом*, особенно с философией и этикой школы лингвистического анализа, совмещая их установки с идеями Платона, Аристотеля, Юма, Канта, а в отдельных вопросах – с положениями неопрагматизма. Это добавляет концепциям данного направления более академический, *сциентистский* характер. Представители этих концепций – П. Херст, Р.З. Питерс, М. Уорнок и др. – опираются также на психологические идеи Ж. Пиаже и его современных последователей в сферах философии образования и педагогики – Л. Кольберга, К. Бруннера и др. В соответствии с позитивистской установкой они отстаивают мировоззренческий нигилизм в вопросах воспитания, ссылаясь на то, что социальная жизнь в условиях научно-технического прогресса нуждается в *рациональном мышлении*, а не в идеологии. В гуманизации системы воспитания они видят главное средство утверждения во всех сферах жизни общества справедливости как главного принципа отношений между людьми.

Для этого направления, с одной стороны, характерна острая критика существующей в западных странах системы образования и воспитания, а с другой – попытка представить конструктивную программу воспитания, в которой максимальное внимание предоставляется человеческому «Я». Идеи, которые содержатся в этой программе, выдвигаются как альтернатива консервативным, особенно так называемым **технократическим концепциям**. Один из представителей нового гуманизма, А. Комбс, пишет: «Мы доныне сосредоточивали наше внимание на методах контроля и управления путем манипулирования стимулами и последствиями поведения. Мы рассматривали мотивацию поведения не с точки зрения устремлений людей, а как вопрос о том, каким образом заставить их делать то, что от них требуют другие. Мы были сторонниками очень узкого взгляда на природу людей» [2, р. 301]. Рез-

кая критика технократических концепций, апология индивидуалистских устремлений, которые относятся представителями нового гуманизма к разряду высших человеческих ценностей, в значительной мере обеспечивает этому направлению ведущее место среди буржуазных направлений философии воспитания.

Учитывая растущую популярность среди широких масс, включая либеральную интеллигенцию, идей свободы, справедливости, их стремления к реализации формально провозглашенных обществом прав человека, сторонники нового гуманизма видят свою основную цель в том, чтобы перегородить путь конформизму, манипулированию поведением личности и создать условия для ее свободного самовыражения, для осуществления человеком обстоятельного выбора поступков в конкретной ситуации и, тем самым, предупредить опасность формирования унифицированной формы поведения.

Для достижения этой цели, по их мнению, в процессе воспитания необходимо прежде всего формировать иерархию интеллектуальных способностей, в конечном счете определяющих будто и моральную зрелость личности. Таким образом, не поступки людей оказываются показателем уровня их нравственности, а интеллект личности. Отсюда основное задание воспитания видится сторонникам этого направления в формировании рационально мыслящего субъекта. Соответственно основное внимание предоставляется ими логическому характеру процесса воспитания. Специфика же этического воспитания затушевывается.

Конечно, современное общество нуждается в интеллектуально развитой личности, формирование которой – одна из воспитательных функций школы и высших учебных заведений. Но нельзя приносить в жертву интеллекта этическое развитие человека. Эти стороны воспитательного процесса неразрывно связаны, более того, от морального уровня человека во многом зависит и реализация полученных им знаний, использование их для гуманизации общественных отношений.

Сторонники *нового гуманизма* [4] верят в то, что с помощью рационального мышления как главного критерия зрелости человек сможет проявить способность и к самореализации, и к общению с другими членами общества. Определить свое место в социальной системе ему помогут коммуникативные способности, выработанные в процессе воспитания благодаря умелому сочетанию внутренних механизмов человека и социальной среды. Для этого необходимо воспитать у каждого лица познавательную-ценностную ориентацию, которая обеспечивает, с одной стороны, свободный моральный выбор в каждой ситуации, а с другой – умение отождествлять себя с другими, жить их интересами, т.е. руководствоваться в своем поведении принципом справедливости.

Однако сущность взаимодействия познавательной способности личности и социальной среды в понимании сторонников нового гуманизма сводится к тому, что человек сам программирует свое моральное развитие, которое

предоставляет обратное действие на его социальный опыт. Иначе говоря, сторонники гуманистической концепции воспитания решающую роль в формировании морали отводят субъекту, а социальная среда лишь принуждает лицо искать новую форму своей познавательной структуры. Моральное развитие, таким образом, появляется как следствие психологической способности личности играть основную, причем неизменную для всех этапов развития, роль в обществе – отождествлять свои интересы с интересами других и, тем самым, следовать принципу справедливости и гармонии как высшим критериям настоящей морали. Но поскольку эти принципы оказываются, как увидим дальше, лишенными конкретно-исторического содержания, ориентация процесса воспитания на них во многом теряет практическое значение.

Третье направление характеризуется определенным **иррационалистическим подходом** к проблемам воспитания и образования, хотя и выступает также под флагом гуманизма. В своих базовых философских позициях его сторонники опираются на «философию жизни» и главным образом на *экзистенциализм* как в классическом, так и в «оптимистическом» («позитивном») его варианте, созданном в ФРГ О.Ф. Больновым.

Сторонники этого направления стремятся отбросить технократические концепции, которые подменяют процесс воспитания манипулированием личностью. Одновременно они выступают и против сциентистских установок нового гуманизма, отбрасывая любое стремление опереться в вопросах воспитания на науку. Так, вслед за классическим экзистенциализмом они отрицают возможность познания с помощью науки природы человека, отказываются от создания научной теории воспитания на том основании, что человек строго индивидуален.

Исходя из тезиса о неповторимости, уникальности личности, которая раскрывается в *пограничных ситуациях*, сторонники иррационалистического подхода к воспитанию не признают роль социальной среды в формировании человека. Среда, по их мнению, может лишь нанести колоссальный ущерб его этическому саморазвитию, самоутверждению, самовозрастанию, поскольку социальные институты нацелены на унификацию личности, ее поведения. Этическое же воспитание, напротив, призвано раскрыть индивидуальные качества и способности личности.

В воспитании уникальной личности последователи воспитательно-образовательного иррационализма видят препятствие тоталитарному режиму. По их мнению, формирование неповторимой, уникальной личности есть не что иное, как процесс саморазвития и самовоспитания, который допускает преодоление в поведении человека коллективистских тенденций, потому что настоящее воспитание не может иметь своим объектом массу.

Задание воспитания и образования они видят в том, чтобы увести уникальную личность от массового, коллективистского общества как источника «ненастоящего бытия». Но замыкание процесса воспитания и образования на отдельном субъекте, изоляция его от социальных связей и отношений резко

ограничивают реальные возможности формирования активной личности, хотя сторонники такого подхода провозглашают это одной из главных целей воспитания, образовательно-учебной деятельности. Кроме того, сама изоляция личности усиливает ее отчужденность в мире, делает ее все более беззащитной перед лицом антигуманных тенденций общества.

Это обстоятельство побуждает некоторых представителей современного *позитивного экзистенциализма* модернизировать его доктрину в отрасли воспитания, чтобы сохранить к ней доверие, а главное – приспособить ее к условиям развития и потребностей индустриального и постиндустриального капитализированного общества, создать путем воспитания и образования активного человека с новой ценностной ориентацией. Так, например, в ФРГ возник один из вариантов позитивного экзистенциализма О.Ф. Больнова, ядром которого служит его *концепция этического воспитания*. Особенную роль в воспитании личности, преданной существующему общественно-государственному строю, О.Ф. Больнов отводит изменению этической направленности экзистенциализма, содержания тех фундаментальных добродетелей, которыми он наделяет личность и ее *экзистенцию* (смысловое и деятельностное содержание индивидуального существования).

Если представители классического экзистенциализма сводили сущность экзистенции, ее этический аспект к ощущениям и настроениям, которые имеют негативный характер (*страх, вина, отчаяние*), то О.Ф. Больнов наделяет экзистенцию такими *добродетелями*, как *ощущение возвышенности, хладнокровие, доверие, надежда и вера в лучшее будущее*. Эти моральные качества, согласно О.Ф. Больнову, открывает ***философия воспитания и образования, а теория воспитания*** ищет методы и средства их формирования. Воспитание новых моральных качеств, по мнению Больнова, призвано не только укрепить этическую природу человека, но и помочь преодолеть этический кризис, обеспечив статус-кво существующему строю. Благодаря этим добродетелям, считает он, моральный выбор человека становится сознательным и ясным, выступая важным условием его активного отношения к миру.

При всей несомненной важности воспитания системы добродетелей как составляющих неотъемлемого компонента моральной структуры личности необходимо четко обозначить те факторы, которые обуславливают их конкретное содержание, и только в таком случае добродетели могут служить важной установкой в поведении человека. Основу добродетелей О.Ф. Больнов видит не в конкретно-историческом характере эпохи, не в социальной структуре общества, а в антропологии, в прирожденных потребностях человеческой природы. Да и само воспитание у О.Ф. Больнова лишено социальной основы, он видит в нем выражение антропологической потребности человеческой природы – прирожденной склонности индивида к восприятию моральных качеств, принципов, норм. Однако такие абстрактные добродетели не могут служить ни руководством поведения людей, ни тем более руководством и основанием для создания человеческих условий бытия, названных

О.Ф. Больновым *новым убежищем*. Ориентируя социально-этическое воспитание на общечеловеческие ценности, О.Ф. Больнов объясняет их, однако, в духе филантропии. В таком своем качестве они могут служить лишь воспитанию человека, преданного существующему обществу, абстрактным представлением о гуманности, справедливости, достоинстве.

Сциентистско-технократическое направление занимает достаточно тоталитарные позиции по вопросам воспитания. Оно опирается главным образом на *технологию поведения* главы современного *бихевиоризма* Б. Скиннера и в целом на *бихевиористскую психологию*, являясь основой для **необихевиористской философии образования и воспитания**. Идеи *необихевиоризма* в их непосредственном приложении к проблемам воспитания разделяет группа философов, педагогов, психологов, представленная, в частности, Э. Морисом, М. Блеком и др.

Сторонники этого направления отбрасывают самовыражение личности как главной цели воспитания, видя в этом одну из главных причин морального кризиса. Они исходят из установки, что человек – это «обучаемое существо», что именно в процессе обучения формируются все нормы его поведения. Эффективность же обучения достигается внедрением в систему образования и воспитания достижений науки и техники, эксперимента. Таким образом, создается видимость строго «научного», рационалистического подхода к обучению и воспитанию, что и обеспечивает влияние этих концепций среди определенных кругов общества, в том числе научной интеллигенции.

Воспитание и образование при таком подходе подчинены сугубо утилитарной цели, прежде всего – повышению производительности труда, а также приобретению навыков для усвоения моральных норм, установок социальной среды и сурового, беспрекословного подчинения этим установкам. Как главное средство реализации такой воспитательной программы выступает жесткий контроль социальной среды с помощью механизма «*подкрепления*», т.е. системы поощрений или наказаний за малейшие отклонения от заданной программы. Этот механизм (особенно его репрессивная сторона) призван обеспечить благонадежность людей, прежде всего молодых, формировать у них ощущение необходимости подчиняться существующим в государстве и обществе нормам, требованиям, которые отображают интересы господствующей элиты.

Технократические концепции особенное внимание уделяют тому, чтобы, опираясь на систему «подкрепления», создать видимость добровольного подчинения личности этим требованиям и, тем самым, добиться гармонии между сознанием индивида и общества. Однако саму эту гармонию они объясняют как служение абстрактно-общим идеалам государства и нации в ущерб личным интересам, а ощущение ответственности личности проявляется как выражение лояльного отношения к ценностям общества и атрибутам власти.

Идеи технократических концепций образования и воспитания нашли свое практическое выражение в разных формах *модификации поведения*, которые чаще всего носят репрессивный характер. Эти методы воспитания и образования активно внедряются в учебные заведения США и Великобритании. Нет потребности доказывать, что воспитание, которое использует такие методы, приобретает характер планируемой господствующим классом отрасли **человекостроительства**, уподобляется дрессировке людей, которые освобождаются от моральных мотивов и критериев [3, р. 185].

На первый взгляд эти направления кажутся диаметрально противоположными. По ряду вопросов между их сторонниками идет острая полемика, а степень влияния того или другого направления во многом зависит от результата этой полемики, от того, в какой мере им удастся обнаружить слабые стороны своих оппонентов, доказать несостоятельность их основных предположений, представив свою позицию как соответствующую именно той цели, которой призвана служить философия образования и воспитания.

Существующие отличия тех или иных концепций и школ в сфере философии образования и воспитания во многом зависят от общей философской позиции ее представителей, а также от того, какую группу интеллигенции они представляют, с интересами каких общественных слоев связаны. Притом что в конечном счете существующие на Западе философские, социально-психологические концепции педагогики нацелены на формирование и воспитание человека, лояльного к существующему строю, между ними есть, однако, отличия как в понимании тех моральных качеств личности и характера ценностной ориентации, которые необходимо у нее сформировать, так и в методах достижения основной цели воспитания и образования.

Принимая во внимание возможный диалог с представителями зарубежной мысли по вопросам образования, воспитания, менеджмента обучения, а также влияние на сознание масс тех или иных их направлений, при анализе, классификации последних нам кажется важным учитывать и следующий момент: исходят ли сторонники данного направления из позиций гражданского общества, гуманизма, отстаивания прав и достоинства личности, согласования интересов индивида, группы, социума, государства или, наоборот, поддерживают и обосновывают своеволие индивидуалистического эгоизма или тоталитарного унификационизма, идеологического конформизма, которые маскируют не формальное своеобразное толкование личности, а в реальности – деструктивные или репрессивные интерпретации социального развития, воспитания и образования, свободы и справедливости.

Литература

1. Barrow R. Moral Philosophy for Education. – N-Y.-Boston-London: George Allen and Unwin, 2011.
2. Combs A. Humanism, Education and Future. – Boston: Educational Leadership, 2008.

3. *Dennety R.* Education, vocationalism and democracy. – N-Y.: The Macmillan Co. Thought, 2002.
4. *Harris K.* Teachers and Classes. A Social Analysis. – Edinburgh.: EducationPress, 2012.
5. *O'Hare P.* Education for Peace and Justice. San-Francisco:Hackett Publishing Co, 2003.
6. *Sloan D.* Education and Values. – London and New York: Routledge, 2009.

В. Недева, З. Златев, С. Парапатиев

В статье рассмотрены роль и место информационных и коммуникационных технологий в организации современного электронного образования, в системе воспитания студентов в вузах. Анализируются различные подходы к применению информационных и коммуникационных технологий в образовании. Акцент сделан на виртуальном обучении, как средстве перехода к обществу знаний и его влиянии на повышение качества подготовки специалистов. Авторы делятся своим опытом внедрения электронного обучения в системе «Бизнес-Коммуникации». Охватываются алгоритмы, используемые для создания электронного ресурса «Урок» в программе «MOODLE» и его конкретной реализации на базе факультета инженерии и технологии. В резюме представлено применение других видов инновационной деятельности и ресурсов в виртуальной среде обучения «eDuTK».

Ключевые слова: электронное обучение, студент, образование, информационно-коммуникационные технологии.

Главной особенностью информационного общества является его экономика, развивающаяся на основе знаний и нового видения понятия «инновация». Интернет превращает знания в экономические и социальные блага, в товар на рынке сбыта для миллиардов пользователей. Появляется новый эффект в обществе знаний: новые технологии и инновации помогают выигрывать не тем странам, которые создают их, а тем, которые умело и быстро внедряют их. Этот эффект оказывает огромное влияние на людей и качество их жизни. Он изменяет роль и социальный статус высшей школы. Выпускники вузов должны не только обладать высоким уровнем теоретических знаний, но и иметь практическую и технологическую подготовку, соответствующую глобальному информационному обществу [5, с. 1].

Внедрение в учебный процесс инновационных технологий является определяющим качеством современного образования. Инновации в сфере образования направлены на формирование личности, ее способности к научно-технической и инновационной деятельности, на обновление содержания образовательного процесса [4, с. 2].

Применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в обучении студентов. Как отмечают исследователи, в условиях инновационного общества производство знаний в инновационной экономике становится основной производственной технологией [3, с. 27]: внедрение новой технико-технологической базы (новые компьютерные программы, оборудование, мобильная связь, мобильное телевидение, переход на новый формат и т.д.); привлечение новых (инновационных) источников информации, в качестве которых служат социальные сети, чаты, блоги, твиттер, вконтакте, фейсбук и т.д.

По мнению некоторых авторов, ИКТ-технологии [8, с. 1] – это: использование интерактивной доски; работа с интернет-ресурсами; создание собственного цифрового образовательного пространства; создание собственной мультимедийной библиотеки; проведение и организация конференций; создание интерактивных залов для проведения дистанционных диспутов, конференций и т.д.

Одна из современных форм образования – электронное обучение (*E-Learning*), которое является процессом обучения в электронной форме через глобальную сеть Интернет (*World Wide Web*) или интрасеть с использованием системы управления обучением (СУО). Для достижения этой цели необходимы: обеспечение сооружениями и оборудованием, методы проведения электронного обучения, создание учебного содержания в электронной форме и обученный персонал для его реализации. СУО обеспечивает использование интернет-технологий для создания, управления, доступности и надежности, выбора и использования учебного содержания, сохранения информации о студентах и контроля их успеваемости, связи и коммуникаций между ними через Интернет [1, с. 23].

Это принципиально новая технология образования в развитии информационного общества. Она ориентирует студентов на новый стиль работы, развивающий их умения и навыки на протяжении всей жизни. Освоение этой технологии коренным образом изменяет отношение людей к образованию, но позволяет проводить обучение в любом месте, в любое время, когда учащийся имеет доступ к системе. Это также относится к приобретению знаний на протяжении всей жизни, что является новой тенденцией в сфере образования.

То есть весь процесс обучения строится по схеме: воспринять – осмыслить – запомнить – применить – проверить. Чтобы добиться качества обучения, необходимо последовательно пройти через все эти ступени познавательной деятельности. Использование разнообразных форм и методов в процессе обучения способствует повышению качества обучения [8, с. 1].

Основные формы и методы обучения, способствующие повышению качества обучения: ролевые игры, деловые игры, семинары, повторительно-обобщающие уроки, конференции, диспуты, диалоги, проблемное обучение, самостоятельная работа, защита рефератов, индивидуальная работа, творческие сочинения, доклады, сообщения; тестирование, программированный контроль, исследовательская работа и др. Все перечисленные технологии обучения способствуют решению проблемы качества обучения [8, с. 1].

Основная цель обучения – формирование у студентов знаний, умений и навыков [7, с. 3]:

- объяснение изученных положений на предлагаемых конкретных примерах;
- решение познавательных и практических задач, отражающих типичные экономические ситуации;

- умение обосновывать суждения, давать определения, приводить доказательства;
- поиск нужной информации по заданной теме в источниках различного типа и извлечение необходимой информации из источников, созданных в различных знаковых системах (текст, таблица, графика, диаграмма, аудиовизуальный ряд и др.). Отделение основной информации от второстепенной, критическое оценивание достоверности полученной информации, передача содержания информации адекватно поставленной цели (сжато, полно, выборочно);
- самостоятельное создание алгоритмов познавательной деятельности для решения задач творческого и поискового характера;
- овладение приемами исследовательской деятельности, элементарными умениями прогноза (умение отвечать на вопрос: «Что произойдет, если...»);
- пользование мультимедийными ресурсами и компьютерными технологиями для обработки, передачи, систематизации информации, создания баз данных, презентации результатов познавательной и практической деятельности.

В различных областях знаний обучение имеет свои специфические особенности, которые включают в себя новые функции в современных условиях. «Новые технологии способствуют эффективному обучению. Эффективное обучение – это обучение, которое приносит конечный результат в виде устойчивых знаний основ изучаемого предмета, четкого осознания возможности применения сформированных знаний, умений и навыков в реальной жизни, а также потребности и понимания необходимости дальнейшего самосовершенствования на протяжении всей жизни» [9].

Реализация электронного обучения является шагом на пути к реализации успешного перехода к обществу знаний и идеи непрерывного образования. Через него внимание направляется на комплекс мероприятий в приоритетных областях модернизации европейских систем образования и обучения:

1. Снижает затраты группового обучения и достигает более низкой стоимости обучения в электронном виде.
2. Поставляет студентам новое учебное содержание для процесса обучения сразу после его создания.
3. Критерии оценки более точны и практически исключают субъективность и преднамеренность.
4. Студенты могут использовать ресурсы в любое время и в любом месте, где есть доступ к Интернету.
5. Система дает возможность интерактивного обучения путем обмена вопросами и ответами благодаря веб-технологиям.

6. Создает виртуальную среду для обмена образовательной информацией через систему.

7. Ресурсы могут быть использованы в синхронном и асинхронном режиме работы.

8. Позволяет использовать консультации высококвалифицированных преподавателей.

Знания, являющиеся содержанием образования, – не единственная его цель. Одновременно с этим студенты должны научиться извлекать знания из баз данных и хранилищ информации, на их основе генерировать новые знания в электронном виде, т.е. создавать новое содержание знаний и предлагать их как общий продукт своих и привлеченных знаний на рынке [5, с. 1].

Высокотехнологичное информационное общество XXI в. требует новых критериев коммуникативных умений личности, которая участвует в определенной команде, а также креативности, гибкости и адаптивных изменений в мышлении, которые необходимы для успешной работы команд [2, с. 17].

Опыт обучения таким дисциплинам, как «Бизнес-коммуникации», показывает, что усвоение студентами предлагаемого материала становится более целенаправленным и более интенсивным, когда они имеют возможность применять свои теоретические знания на практике. Умения и навыки грамотного делового общения не приобретаются автоматически. Иногда они формируются и совершенствуются на протяжении многих лет, поэтому важно начать эту практику именно на практических занятиях [6, с. 3].

На факультете «Техника и технологии» (Ямбол, Болгария) электронное обучение (<http://ftt.uni-sz.bg/edutk> – **eDuTK**) основывается на адаптированной платформе *MOODLE* с учетом потребностей факультета. Электронные материалы и ресурсы модулей курса «Бизнес-коммуникации» находятся в процессе разработки. Через них студенты будут развивать умения для решения практических задач, самостоятельных заданий и тестов для самооценки. Они апробированы в обучении другим дисциплинам.

Модули, которые используются для создания электронного содержания, – это:

- Модуль уроков (*Modul Lesson*).
- Модуль заданий (*Assignment Module*).
- Модуль обмена мгновенными сообщениями (*Chat Module*).
- Модуль голосования (*Choice Module*).
- Комплексный форум (*Forum Module*).
- Дневник (*Journal Module*).
- Тестовый модуль (*Quiz Module*).
- Ресурсный модуль (*Resource Module*).
- Аналитический модуль (*Survey Module*).
- Семинар («Мастерская») (*Workshop Module*).

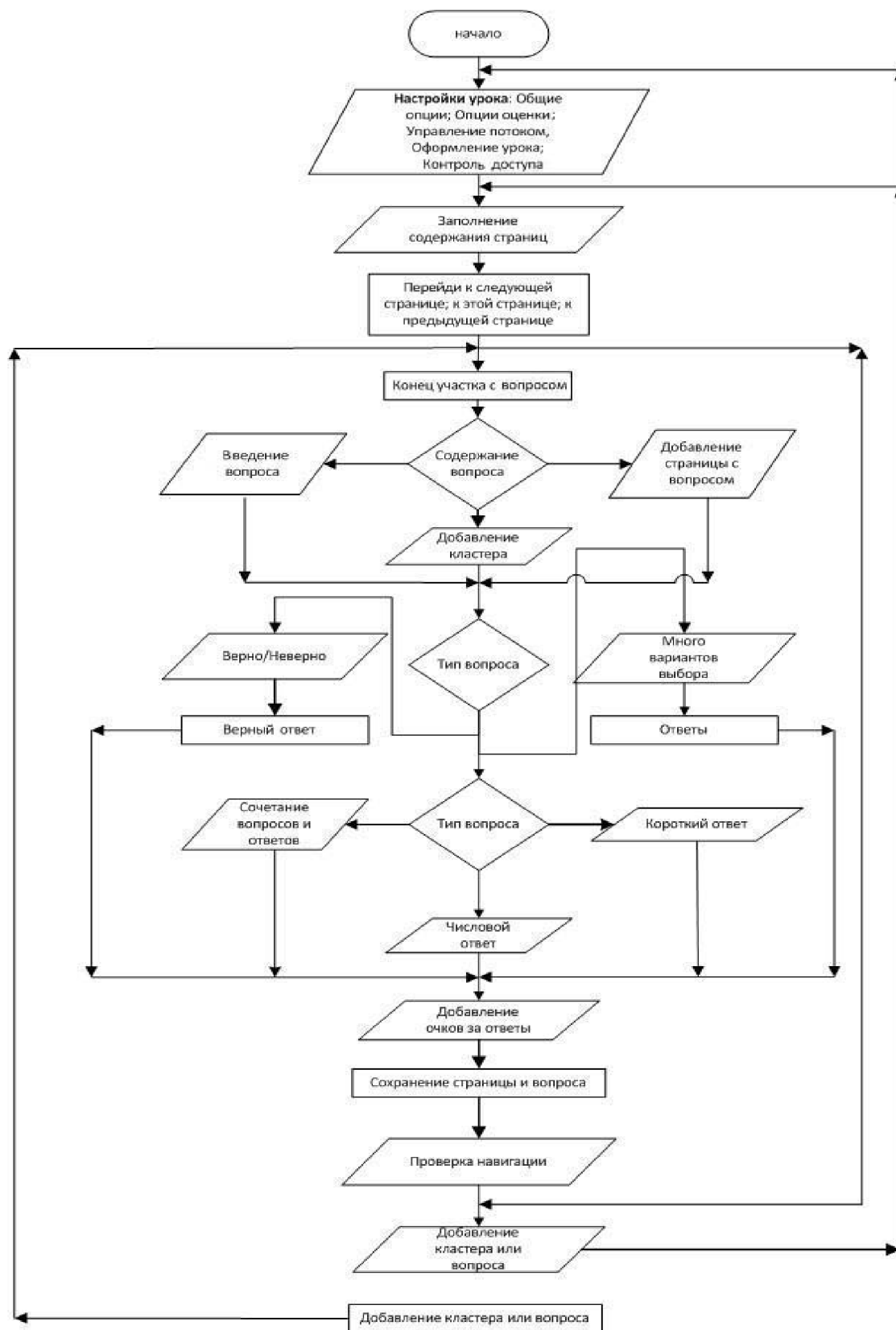

Рис. 1. Этапы создания урока с его компонентами [1, с. 22]

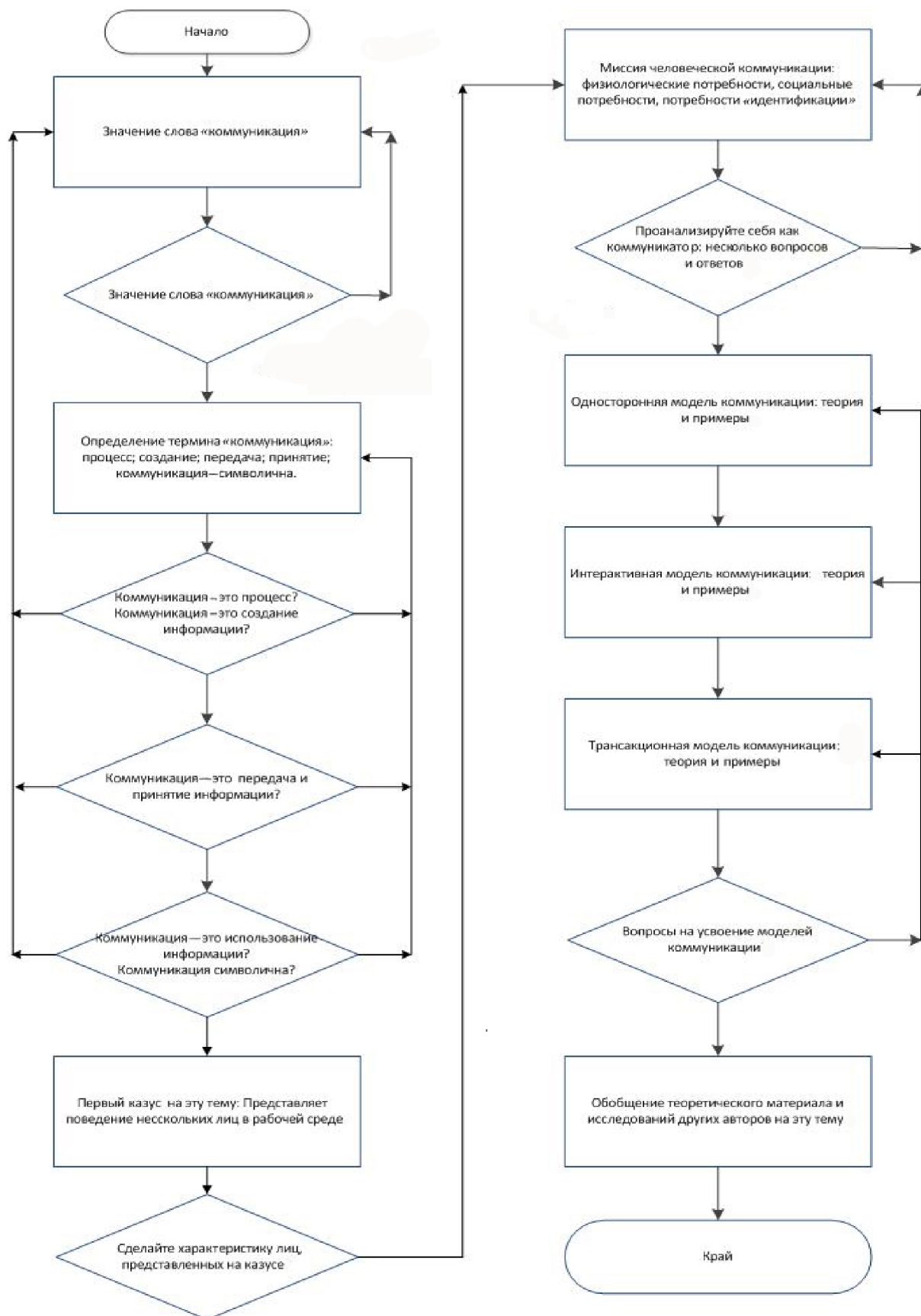

Рис. 2. Примерный урок «Бизнес-коммуникации» и его компоненты

Модуль уроков связан с материальным развитием. Разработчик создает упражнения, вопросы и дает структуру материала, который должен быть выучен (оглавление), связанную с объяснительными страницами. Урок представляет материал в интересной и гибкой форме.

Этапы создания урока с его компонентами показаны на рис. 1 [1, с. 3]. Он состоит из нескольких страниц. Каждая страница обычно заканчивается вопросом и рядом возможных ответов. В зависимости от выбора ответа студент либо переходит на следующую страницу, либо возвращается на предыдущую страницу. Навигация по уроку может быть простой или сложной в зависимости в основном от структуры предлагаемого материала.

Уроки являются отличным способом для оценки практических знаний по предмету и с творческим использованием *MOODLE HTML* редактора могут быть построены очень эффективным моделированием. Модуль урока позволяет добавлять целые уроки, которые направляют студента на основе его ответов. Может быть, будет полезно обдумать проведение урока как своего рода блок-схему. Студент читает данный абзац. После этого преподаватель задает студенту некоторые вопросы.

Примерный урок «Бизнес-коммуникации» и его компоненты показаны на рис. 2.

Модуль задания позволяет использовать следующие варианты:

- указываются сроки и оценки заданий;
- студенты отправляют решения задач, файл отмечен датой получения;
- поздно полученные задания отмечаются преподавателем;
- преподаватель может давать рекомендации, касающиеся индивидуальных задач, и уведомляет студентов по электронной почте;
- возможность повторного решения задач существует и после оценки, если преподаватель позволил.

Модуль обмена мгновенными сообщениями: обеспечивает коммуникацию в режиме реального времени; включает в себя изображение профиля пользователей в окне связи; разрешает использование *URL*, смайликов, *HTML*-изображений и многое другое. Весь разговор записывается с возможностью предоставления его другим пользователям.

Модуль голосования: позволяет создавать анкеты; результаты расположены в таблице; преподаватель может позволить студентам посмотреть на результаты опросов. Через эту форму преподаватель может следить за удовлетворением студента предлагаемым материалом и качеством учебных материалов и применяемой методики.

Комплексный форум: возможные типы форумов: только для преподавателей, для новостей, для отдельных студентов, а также форумы, которые открыты для всех; три различных способа просмотра форумов; возможность включения изображений в ответах на вопросы; автоматическая регулировка изображения профиля; подписка на определенные темы по электронной почте.

Дневник: дневники – это частные дискуссии между преподавателем и студентом; любая часть дневника может отображаться публично; уведомления по электронной почте.

Тестовый модуль: позволяет создать базу данных вопросов, используемых для составления тестов; тесты могут быть организованы по категориям; каждый тест имеет свой срок действительности, после чего он не доступен; возможность отображения правильных ответов; вопросы и ответы на них можно переставлять; вопросы позволяют включение HTML-кода и изображений; вопросы могут быть загружены из внешнего файла.

В тестовом модуле поддерживаются следующие типы вопросов: с несколькими ответами; с ответом типа «верно» – «неверно»; с ответом-совпадением; с ответом типа «короткого текста»; с числовыми ответами и т.д.

Результаты тестов могут быть проанализированы сразу после окончания теста через использование статистики, предлагаемой **eDuTK**. Анализ предоставляет статистические показатели, основанные на количестве студентов, которые ответили на вопросы, и количестве правильных и неправильных ответов. Кроме вопросов и возможных ответов, таблица с результатами анализа также содержит:

- *Partial credit* – сколько кредитов было дано преподавателем за каждый ответ;
- *R counts* – количество выбранных ответов и общее число попыток;
- *% R* – процент выбранного ответа;
- *Facility Index (% Correct)* – общая сложность вопроса;
- *Standard Deviation (SD)* – мера изменения выбранных ответов;
- *DI & DC columns* – меры эффективности вопросов.

Система **eDuTK** на основе *MOODLE* содержит варианты для ручной оценки результатов тестирования, а также возможность для переоценки при изменении критериев. Критерии оценки являются очень гибкими.

Ресурсный модуль: заботится об отображении содержания курсов; позволяет использовать различные форматы файлов (*Word, Power Point, Flash*, видео, аудио); файлы могут быть загружены на сервер или созданы с помощью встроенного *HTML*-редактора; поддержка внешних *HTML*-ресурсов.

Аналитический модуль: содержит встроенные инструменты для анализа текущего класса; результаты показаны посредством графики, при этом возможно экспортировать их в электронную таблицу *Excel* или *CSV*; интерфейс модуля предотвращает неполное исследование; обеспечивает обратную связь со студентом, и его результаты сравниваются с результатами других студентов.

Семинар: обеспечивает работу над одним заданием многих студентов, причем преподаватель может определять оценку и контролировать работу; поддерживает несколько типов оценки; позволяет преподавателю предоставлять типовые решения; это очень гибкий модуль со многими вариантами.

Новейшие тенденции в развитии платформы eDuTK и ее применения. Одна из новых форм применения – использование портфолио [1]. Блог «экспорт портфолио» позволяет студентам экспортировать элементы из Moodle, таких как сообщения на форуме и предоставление заданий к собственному блогу Moodle.

Другая возможность, которая применяется, – подключение к различным услугам «антиплагиата». Мы используем *Plagiarism Checker*, чтобы избежать использования чужих текстов или их дублирования в работе студентов (см. рис. 3).

Moodle–Google Apps Integration – особенно полезная функция, которая расширяет возможности виртуальной платформы **eDuTK**. *Moodlerooms and Google* работают вместе, чтобы создать состояние современной интеграции. Версия 1.0 обеспечивает интеграцию:

1. Moodle-пользователи создаются автоматически в *Google Apps* (*Google Docs, Calendar, Gmail*).

2. Когда вы войдете в Moodle, вы автоматически вошли в *Google Apps*. 3. *Gmail* блок в Moodle отображает ваши последние *Gmail*-сообщения при входе на страницу *Front Page*.

3. Блок *Google Apps* на главной странице Moodle отображает ссылки на вашу стартовую страницу *Google, Google Docs, Google Calendar* и *Gmail*.

4. *A Google Widget* показывает ссылки на Moodle на стороне Google.

В дальнейших планах – использование *Dimdim Web Meeting*. Деятельность *Dimdim* является дружественным Открытым веб-источником. С *Dimdim* вы можете показывать презентации, приложения и рабочие столы любому другому лицу в Интернете. Вы можете общаться, используя веб-камеру, разговаривать с другими в Интернете.

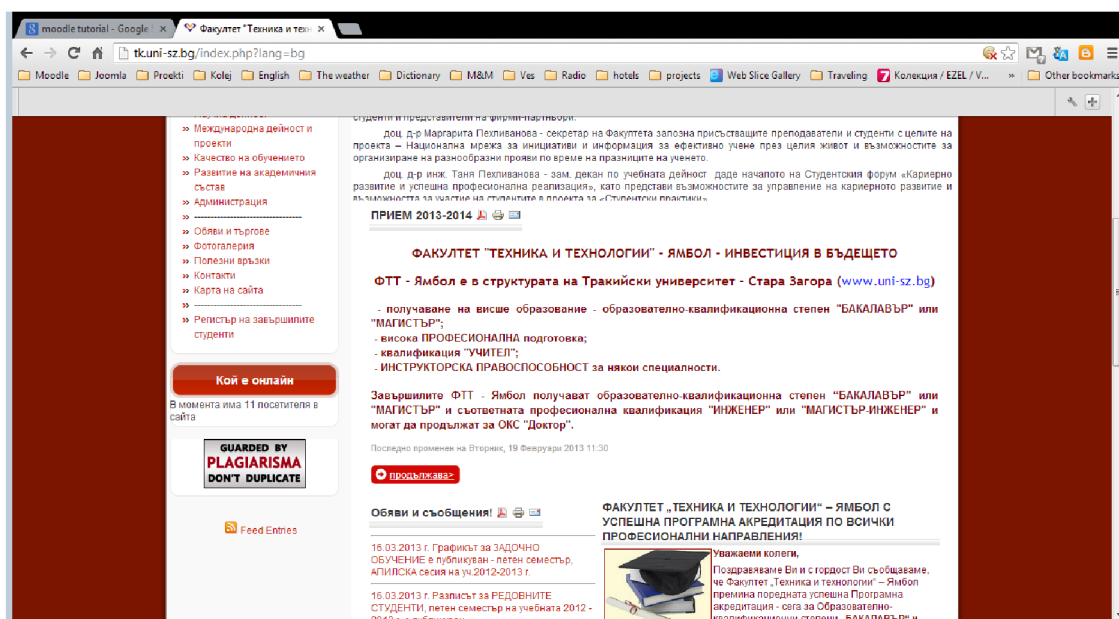

Рис. 3. Plagiarism Checker на сайте факультета «Техника и технологии» (Ямбол, Болгария)

WiZiQ онлайн-класса веб-конференций модуль позволяет пользователям *Moodle* планировать и предоставлять онлайн-классы, используя *WiZiQ* виртуальный класс. Этот веб-базированный виртуальный класс оснащен средствами общения и сотрудничества в реальное время, такими инструментами, как чат, аудио и видеопотоки для шести человек, белая доска, экран и содержание для обмена (.doc, .docx, .pdf, .xls, .xlsx, .ppt, .pptx, .pps, .ppsx, .swf, .flv and YouTube videos). Кроме того, администраторы могут загрузить сведения о посещаемости, отчеты, и студенты с разрешения могут просмотреть/скачать записи класса.

Литература

1. *Nedeva V., Prodanov P., Ducheveva Zl., Nedev D.* Moodle lesson activity in measuring the hardness of materials // *Trakia Journal of Sciences*, vol. 4, № 4, 2006. – P. 20-27.
2. *Димова Е.* Използване на информационните ресурси за ефективно управление на екипи // *Известия на Съюза на учените*. Т. 21. – Сливен, 2012. – С. 16–20.
3. *Калтиома Л.А.* Коммуникационные инновации как фактор развития журналистской деятельности // Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы». 29–30 октября 2012 г., Воронежский государственный университет. – С. 25-29.
4. *Карпушина Т.А.* Инновационные подходы в обучении образовательной области «Технология» // <http://festival.1september.ru/articles/507202/>
5. *Матвеева И.В.* Качество образования в информационном обществе // <http://cpk.mesi.ru/materials/articles/other09/>, 01.2006-3
6. *Рецикова С., Димова Е.* Етика на деловото общуване. – Ямбол: изд. факултет «Техника и технологии», 2012.
7. *Сергеева И.Т., Шабанова Ю.А.* Бинарный урок «Экономика и информатика» по теме «Решение экономических задач в электронных таблицах» // <http://festival.1september.ru/articles/511774/>
8. Современные подходы в обучении // http://www.spiritoftime.su/index.php?option=com_content&view=article&id=111%3A2011-11-06-09-08-49&catid=5%3Apedagogics&Itemid=10&lang=ru
9. *Шушкевич С.Н.* Методика эффективного обучения как критерий успешности в образовательном процессе // http://www.spiritoftime.su/index.php?option=com_content&view=article&id=62%3A2011-10-29-19-59-02&catid=5%3Apedagogics&Itemid=10&lang=ru

Е.Н. Кошкина

Глобализация мирового образовательного пространства направлена в первую очередь на обмен прогрессивным опытом обучения разных стран. Одним из важных направлений является применение дистанционных технологий в обучении. Поскольку этот вопрос в российском образовательном пространстве горячо обсуждается и голосов «за» намного меньше, чем «против», то для того чтобы глубже разобраться с преимуществами и недостатками дистанционного обучения, был выполнен SWOT-анализ. Статья представляет собой обобщенный обзор сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, присущих развитию дистанционного обучения в России. Выполненный анализ может быть использован специалистами, занимающимися продвижением и внедрением дистанционных технологий в учебный процесс в стратегических целях. Автор обращает внимание на то, что в статье рассматривается и анализируется именно дистанционное обучение, а не дистанционное образование.

Существует различие в понятиях «образование» и «обучение». Образование – это процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков. Основным путем получения образования является обучение в учебных заведениях, целенаправленно организованное, планомерно и систематически осуществляемое овладение знаниями, умениями и навыками под руководством преподавателей. Таким образом, образование – это результат обучения личности, а обучение – это процесс получения знаний.

Ключевые слова: SWOT-анализ дистанционного обучения, система дистанционного обучения (СДО), инклюзивное образование, персонализированное обучение, трансгрессия образования.

SWOT-анализ применения дистанционного обучения в России

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности внешней среды	Угрозы из внешней среды
<ol style="list-style-type: none"> 1. Система дистанционного обучения может наиболее адекватно и гибко реагировать на потребности общества и обеспечить реализацию конституционного права на образование каждого гражданина страны. 2. Существенное расширение масштабов подготовки кадров, в том числе в сфере образования. 3. Сравнительно небольшие финансовые вложения образовательных учреждений в технологии. 4. Обеспечение доступности получения образования для населения (независимо от места жительства, состояния здоровья, и других факторов, препятствующих традиционному обучению), открытость образовательных ресурсов вузов. 5. Более инклюзивное образование, персонализированное обучение. 6. Возможность аналитики обучения, т.е. анализа данных по творческому процессу. 7. Доступность мониторинга взаимодействия студента и преподавателя из технологий. 8. Увеличение рентабельности образования за счет возможности обучения в одной аудитории слушателей разных курсов. 9. Использование разнообразных методов донесения учебной информации (радио, телевидение, 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Применение дистанционных технологий в учебный процесс по методу «шоковой терапии», а не эволюционным методом. 2. Отсутствие стратегии и тактики внедрения дистанционного обучения в учебный процесс. 3. Слабо развитая информационная инфраструктура в ряде регионов. 4. Отсутствие политики массового обучения населения использования ИКТ. 5. Недостаточное инвестирование в новые информационные технологии. 6. Отставание темпов обеспечения образовательной сферы новыми информационными технологиями и инновационной техникой. 7. Дефицит высокопрофессиональных кадров, обладающими навыками использования дистанционных технологий (кадровая проблема). 8. Низкая мотивация кадров в образовании, связанная с несоответствием оплаты труда. 9. Отсутствие методики по объединению локальных технологий в одну систему, использование «коробочных» решений. 10. Отсутствие эффективных методов ориентирования студента в информационном пространстве Интернет. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Улучшение демографической ситуации в регионах, избежание массовых переездов населения в столичные города. 2. Уникальные ресурсные условия, позволяющие коммуницировать по поводу создания и апробации инновационных продуктов сразу для нескольких научных зон без выезда за пределы региона. 3. Возможность получения образовательных услуг в престижных университетах. 4. Повышение уровня образования населения за счет доступности получения образования. 5. Повышение экономических показателей страны за счет получения образования без полного отрыва от производства. 6. Благоприятные организационно-правовые условия для расширения спектра образовательных услуг за счет использования инновационных форм и методов обучения, увеличение альтернативных вариантов реализации образовательного процесса. 7. Взаимопроникновение отраслей, широкая доступность междисциплинарных исследований и инновационных разработок. 8. Трансгрессия образования в инновационное развитие. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие четкой позиции власти по отношению к внедрению дистанционного обучения, авторского права электронных курсов. 2. Недостаточно развитая правовая база по реализации дистанционного обучения и защиты авторских прав дистанционных курсов приводит к тому, что отсутствуют аккредитованные и сертифицированные дистанционные курсы высокого качества. 3. Появление дистанционного образования низкого качества в регионах по методу «шоковой терапии», которое широко распространилось в период закрытия представительств и филиалов по стране. 4. Последствия стихийного перехода системы образования к рыночным условиям, сопровождающиеся дискредитацией диплома государственного высшего учебного заведения, повсеместным развитием паутины «кабинетных» институтов с низкими квалификационными требованиями к выпускникам, демпинговыми ценами и сомнительными условиями обучения. 5. Нелинейное развитие дистанционного обучения, непредсказуемость. 6. Неопределенность социального эффекта в результате дистанцион-

<p>аудио/видеотрансляции, аудио/видеоконференции, E-Learning/online Learning/M-Learning/ U-Learning, интернет-конференции, интернет-трансляции; smart-технологии).</p> <p>10. Возможность выбора метода и технологии для получения знаний.</p> <p>11. Гибкость в отношении того, где и когда получать знания.</p> <p>12. Возможность обучаться в своем темпе, а не со скоростью самого медленного студента.</p> <p>13. Возможность составления персонального плана обучения – учиться только тому, чего не знаешь.</p> <p>14. Индивидуальное общение с преподавателем.</p> <p>15. Избежание коррупции и злоупотреблений в образовательных заведениях.</p> <p>16. Снижение издержек получения образования, например: не требуется дополнительных расходов на дорогу до места учебы (при ДО от студентов не требуется все время находиться в аудитории).</p>	<p>11. Недостаточное количество аккредитованных и сертифицированных профессиональных курсов, кейс-стади, тестов.</p> <p>12. Отсутствие официальных сайтов, содержащих информацию о дистанционных курсах различных образовательных учреждений.</p> <p>13. Разрыв понимания, что ИКТ может сделать для образования, отсутствует система знаний, что мы должны получить в итоге.</p> <p>14. Экономические трудности населения приобретения компьютерных устройств для полноценного получения дистанционного обучения.</p> <p>15. Отсутствие общественных организаций в области дистанционного обучения.</p>		<p>ного образования.</p> <p>7. Крайне низкий уровень платежеспособного спроса на высококвалифицированные молодые кадры, инновационные разработки и продукцию, высококачественное дополнительное образование и повышение квалификации.</p> <p>8. Высокая конкуренция с зарубежными вузами, предоставляющими дистанционное обучение в свободном доступе в Интернете.</p> <p>9. Недостаточность оцифрованных российских учебников (учебных пособий и др.) может привести к их замещению на зарубежные источники и соответственно потере национальной культуры.</p>
--	--	--	---

SWOT-анализ дистанционного обучения в России показывает, что слабыми сторонами является то, что, несмотря на положительное отношение власти к дистанционному обучению, отсутствуют четкие методики его внедрения, велико противодействие со стороны преподавателей использованию ИКТ в учебном процессе. При высокой потребности населения в таком обучении наши технологии еще не подготовлены к его осуществлению в полном объеме, так как в основном они локальны, не системны и не удобны в использовании. В настоящее время отсутствуют механизмы защиты электронных курсов, получения авторства, а также низка оплата разработки таких курсов, поэтому преподаватели слабо мотивированы на создание новых курсов.

Что касается финансирования российского образования, то, согласно прогнозам О. Смолина, первого заместителя председателя Комитета Государственной думы по образованию и науке РФ, в 2014 г. по сравнению с 2012 г. данный показатель снизится на 6%. В 2015 г. объемы финансирования будут ниже на 2%, чем в 2012 г. Такими темпами образовательный прорыв не совершить. Россия финансирует свое образование «со скрипом»: из бюджета выделяется 3,5% ВВП, в то время как, например, в Бразилии – 10%. «Разумеется, сегодня российское образование лучше бразильского, – отметил О. Смолин на Международном образовательном форуме «Мир на пути к Smart-обществу» 2012 г., – но долго ли это продлится – ведь уровни финансирования налицо» [4]. Он привел результаты исследований, проведенных зарубежными экспертами. Согласно им, складывается нерадостная картина: из 28 исследованных стран российские профессора по уровню дохода занимают предпоследнее 27-е место [2].

Важным преимуществом дистанционного обучения в России является реализация возможности гармонизации образовательного пространства при помощи обеспечения единого уровня учебных курсов, что предусмотрено Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Кроме того, развитие дистанционного обучения помогает получать достойное образование людям с ограниченными возможностями при обеспечении инклюзивного образования, которое предполагает обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

Не вызывает сомнений, что нельзя убежать от дистанционного обучения. Каким бы ни было социальное и экономическое давление, но инновационное развитие невозможно без повсеместного применения методов дистанционного обучения [4]. Время показывает, что персонализация обучения, доступность получения образования в отдаленных регионах России весьма востребованы.

Следует понимать, что дистанционное обучение – не просто технология. Это система, в которой информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) являются не сутью, а лишь одной из составляющих. Внедрение ИКТ – не самоцель, а современное средство решения задач в сфере образования.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.
2. Как нам построить Smart-общество? // Портал журнала «Наука и жизнь» / <http://www.nkj.ru/news/21220/>
3. Кошкина Е.Н., Орлова Е.Р. Дистанционное обучение: реалии и перспективы // Вестник Международного института экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 5–13.
4. Бочарова И.Е., Клименко С.И., Орлова Е.Р. Инновации и их место в экономике России // Труды Института системного анализа Российской академии наук (РАН) / Т. 49. – М., 2009. – С. 5–15.
5. Кошкина Е.Н., Орлова Е.Р., Забабура О.В. Дистанционное образование и интеллектуальная собственность: проблемы и перспективы // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2012. – № 1. – С. 156–165.

Понимание как базовый элемент обучения при преподавании математических дисциплин

К.Н. Лунгу

Рассмотрены проблемы формирования математических компетенций у студентов инженерных и экономических специальностей. Описаны используемые при этом приемы учебной работы, раскрыты их основные характеристики. Приведены параметры качества математических действий, опираясь на которые можно объективно оценить уровень усвоения учебного материала и профиль проблем, возникающих у обучаемого. Обоснована деятельностная формула усвоения математических знаний, показана решающая роль понимания, обеспечивающего адекватное постижение сущности математических объектов, явлений, процессов и методов, реально необходимых специалисту в его будущей деятельности.

Ключевые слова: компетентностно-ориентированное образование, профессионально-математические компетенции, деятельностный подход к обучению, прием учебной работы, качество математических действий, ориентировочная основа действия, свертываемость действия, обобщенность действия, самостоятельность действия, понимающее усвоение, математическое мышление, язык представления.

Математическое образование является одним из базовых элементов системы профессиональной подготовки студентов тех специальностей, для которых математика является не только учебной дисциплиной, но и профессиональным инструментом анализа, организации, управления производственными и технологическими процессами.

В стандартах нового поколения по направлениям профессиональной подготовки экономических и инженерных кадров основные требования, предъявляемые к результатам усвоения образовательной программы, содержатся в виде системы сформированных у выпускников вуза общенаучных, инструментальных, профессиональных компетенций по видам деятельности, среди которых фигурируют и профессионально-математические компетенции. Тем самым проблема повышения качества математического образования инженеров и экономистов относится к одной из самых актуальных. От качества знаний, которые студенты получают в вузе, зависит степень усвоения ими специальных и профильных дисциплин и возможность ориентироваться в сложных вопросах профессиональной деятельности.

Современное состояние науки и практики ставит задачи, требующие поиска и разработки эффективных методик и технологий обучения, обеспечивающих высококачественное образование в условиях дефицита времени, возрастающего объема информации и сокращения количества времени на ее усвоение. Математическая подготовка вносит большой вклад в профессиональную компетентность, представляющую собой хорошо структурированную систему качеств личности, имеющих мотивационный аспект, деятельностную направленность и основанных на знаниях, умениях, навыках и личном опыте [1].

Для современной деятельности специалиста с высшим образованием инженерного и экономического профиля характерны такие особенности:

- высокий динамизм производственных и потребительских отношений, усиление интеграционных процессов в науке, производстве и технологиях, повышение роли математического моделирования реальных процессов, информатизация всех сфер экономической деятельности, что обуславливает необходимость понимания реальных объектов как сложных систем, интегрированных в природную, социальную и культурную среду;
- быстрая смена образцов техники и технологий для использования в производстве и экономических отношениях, что предусматривает способность специалистов к применению и переносу приобретенных знаний, навыков, умений в разные сферы профессиональной деятельности;
- наполнение деятельности специалиста гуманистическим содержанием, поиск гуманитарного смысла производства, который включает в себя ценностные основы ее функционирования и связанное с этим поведение людей;
- повышение качества и уровня экономической деятельности, связанной с новыми требованиями и противоречиями в обществе.

Традиционная математическая подготовка студентов не в полной мере соответствует современным требованиям, так как не создаются условия для личностно-профессионального их развития, раскрытия творческого потенциала и формирования предметных компетенций. Эффективная реализация компетентностно-ориентированного математического образования возможна, если содержание математического образования будет иметь интеграционный характер, профессионально-прикладную направленность, стимулировать мотивацию к учению, обеспечивать восприятие и понимание специальных и профильных дисциплин, определяющих уровни профессиональной компетентности [3].

Преимущество конструкта «компетенция», с психологической точки зрения, состоит в том, что он связывает субъект с его деятельностью, включая психологические и профессионально-деятельностные компоненты. Такой целостности нет в традиционном конструкте «знания, умения, навыки».

Компетенции представляют собой интегративную взаимосвязь смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, опыта деятельности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов, явлений, процессов и методов, которые определяют способность личности интегрировать знания из разных научных дисциплин, различные виды личностного опыта, учебное содержание, теорию и практику решения любой практической задачи определенного класса. Под математической компетентностью инженера подразумеваем способность и готовность личности решать методами математики ти-

повые профессиональные задачи и повышать свою профессиональную квалификацию. Типовая профессиональная задача – это цель, которая многократно возникает в процессе профессиональной деятельности.

Компетенция представляет собой сложное образование, включающее три основных компонента: когнитивный, связанный со знаниями и способами их формирования; интегративно-деятельностный, определяющий процесс формирования умений на основе полученных знаний и способов деятельности; личностный, представляющий ценностные установки личности, проявляющиеся в процессе реализации сформированных компетенций.

Компетентность – радикальное средство изменения формы образования, и, по нашему мнению, она невозможна без понимания объекта и вида деятельности. При определенных условиях имеет место формула: **компетентность = понимание + опыт** [1].

Основу концепции деятельностного подхода к обучению математике составляет положение о том, что для того, чтобы научиться решать задачи, необходимо узнать и понимать: что и как это надо делать, почему надо так делать, откуда это следует. Следовательно, основная цель математического образования заключается в том, чтобы учить студента деятельности, в частности, четкому умению выполнять действия, а знания должны служить гарантирующим средством обучения точным действиям.

Знания и умения, которые традиционно рассматриваются как последовательные действия, должны формироваться в единстве, освоение знаний необходимо осуществлять одновременно с освоением способов действия с ними, а иногда действия должны служить средством обобщения и обоснования нового знания. Следовательно, знания, подлежащие усвоению, с самого начала включаются в состав действия в качестве его объектов, элементов ориентировочной основы.

Знать – это не только запоминание некоторого знания, а понимание, как осуществлять конкретную деятельность, связанную с этими знаниями, т.е. знания становятся и целью, и средством обучения. Поэтому при проектировании содержания учебной деятельности и технологий обучения необходимо исходить из анализа деятельности, которую будущий специалист будет выполнять. Для того чтобы научить молодого человека учиться, необходимо вооружить его знаниями того, как планировать, организовать, оптимально выполнять свою учебную деятельность, а затем предоставить ему возможность применить эти знания на практике и оценить результат.

Отсюда вытекает необходимость создания математической системы и соответствующей технологии обучения студентов, выражения их в терминах деятельности и включения в содержание и процесс обучения при помощи системы приемов учебной (мыслительной) деятельности как первостепенного его компонента [4].

Приемы учебной работы мы трактуем как способы, которыми она выполняется обучающимися и которые могут быть объективно выражены в ви-

де перечня действий, входящих в состав приема. Если подойти к учебной деятельности с психологической точки зрения, то в ней можно выделить систему приемов умственной деятельности – приемы обобщения, абстракции, запоминания, воображения и т.д. В этом случае речь идет о тех способах, которыми осуществляется умственная деятельность и которые могут быть выражены в перечне действий. Последний обычно носит характер инструкции или правила, рекомендации, указывающих, как осуществлять умственную деятельность, те или иные процессы при решении определенного круга задач ([4], с. 150).

Таким образом, под приемом учебной деятельности подразумеваем систему действий, выражающихся конкретными инструкциями, описаниями, способами, правилами, рекомендациями по осуществлению умственной деятельности и учебной работы.

Характерными признаками понятия «математический прием» являются:

- система действий (операций), позволяющих эффективно решить поставленную математическую задачу, причем эта система была установлена ранее эмпирически и оправдана опытом многочисленных применений;
- действия обладают достаточной обобщенностью, чтобы с их помощью осуществлять данный прием в процессе решения многих задач определенного класса;
- действия допускают объективации, т.е. их можно отделить от субъекта и передать другим обучающимся.

При оценке качества математических действий целесообразно использовать следующие диагностируемые параметры: обобщенность, свертываемость (сокращенность), самостоятельность и освоенность. Эти характеристики являются относительно независимыми и встречаются в разных сочетаниях. Остановимся на них подробнее.

Уровень обобщенности действия определяется характером ООД (ориентировочной основы действия) и выражает меру дифференцировки субъектом существенных признаков действия от несущественных, т.е. вариацией конкретного материала, в котором можно использовать данное действие. Например, интеграл, содержащий радикалы, рекомендуется брать методом подстановки:

$$\int \sqrt{\frac{x-1}{3-x}} dx; \left\{ \frac{x-1}{3-x} = t^2, \quad x = \frac{3t^2+1}{t^2+1}, \quad dx = \frac{4tdt}{(t^2+1)^2} \right\}.$$

Внимательный взгляд позволяет более общий интеграл свести к двум табличным:

$$\int \sqrt{\frac{ax+b}{cx+d}} dx = \int \frac{ax+b}{\sqrt{acx^2 + (dc+ad)x + bd}} dx.$$

Свертываемость действия дает представление о количестве операций, которые использует субъект, реализующий данное действие. При формировании действия его операционный состав постепенно уменьшается, действие становится более свернутым. Свертывание играет важнейшую роль в процессе учения и является показателем математического склада ума человека. Свертываемости действий способствуют так называемые технологические задачи. Например, следующий интеграл можно брать, используя не более двух знаков равенства:

$$\int \left(x\sqrt{x^2-1} + x^2 - 3x + 4 + \frac{x}{\sqrt{x-1}} + x^3 e^x \sqrt{x-1} \right) \frac{dx}{\sqrt{x-1}}.$$

Уровень самостоятельности определяется объемом внешней помощи, которую получает субъект при затруднениях в выполнении действия. Повышение уровня самостоятельности достигается, в частности, анализом взаимно-обратных действий, скажем – дифференцирования и интегрирования, разворачивания и сворачивания формул и т.д. Например, анализ структуры производных определенных классов функций позволяет существенно (до 15%) экономить время на интегрировании. Как следствие, интегралы вида

$$\int e^{ax} (P_m(x) \cos bx + Q_n(x) \sin bx) dx$$

можно брать методом неопределенных коэффициентов, избегая трудоемкое и длительное действие интегрирования по частям.

Обоснованность говорит об уровне аргументации и обоснованности выполнения того или иного действия, что позволяет выбирать лучший прием. Добавим к этому, что автор переработал симплексный метод решения задачи линейного программирования, заменяя многочисленные и громоздкие симплексные таблицы простой таблицей Гаусса [5], позволяющей экономить до 20% времени на решение задач и повышать уровень понимания.

Соединение категорий «знание» и «деятельность» через приемы учебной деятельности способствует пониманию математики как условие формирования математических компетенций и профессиональной компетентности.

Понимание в научной литературе имеет много аспектов, оно выступает как феномен, событие, состояние, процесс, механизм, форма, содержание, структура, результат и т.д. и проявляется как создание чувственного образа, как объяснение и умение выразить знания на естественном языке, как обнаружение и преодоление парадокса, как ответ на свой или чужой вопрос, как толкование или интерпретация, как постижение поступка и т.д. и т.п., но определение «понимание» в педагогике отсутствует.

Анализ педагогических, психологических и методических исследований, собственные наблюдения и многолетняя практика позволяют утверждать, что понимание является системообразующим компонентом процесса усвоения, а этот процесс представляет собой теоретико-множественное объединение пяти деятельностных компонентов (восприятие, понимание, запоминание,

применение и перенос), каждый из которых имеет непустое пересечение с остальными.

Нами установлена [1, 2] деятельностная формула усвоения знаний «пяти П»: $Y = П1 + П2 + П3 + П4 + П5$. Компоненты процесса усвоения мы обозначили глаголами, начинающимися на букву «П»: принимать (П1), понимать (П2), помнить (П3), применять (П4), переносить (П5). При этом понимание присутствует во всех остальных компонентах усвоения и реализует переход от более низкого к более высокому уровню владения изучаемым материалом.

Каждый компонент усвоения обладает спецификой и его результат зависит от своего фактора. Перечислим эти факторы:

- П1 (принимать) зависит от наличия систематизированных базовых знаний, от мотивации и организации внимания студента;
- П2 (понимать) – от структуры и способа развертывания учебного материала, от количества и уровня владения приемами мыслительной деятельности;
- П3 (помнить) – от владения обучаемых приемами учебной деятельности, в частности, приемами запоминания;
- П4 (применять) – от структуры и организации задачного материала, средства и формы контроля, самоконтроля, оценки и самооценки;
- П5 (переносить) – от профессионально-прикладной ориентации математического содержания, уровня самостоятельности и творческой активности.

Процесс усвоения, в котором доминирует компонент П2, называем понимающим. Понимающее усвоение обеспечивает: 1) постижение адекватной сущности математических объектов, явлений, процессов и методов; 2) владение математическим мышлением (алгоритмическое, абстрактное, логическое), установление содержательных, структурных и логических связей между математическими элементами (установление связей между элементами собственного знания); 3) перевод математического содержания на разные языки представления (вербальный, символический, визуальный и деятельностный); 4) прочность усвоенного математического содержания, включая его знаково-символическое представление, методы и приемы его преобразования и анализа; 5) целостность и системность математики как науки, направленность усвоения на приобретение личностного опыта применения математики в конкретных ситуациях как в учебной, так и в практической деятельности [1, 2, 3].

Каждая педагогическая проблема решается специальной системой задач, поэтому для организации понимающего усвоения необходимо иметь пять различных по назначению, объему и структуре систем задач и определить их результативность. Автором разработаны системы математических и профессионально направленных задач и соответствующие системы приемов учебной деятельности, согласованных со структурой процесса усвоения по большинству разделов высшей математики (алгебра, геометрия, линейное

программирование, введение в анализ, дифференциальное и интегральное исчисление, комбинаторика, теория вероятностей).

Описанная система понимающего усвоения составляет педагогическую, дидактическую, методическую и технологическую основу подготовки профессионально-компетентных специалистов в вузе.

Литература

1. *Лунгу К.Н.* Понимание как основа формирования профессиональной компетентности инженера // Труды IX международных Колмогоровских чтений. – Ярославль, 2011. – С. 153–156.
2. *Лунгу К.Н.* Понимающее усвоение как условие формирования профессиональной компетентности специалиста // Новые технологии. – М.: МГОУ, 2012. – С. 44–49.
3. *Лунгу К.Н.* Модернизация математического образования студентов технического вуза // Математическое образование и информационное общество: проблемы и перспективы. – М.: РУДН, 2012. – С. 401–408.
4. *Лунгу К.Н.* Систематизация приемов учебной деятельности студентов при обучении математике. – М.: URSS, 2010.
5. *Лунгу К.Н.* Линейное программирование. Руководство к решению задач. – М.: Физматлит, 2009.

А.А. Семенов

Актуальность проблемы игрозависимости связана со сменой подходов к миру игр в эпоху глобализации и осознанием ее роли в информационной цивилизации. Различного рода зависимости, в том числе и азартно-игровая, и интернет-зависимость, очень дорого обходятся обществу. Они исключают из членов общества активных молодых людей, мешают культурному и духовному развитию, лишают человека здоровых социальных потребностей. Параллельно с этим изменяется и система общественных отношений. Поэтому тема нашей статьи очень актуальна.

Ключевые слова: молодежь, игровая зависимость, социальные факторы, ролевые игры, компьютерная зависимость.

Компьютер прочно вошел в нашу жизнь, компьютерная грамотность становится свидетельством общей образованности. По свидетельству специалистов, около 70% современных школьников, отвечая на вопрос о своих интересах и увлечениях, упоминают компьютер практически наравне с занятиями спортом, прогулками и общением с друзьями [5]. Стали очевидными отрицательные последствия появления в нашей жизни компьютеров. Они проявляются, в частности, в изменении соматического и психологического состояния операторов, возникновении компьютерной зависимости в разных формах: киберсексуальное влечение, геймерство, чат-общение.

Интернет-зависимость и зависимость от компьютерных игр являются составляющими кибераддикции в целом, т.е. потребности взаимодействия с данным устройством в игровой, рабочей или исследовательской формах [6]. В самом общем виде интернет-зависимость определяется как «нехимическая зависимость от пользования Интернетом».

К внешним социальным факторам, способствующим формированию зависимого поведения, можно отнести технический прогресс в области пищевой промышленности или фармацевтической индустрии, выбрасывающих на рынок все новые и новые товары – потенциальные объекты зависимости. К этой же группе факторов относится деятельность наркоторговцев, активно вовлекающих молодежь в потребление химических веществ.

Кроме того, по мере урбанизации мы наблюдаем, как ослабевают межличностные связи между людьми. Стремясь к независимости, человек утрачивает необходимые ему поддержку и ощущение безопасности. Вместо того чтобы искать удовлетворения в человеческих взаимоотношениях, мы все больше обращаемся к бездушным продуктам цивилизации.

Для некоторых социальных групп зависимое поведение является проявлением групповой динамики. Например, на фоне выраженной тенденции группирования подростков психоактивные вещества выступают в роли пропуска в подростковую субкультуру. В данном случае наркотики (в широком

смысле) выполняют следующие жизненно важные для подростка функции: поддерживают ощущение взрослости и освобождения от родителей; формируют чувство принадлежности к группе, а также среду неформального общения; дают возможность отыгрывать сексуальные и агрессивные побуждения, не направляя их на людей; помогают регулировать эмоциональное состояние; реализуют креативный потенциал подростков через экспериментирование с различными веществами [1].

Семья играет существенную роль не только в происхождении, но и в поддержании зависимого поведения. Родственники сами могут иметь различные психологические проблемы, в силу чего они нередко провоцируют срыв аддикта, хотя и реально страдают от него. В случае же длительного сохранения аддиктивного поведения у кого-либо из членов семьи у родственников аддикта, в свою очередь, могут появляться серьезные проблемы и развиваться состояние со-зависимости. Имеются в виду негативные изменения в личности и поведении родственников вследствие зависимого поведения кого-либо из членов семьи [3].

Говоря о факторах зависимого поведения, следует еще раз подчеркнуть, что в его основе лежат естественные потребности человека. Склонность к зависимости в целом является универсальной особенностью человека. При определенных условиях, однако, некоторые нейтральные объекты превращаются в жизненно важные для личности, а потребность в них усиливается до неконтролируемой.

Все компьютерные игры можно условно разделить на ролевые и неролевые. Это разделение имеет принципиальное значение, поскольку природа и механизм образования психологической зависимости от ролевых компьютерных игр имеют существенные отличия от механизмов образования зависимости от неролевых компьютерных игр [3].

Итак, что мы понимаем в психологическом смысле под ролевыми компьютерными играми. Ролевые компьютерные игры – это игры, в которых играющий принимает на себя роль компьютерного персонажа, т.е. сама игра обязывает играющего выступать в роли конкретного или воображаемого компьютерного героя. Здесь очень важно различать понимание ролевой компьютерной игры в жанровой классификации компьютерных игр (*RPG – Role Playing Game*) и понимание этого класса игр в необходимом нам психологическом смысле.

Выделение ролевых компьютерных игр из всего многообразия игр делается потому, что только при игре в ролевые компьютерные игры мы можем наблюдать процесс «вхождения» человека в игру, процесс своего рода интеграции человека с компьютером, а в клинических случаях – процесс утери индивидуальности и отождествление себя с компьютерным персонажем.

Ролевые компьютерные игры порождают качественно новый уровень психологической зависимости от компьютера, нежели неролевые компьютерные игры или любые виды неигровой компьютерной деятельности [4].

Мы не отрицаем возможности формирования психологической зависимости от неролевых компьютерных игр, а также от таких видов работы с компьютером, как программирование или работа с Интернетом. Не исключена также возможность того, что этого рода зависимость может быть не менее сильна, чем зависимость от ролевых компьютерных игр.

Однако мы делаем совершенно очевидное предположение о том, что психологическая зависимость от ролевых компьютерных игр является самой мощной по степени своего влияния на личность играющего. Иными словами, мы не считаем, что зависимость от ролевых компьютерных игр обгоняет компьютерные зависимости другого рода по таким показателям, как сила (в смысле привязанности, «тяги» к компьютеру) и скорость образования, но предполагаем ее приоритет в смысле более глубокого влияния на психику человека. Исходя из этого, есть основание предположить большую опасность пагубного влияния ролевых компьютерных игр в случае злоупотребления игрой и, наоборот, возможность их применения в качестве терапевтического метода в психокоррекционной работе [5].

Таким образом, мы отбрасываем из рассмотрения игры таких жанров, как логические игры (шахматы и т.д.), игры на быстроту реакции и сообразительность (*Tetris*, *Arcanoid*, *Bombberman* и т.п.), карточные игры (разного рода пасьянсы, покеры и т.п.), игры-имитаторы игровых автоматов. Нельзя включать в класс ролевых игр, а поэтому также необходимо отбросить из рассмотрения так называемые аркадные игры – разного рода «бегалки» и «стрелялки» (*Aladdin*, *Cool Spot*, *Super Mario*, *Raptor* и т.п.).

Исходя из этого, выделим критерии принадлежности компьютерной игры к классу ролевых игр [6].

1. Ролевая игра должна располагать играющего к «вхождению» в роль компьютерного персонажа и «атмосферу» игры посредством своих сюжетных и мультимедийных (графическое и звуковое оформление) особенностей.

2. Ролевая игра должна быть построена таким образом, чтобы не вызывать у играющего мотивации, основанной на азарте, – накопить больше очков, побив тем самым чей-то рекорд, перейти на следующий уровень и т.д. Хотя и в любой компьютерной игре есть элемент азарта, но в ролевой игре этот фактор не должен иметь первостепенного значения.

Итак, ролевые компьютерные игры в наибольшей мере позволяют молодежи «войти» в виртуальность, отрешиться (минимум на время игры) от реальности и попасть в виртуальный мир. Вследствие этого ролевые компьютерные игры оказывают существенное влияние на личность человека: решая проблемы «спасения человечества» в виртуальном мире, человек приобретает проблемы в реальной жизни [3].

Психологическая классификация компьютерных игр, в основе которой лежит разделение последних на ролевые и неролевые, поможет нам отбросить незначимые по силе влияния неролевые игры и заострить внимание на

наиболее интересном с точки зрения психологии детище компьютерных технологий – ролевых компьютерных играх.

Далее рассмотрим механизм «затягивания» человека в игровую зависимость. Механизм формирования игровой зависимости основан на частично неосознаваемых стремлениях, потребностях: уход от реальности и принятие роли [5]. Эти механизмы работают независимо от сознания человека и характера мотивации игровой деятельности, включаясь сразу после знакомства человека с ролевыми компьютерными играми и начала более или менее регулярной игры в них. То есть независимо от того, чем руководствуется человек и что им движет, когда он первое время начинает играть в компьютерные игры, включаются механизмы формирования зависимости, и в дальнейшем та потребность, на которой основан превалирующий механизм, принимает первостепенное значение в мотивации игровой деятельности.

Итак, рассмотрим последовательно каждый из этих механизмов.

Уход от реальности. Основой этого механизма является потребность человека в «отстранении» от повседневных хлопот и проблем, своеобразная трансформация потребности в сохранении энергии. Мы не случайно употребляем термин «уход от реальности», а не «уход от социума», о котором упоминают некоторые авторы работ по сходной тематике. Дело в том, что мы имеем в виду не просто среду, общество, социум, а объективную реальность в целом. Уйти от социума можно посредством самых разнообразных способов, включая неролевые компьютерные игры. Однако уйти от реальности можно, только лишь «погрузившись» в другую реальность – виртуальную [4].

Психологические аспекты механизма основаны на естественном стремлении человека избавиться от разного рода проблем и неприятностей, связанных с повседневной жизнью. Ролевая компьютерная игра – это простой и доступный способ моделирования другого мира или таких жизненных ситуаций, в которых человек никогда не был и не будет в реальности. Это простой способ пожить в другой жизни, где нет проблем, нет работы, на которую нужно ходить каждый день, нет хлопот по зарабатыванию денег на жизнь и т.д. В этом смысле может показаться, что ролевые компьютерные игры служат средством снятия стрессов, снижения уровня депрессии, т.е. своего рода терапевтическим методом. Однако использование ролевых игр в таком качестве под вопросом, хотя и представляется вполне возможным. На практике же люди обычно злоупотребляют этим способом ухода от реальности, теряют чувство меры, играя длительное время. Вследствие этого возникает опасность не временного, а полного отрешения от реальности, образования очень сильной психологической зависимости от компьютера.

Процесс благотворного влияния ролевых игр представляется следующим образом: человек на время «уходит» в виртуальность, чтобы снять стресс, отвлечься от проблем и т.д. А в патологических клинических случаях происходит наоборот: человек на время «выходит» из виртуальности в реальный мир, чтобы не забыть, как он выглядит, и удовлетворить физиологи-

ческие потребности. Остальная часть пирамиды потребностей сдвинута в виртуальную реальность и удовлетворяется там. Реальный мир начинает казаться чужим и полным опасностей, потому что человек не может в реальном мире делать все то, что ему дозволено в виртуальном.

Один компьютерный аддикт, который увлекается в основном играми типа 3D-Action («трехмерное действие», вид «из глаз»), сказал: «Когда я встаю из-за компьютера и выхожу на улицу, мне не хватает оружия, которое есть у меня в игре. Без него я чувствую себя незащищенным, поэтому стараюсь побыстрее прийти домой и снова сесть играть». То есть мы видим, что постоянный уход от реальности приводит к усилению этого стремления, к появлению устойчивой потребности бегства от реальности. Здесь мы находим аналогии с наркотиками и наркотической зависимостью: с каждой принятой дозой сила зависимости увеличивается; с каждым часом игры зависимость от нее усиливается и вскоре для человека становится невозможным обходиться без компьютерной игры.

Принятие роли. В основе лежит потребность в игре как таковой, которая свойственна человеку. А также стремление к принятию роли компьютерного персонажа, которая позволяет человеку удовлетворять потребности, по каким-то причинам не способные удовлетвориться в реальной жизни [4].

Ролевые игры, особенно в детском возрасте, являются частью познавательной деятельности человека. Все дети играют в игры, сознательно принимая на себя роль взрослых, удовлетворяя бессознательную потребность в познании окружающего мира. С возрастом ролевые игры замещаются интеллектуальными, и человек очень редко имеет возможность принять на себя роль другого человека, хотя подсознательная потребность в этом сохраняется: шофер хочет взглянуть на мир глазами летчика, мужчина – побыть в роли женщины, отвергнутый обществом неудачник мечтает хотя бы минуту побыть лидером. Потребность в познании мира – это видоизмененный исследовательский инстинкт, унаследованный людьми от животных. Предположительно, эта потребность находится в области бессознательного, так как в большинстве случаев частично или полностью не осознается человеком. Однако неосознанность потребности не говорит о ее отсутствии или слабости как мотивирующего фактора; скорее наоборот, бессознательные потребности оказывают большее влияние на наше поведение, чем осознаваемые.

Сам механизм образования зависимости основан на вытекающей из этого потребности в принятии роли. После того как человек один или несколько раз поиграл в компьютерную игру, он понимает, что его компьютерный герой и сам виртуальный мир позволяют удовлетворить те потребности человека, которые не удовлетворены в реальной жизни. Этому компьютерного героя уважают, с его мнением считаются, он сильный, может убить сотню врагов сразу, он – супермен, и для человека очень приятно входить в роль этого персонажа, чувствовать себя им, так как в реальной жизни такие ощущения испытать большинство людей не имеют возможности.

Далее, чем больше человек играет, тем все больше он начинает чувствовать контраст между «им реальным» и «им виртуальным», что еще больше притягивает человека к ролевой компьютерной игре и отстраняет от реальной жизни. Игра превращается в средство компенсации жизненных проблем, личность начинает реализовываться в игровом мире, а не в реальном. Безусловно, это влечет ряд серьезных проблем в развитии личности, в формировании самосознания и самооценки, а также высших сфер структуры личности. В этой работе мы не будем останавливаться на влиянии компьютерных игр на личность человека, поскольку этот вопрос требует дополнительных научных исследований.

Для диагностики вовлеченности подростков в компьютерные игры мы использовали анкету. Мы провели анкетирование в Государственном общеобразовательном учреждении средней общеобразовательной школе № 17 Василеостровского района Санкт-Петербурга (ГОУ СОШ № 17 Санкт-Петербурга).

Было опрошено 50 учеников старших классов (два 10-х класса и один 11-й класс). Среди них выявлено 30 независимых от компьютерных игр подростков, так как они (по результатам) или не играют в компьютерные игры вообще, или играют не больше часа. При этом у каждого испытуемого дома есть компьютер, подключенный к Интернету. Все участники исследования зарегистрированы в какой-либо социальной сети и время от времени бывают в Интернете, некоторые из независимых испытуемых бывают в Интернете каждый день. На вопросы: «Чувствуете ли вы себя усталым, угнетенным или раздраженным при попытках ограничить или прекратить пользование Интернетом?»; «Были ли у вас безуспешные попытки контролировать, ограничить или прекратить использование Интернета?»; «Чувствуете ли приятное предвкушение от предстоящего выхода в сеть?» – все независимые испытуемые ответили отрицательно. Но у каждого из них есть знакомые, которые регулярно играют в компьютерные игры.

Также был проведен интернет-опрос 30 подростков с компьютерной игровой зависимостью. Все они играют в компьютерные игры больше трех часов в день, что говорит о их психологической зависимости [3]. Все они зарегистрированы в социальных сетях, каждый знает много людей, которые играют в компьютерные игры. Все бывают в Интернете каждый день. На вопрос: «Чувствуете ли вы себя усталым, угнетенным или раздраженным при попытках ограничить или прекратить пользование Интернетом?» – 23 испытуемых ответили утвердительно. На вопрос: «Почти никто не пытался контролировать, ограничить или прекратить использование Интернета» – утвердительно ответили только два человека. Приятное предвкушение от предстоящего выхода в сеть ощущают девять испытуемых.

Для изучения взаимосвязей между замерявшимися в империческом исследовании показателями использовался корреляционный анализ. Рассчитывались линейные коэффициенты корреляции Пирсона. Выявлена взаимосвязь

между личностной тревожностью и доброжелательностью (корреляция значима на уровне 0.05). Чем выше показатель доброжелательности подростка, тем ниже у него личностная тревожность. Также выявлена взаимосвязь между личностной тревожностью и ситуативной тревожностью (корреляция значима на уровне 0.01). Чем выше личностная тревожность, тем выше и ситуативная тревожность [5].

При исследовании доброжелательности подростки с игровой компьютерной зависимостью показали значительно более высокий уровень враждебного отношения по отношению к другим людям. У зависимых опрошенных также более неадекватна самооценка, чем у испытуемых без игровой компьютерной зависимости. Также у подростков с игровой компьютерной зависимостью личностная тревожность выше, чем у подростков без нее. В сравнении результатов исследования, чувства одиночества существенных различий у испытуемых нет. Таким образом, моя гипотеза: мы можем сказать, что не у всех подростков с игровой компьютерной зависимостью существуют проблемы с ощущением одиночества, у них неадекватная самооценка, недоброжелательное отношение к другим людям, они тревожны и уходят от себя настоящего в виртуальный мир.

Говоря о профилактике компьютерной зависимости у подростков, следует обратить внимание на то, что воспитание ребенка должно сводиться по большей части к тому, что компьютер – это лишь часть жизни, а не самый главный подарок за хорошее поведение. Единственным на настоящий момент проверенным способом не дать ребенку оказаться в зависимости от компьютера – это привлечь его в процессы, не связанные с компьютерной деятельностью, чтобы электронные игры и процессы не стали заменой реальности. Показать растущему человеку, что существует масса интересных развлечений помимо компьютера, которые не только позволяют пережить острые ощущения, но также тренируют тело и нормализуют психологическое состояние.

Родителям необходимо постараться все-таки регламентировать время, проводимое ребенком за компьютером; показывать личный положительный пример. Важно, чтобы слова не расходились с делом. И если отец разрешает сыну играть не более часа в день, то сам не должен играть по три–четыре часа; постараться воспользоваться позитивными возможностями компьютера – может быть, ребенок начнет овладевать программированием, веб-дизайном (делать сайты в Интернете), займется компьютерной графикой, анимацией – будет делать мультики... Но для этого желательна помощь заинтересованного взрослого, не просто критикующего и запрещающего, а помогающего; обращать внимание на игры, в которые играют дети, так как некоторые из них могут стать причиной бессонницы, раздражительности, агрессивности, специфических страхов.

Мы считаем, что обязательным условием успешного преодоления зависимости является осознание проблемы и желание лечиться со стороны человека, страдающего игровой компьютерной зависимостью. Основой лечения

является психологическая коррекция, которая проводится индивидуально и в специальных тренинговых группах. Психологическая помощь направлена на улучшение взаимоотношений с близкими и сверстниками, обучение саморегуляции и умению справляться с трудностями, воспитанию волевых качеств, нормализацией самооценки, формированию новых жизненных увлечений, у подростков с повышенной тревожностью – ее уменьшение.

Важнейший этап лечения – это привлечение страдающего зависимостью человека в процессы, не связанные с компьютерами, чтобы электронные игры и процессы не стали заменой реальности. Необходимо показать человеку, что существует масса интересных развлечений, помимо компьютера (боулинг, сноуборд, выходы за грибами, пейнтбол, походы на байдарках, футбол и пр.), которые не только позволяют пережить острые ощущения, но также тренируют тело и нормализуют психологическое состояние.

В свою очередь, мы можем дать рекомендации психологам.

К психотерапевтическим методам лечения компьютерной игровой зависимости относят: семейную психотерапию; поведенческую терапию; позитивную психотерапию; психосинтез; аутогенную тренировку.

Направление психотерапии в лечении компьютерной зависимости – это прежде всего: коррекция семейных отношений; лечение сексуальных психологических проблем; лечение страхов; психологическая коррекция личности (замкнутости, патологической стеснительности, необщительности).

Перед тем как принять окончательное решение о лечении человека от компьютерной зависимости, надо понять, почему он предпочитает жить в придуманном мире, а не в реальном, что заставляет его так поступать. А когда причины известны, то и методы должны выбираться в соответствии с ними для того, чтобы эти причины устранить. Чаще всего это – неуверенность в себе и своих возможностях, неумение общаться с другими людьми, внутренние и внешние конфликты, которые человек не может или не хочет решать.

Таким образом, подводя итог данной работы, мы можем сказать, что процесс игры не всегда сопровождается удовольствием из-за недостаточно хорошего качества изображения игры, из-за того, что игра просто «тормозит» на компьютере, из-за невозможности решить какую-то задачу или выполнить «какую-либо миссию». Это, в свою очередь, будет сопровождаться раздражительностью, усталостью и «застреванием» игрока на данной игровой проблеме, что сильно повлияет на его общение с окружающими людьми, а значит, и на достижении своих жизненных целей.

Литература

1. *Змановская Е.В.* Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М., 2007.
2. *Иванов М.С.* Влияние ролевых компьютерных игр на формирование психологической зависимости. Психологическая зависимость: Хрестоматия. – Минск: Харвест, 2005.

3. *Иванченко Г.В., Покровский Н.Е.* Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. – М.: Университетская книга, Логос, 2008.
4. *Пережогин Л.О.* Интернет-аддикция в подростковой среде // Сборник тезисов международной конференции «Подростки и молодежь в меняющемся обществе – проблемы девиантного поведения». – М., 2006.
5. *Тарасова В.Н., Рубашенко С.А., Ташина Т.М., Семенов А.А.* Развитие готовности к профессиональному творчеству у будущих учителей: Монография. – Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», 2011.
6. *Федоров А.В.* Школьники и компьютерные игры с «экраным насилием». // Педагогика. – 2004. – № 6.

Формирование лексической компетентности у студентов экономического вуза в процессе профессионально направленного обучения иностранному языку

Л.П. Павлова

Статья посвящена проблемам обучения иноязычной профессионально направленной лексике в экономическом вузе. Отмечается, что трудности усвоения лексики, в особенности профессионально ориентированной, связаны с недостаточной разработанностью современных технологий обучения иноязычной лексике. В связи с этим автором сделана попытка создать собственную технологию обучения профессионально ориентированной лексике в экономическом вузе. Описывается алгоритм обучения, состоящий из трех основных этапов (ознакомительный, формирующий, совершенствующий); приводятся примеры заданий к упражнениям на закрепление изученной лексики; показана система работы по введению и закреплению экономической лексики в русле темы «*Economics as a Science Today*». Разработанная автором технология содержит дифференцированную по уровням сложности систему упражнений, которая может быть использована при обучении английскому языку студентов экономических вузов.

Ключевые слова: профессионально направленная лексика, иностранный язык, английский язык, экономический вуз, технология обучения, иноязычная лексика, алгоритм обучения, система упражнений

В конце XX в. в связи с социально-политическими и экономическими изменениями, происходившими в нашей стране, расширились международные контакты и, соответственно, перспективы для специалиста, владеющего иностранным языком, что, в свою очередь, подняло престиж предмета «иностранному языку» во всех учебных заведениях. Особенно актуальным стал вопрос о поиске новых, более эффективных методов и приемов обучения и разработке инновационных профессионально направленных технологий изучения иностранного языка с учетом социального заказа общества и современных тенденций развития высшей профессиональной школы.

Обучение иностранному языку в экономическом вузе имеет ряд лингвистических, психологических и организационных особенностей, основными из которых являются трудности усвоения лексики, в особенности профессиональной, что связано с недостаточной разработанностью современных технологий обучения иноязычной лексике вообще и в условиях экономического вуза в частности. Вместе с тем известно, что важнейшей составной частью работы над продуктивным овладением иноязычной речью и чтением профессионально ориентированных текстов является обогащение соответствующего словаря обучаемых. Этим и определяется актуальность темы исследования.

Цель нашего исследования – разработка технологии обучения студентов экономических специальностей иноязычной лексике, необходимой для рабо-

ты с профессионально ориентированными аутентичными текстами и общения на профессиональные темы, поскольку знание лексики как основного строительного материала языка выступает критерием успешности овладения иностранным языком и является составной частью профессионализма выпускников экономического университета.

Теоретико-методологической основой данного исследования являются научные труды, в которых рассматриваются современные подходы к обучению иностранным языкам (И.Л. Бим, И.А. Зимняя, В.Н. Карташова, А.А. Леонтьев, Е.И. Пассов, Г.В. Рогова, В.В. Сафонова, В.Б. Царькова и др.); общие проблемы профессиональной направленности обучения и отдельные ее аспекты (И.П. Андреева, М.А. Ариян, А.Л. Бердичевский, Н.Д. Гальскова, Ю.В. Еремин, Н.Н. Зыкова, А.С. Карпов, О.А. Колесникова, Г.А. Максимова, Г.В. Перфилова, К.И. Саломатов, С.Ф. Шатилов, В.Н. Шевяков).

Методике обучения иноязычной лексике в научной литературе уделяется особо пристальное внимание, поскольку знание словаря играет огромную роль в развитии речевых умений обучаемых, а процесс овладения словарем является трудоемким и сложным в связи с разнообразным лексическим составом языка. В то же время большинство научных работ в сфере обучения иноязычной лексике посвящено общим методическим принципам обучения (В.А. Артемов, Б.В. Беляев, Ю.В. Гнаткевич, И.А. Зимняя и др.). Проблемы обучения профессиональной иноязычной лексике в неязыковом вузе требуют своего дальнейшего изучения и решения.

В процессе исследования указанных проблем нами использовались следующие *методы*: изучение и анализ научной литературы по теме исследования; анализ действующих программ и учебников, предназначенных для студентов экономического вуза; лингвистический анализ аутентичных текстов экономической направленности; обобщение опыта работы преподавателей иностранных языков; организация обучающего эксперимента с целью проверки эффективности предлагаемой технологии.

Исходя из задач профессионально ориентированного обучения, *объектом нашего исследования* был выбран процесс профессионально направленного обучения студентов экономической иноязычной лексике, необходимой для профессионального общения и чтения литературы по специальности на изучаемом иностранном языке. Кроме того, ее изучение позволит разнообразить занятия, расширить кругозор студентов, заставит их взглянуть на общение с профессиональной стороны, оценить его культурную сторону, приобщиться к лексикону профессионально образованных людей.

Овладеть словом, утверждает И.Л. Бим, значит овладеть его значением, формой и употреблением, словообразованием, словоизменением [1, с. 164]. Значение слова представляет собой его содержательную сторону. Под формой слова следует понимать его графическую и звуковую оболочку (воспринимаемую на слух). Употребление слова связано с его грамматическим

оформлением, благодаря которому оно образует различные словоформы. Схематически это можно представить так: слово = значение + форма (звуковая, графическая) + употребление (словоизменение, словосочетание).

В научной литературе принято рассматривать лексику как совокупность слов и сходных с ними по функциям объединений, образующих определенную систему. Системность лексики проявляется в том, что все ее единицы на основе своих свойств входят в определенные лексические объединения (семантические поля, группы, синонимические и паронимические цепочки, антонимические противопоставления, словообразовательные гнезда).

Основной чертой обучения иностранным языкам в неязыковом высшем учебном заведении является его профессиональная направленность, которая основывается на учете потребностей студентов в овладении иностранным языком и диктуется характерными особенностями профессии или специальности. Следовательно, технология обучения иноязычной лексике должна быть также профессионально ориентированной.

Профессионально ориентированную технологию обучения иноязычной лексике в системе высшего экономического образования мы рассматриваем как систему психологического, общепедагогического, дидактического взаимодействия педагогов и студентов, направленную на реализацию содержания, методов, форм и средств обучения, адекватных целям образования и профессионально значимым качествам специалистов.

В основе разработки новых профессионально ориентированных технологий лежит проектирование высокоэффективной деятельности студентов и управленческой деятельности преподавателей. Исходными данными для проектирования профессионально ориентированных технологий выступают образовательные и профессиональные стандарты, заложенные в них цели и содержание обучения.

Разработанная нами технология обучения иноязычной лексике основана на личностно-деятельностном подходе (И.А. Зимняя) [2]. Исходя из того, что специалисту в сфере экономики требуются знания иностранного языка для успешной реализации своей информационной деятельности в соответствующих ситуациях, представляющих для него профессиональный интерес, весь процесс обучения иностранному языку для специальных целей должен быть максимально приближен к реальной профессиональной деятельности данного специалиста.

При обучении профессионально ориентированной иноязычной лексике мы придерживаемся следующего алгоритма:

- ознакомительный этап (ознакомление с новыми словами в рамках изучаемой профессиональной темы и объяснение их значения, т.е. работа над формой, значением и употреблением слова, осуществляется ознакомление студентов со звуковыми и графическими образами лексики);

- формирующий этап (закрепление лексики в различных условно-речевых упражнениях);
- этап совершенствования лексических навыков (развитие умений использования лексики в различных видах речевой деятельности).

При этом постоянно осуществляется контроль усвоения изученной лексики, в том числе и тестовый.

На первом этапе выполняются репродуктивные упражнения на номинацию и идентификацию. Условия упражнений могут быть сформулированы по-разному, например: *Listen and repeat the following special terms (compound English words and expressions)*. Примером упражнений на номинацию могут быть упражнения со следующими условиями: *Write down ten expressions that include the word «economic»*.

Предъявление нового лексического материала может осуществляться несколькими способами: с помощью вопросов различного типа, в беседе с обучаемыми, в отдельных ситуациях или предложениях, отдельным списком слов, в процессе чтения текста или прослушивания, подготовки студентов к высказыванию на определенную тему по предложенному преподавателем плану (подбирая слова к каждому пункту плана).

На втором этапе овладения профессиональной лексикой упражнения являются условно-коммуникативными, предусматривающими наличие разговорного задания и речевой ситуации, и направлены на отработку разных частичных операций. Студентам, будущим специалистам в области экономики, может быть дано задание, например, объяснить по-английски разницу между терминами «economy» и «economics», «economic» и «economical»; объяснить на изучаемом языке значение таких терминов, как, например: *full employment, price stability, economic growth etc.*

Приведем некоторые задания к упражнениям, которые мы используем для закрепления изученной лексики:

- выбрать из ряда слов одно, соответствующее данной ситуации (теме); или исключить из ряда слов слово, не соответствующее данной ситуации (теме);
- выбрать определения к данным словам;
- образовать с выделенным словом другие предложения по образцу, например: *People all over the world are interested in economics*;
- дополнить предложение (или заполнить пропуски в предложении) подходящими словами (из данных под чертой, по памяти), например: *The company _____ a new commodity every year (to produce)*;
- употребить в данном предложении синоним к выделенному слову;
- придать предложению противоположный смысл, употребив вместо выделенного слова антоним;
- поставить вопрос к высказыванию (в вопросе предполагается употребление нового слова) или ответить на вопрос, употребив новое слово;

- подобрать из «разбросанных» слов сочетания;
- найти в тексте слова, которые имеют то же самое значение, как и следующие выражения: 1) *correspond to, be in line with*, 2) *tens of years*, 3) *think carefully about*, 4) *most important*, 5) *put on a firm foundation*, 6) *trust*, 7) *give warning*;
- распространить предложения за счет определений к выделенным существительным, дополнений к глаголам-сказуемым (из данных под чертой, по памяти).

На третьем этапе работы над лексикой (применение) выполняются коммуникативные упражнения, обеспечивающие совершенствование лексических навыков и переход к развитию речевых умений. В связи с этим данные упражнения предусматривают наличие ситуации и задания, направленного на обучение говорению. Здесь от студентов требуется использовать новые слова в высказываниях, в диалогической и монологической форме, понимать текст при аудировании, понимать новые слова при чтении текста. В качестве примера может быть предложена дискуссия о преимуществах и недостатках *command economy, traditional economy, market economy, mixed economy*.

Разработанная нами технология обучения лексике содержит дифференцированную по уровням сложности систему упражнений, позволяющую сформировать устойчивые правильные навыки использования лексических единиц в устной и письменной речи.

Так, при изучении темы «Economics as a Science Today» необходимо прежде всего введение лексики, имеющей непосредственное отношение к слову «экономика» и образованной на основе корня «*econom-*» с помощью различных суффиксов: *to economize, economy, economics, economic, economical, economically, economist*. К тому же, будучи словами-интернационализмами, они окажутся быстрозапоминающимися.

С тем, чтобы акцентировать внимание на смысловом содержании данных слов и дифференцировать их значение, мы предлагаем студентам выполнить следующее упражнение:

Put the right word in the blanks.

1. Marx and Keynes are two famous _____.
2. Those people are studying the science of _____.
3. We sometimes call a person's work his _____ activity.
4. People should be very _____ with the money they earn.
5. The _____ system of a country is usually called the national _____.
6. The people in that town live very _____.

Затем студенты выполняют упражнения, направленные на расширение их словарного запаса в русле изучаемой темы за счет словосочетаний, содержащих перечисленную выше лексику. Упражнения в построении сочетаний составляют в нашей технологии вторую категорию тренировочных лексических упражнений. Сочетания выстраиваются по законам смысловой совместимости в тесном взаимодействии с грамматическими нормами.

Приведем конкретные виды упражнений в построении сочетаний:

1. *Match the words and their Russian equivalents.*

A. economic:

1) economic growth	a) экономическая наука
2) economic theory	b) экономическая система
3) economic events	c) экономические цели
4) economic system	d) экономическая продукция
5) economic life	e) экономический рост
6) economic science	f) экономическая жизнь
7) economic production	g) экономическая теория
8) economic goals	h) экономические издания
9) economic wealth	i) экономический выбор
10) economic analysis	j) экономические потребности
11) economic issues	k) экономические явления
12) economic problems	l) экономические решения
13) economic wants	m) экономические термины
14) economic implications	n) экономический анализ
15) economic choice	o) экономическое богатство
16) economic decisions	p) экономические проблемы
17) economic terms	г) значение экономики

B. economics:

1) contributions in economics	a) теория экономики
2) theory on economics	b) сфера экономики
3) character of economics	c) отрасли экономики
4) the scope of economics	d) вклад в экономику
5) branches of economics	e) характер экономики

2. *Which verbs can we use with the following words:* economy, economics, economist, economic theory, economic events, economic system, economic production, economic goals, economic problems, economic choice, economic decisions

3. *Match the words and their definitions.*

1) command economy	a) an economy without any government control
2) traditional economy	b) an economy with elements of traditional and market economies
3) market economy	c) an economy based on tradition
4) mixed economy	d) an economy where decisions are made by an authority

4. *Define and explain the following notions:*

the state of the economy; economic wants; a notable economist; the economist's job; the rest of the economy; economy works; world economy; existing economy; the economy's resources

Эти же слова и словосочетания, а также дополнительная к ним лексика необходимы как основа для последующей реализации умения студентов рассказать об экономике как научной сфере знания, о состоянии экономики в

настоящее время в Республике Беларусь, о путях ее развития, о решении актуальных экономических проблем и т.п.

5. *Explain the following key concepts and name the countries with the mentioned above types of economic systems.*

economic system	market economy
traditional economy	decentralized decision making
command economy	mixed economy.

При изучении темы «The economic environment» для обеспечения студентам возможности обсуждать состояние экономики (экономической среды), рассуждать о том, какое большое положительное значение для фирм и других хозяйственных организаций имеет подъем экономики, описывать методы управления коллективом, анализировать производственные вопросы, следует предусмотреть овладение такими лексическими единицами, как: *economic environment* (экономическая среда), *to cut back on spending, to cut expenditure* (сокращать расходы), *enormous implications* (большое значение), *to alter* (изменять), *recession* (упадок), *total spending* (общие, суммарные расходы), *the extent* (степень), *profit* (прибыль), *to incur losses* (нести убытки), *profit margins* (размеры прибыли), *to have dealings* (иметь торговые деловые связи) и т.п. (помимо оперирования уже изученной лексикой).

Для лексического обеспечения темы «Production. Specialization and the division of labour» требуются однокорневые слова: *produce* (производить), *producer* (производитель), *product* (продукт), *production* (продукция), *productive* (производительный), *producing* (производящий), *productivity* (производительность); слова: *utility* (общественная полезность), *equation* (уравнение), *specialization* (специализация), *investment* (инвестиция), *efficient* (продуктивный) и др.; словосочетания (выражения): *raw materials* (сырье), *productive resources* (производственные ресурсы), *production possibilities* (возможности производства), *division of labour* (разделение труда), *factors of production* (производственные факторы), *to produce goods and services* (производить товары и услуги), *productive labour* (производительный труд), *the law of comparative advantage* (закон сравнительного преимущества) и др.

По мнению Е.Н. Солововой, существует своя иерархия в составляющих языка и своя четко определенная последовательность методов, которые необходимо применять в обучении, и если вся эта совокупность выполняется по определенной схеме, тогда можно выучить язык гораздо быстрее, меньше уставая и тратя меньше сил, а владеть им гораздо лучше [3].

Повторение учебного материала в соответствии с разработанной технологией организовано по алгоритму, который обеспечивает быстрое и устойчивое накопление знаний. Все предусмотренные технологией операции с лексическими единицами выполняются в строгой последовательности. Студенты не допускаются к выполнению следующего упражнения, пока предыдущее не будет полностью выполнено, правильно и со всеми лексическими единицами. Многократное выполнение всех операций способствует более прочному закреплению каждой лексической единицы.

Применение компьютерных технологий при формировании лексических навыков с помощью предложенной технологии значительно усиливает эффективность данного процесса.

В заключение можно сделать следующие выводы. Ряд теоретических и методических положений, изложенных в данной статье, разработанная и экспериментально проверенная технология обучения лексике английского языка могут быть использованы в преподавании английского языка на экономическом факультете – при групповом или индивидуальном обучении студентов, в процессе самостоятельной работы.

Предложенная технология обучения английской экономической иноязычной лексике способствует развитию и совершенствованию лексических знаний, умений и навыков, лексической стороны устной и письменной речи студентов, пополнению и обогащению словарного запаса студентов, повышению языковой и профессиональной коммуникативной компетенции в условиях педагогического процесса.

Опыт работы со студентами экономических специальностей показал, что, выполняя комплексы упражнений, составляющих основу технологии обучения лексике, студенты овладевают профессионально ориентированной лексикой; усваивают основные понятия, связанные с их будущей профессиональной деятельностью; запоминают ситуации, в которых она употреблялась, в результате чего приобретают навыки профессионального общения на изучаемом языке.

Литература

1. Бим И.Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе. Проблемы и перспективы. – М.: Просвещение, 1988.
2. Зимняя И.А. Психологические аспекты говорения на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1991.
3. Соловова Е.Н. Современные требования к научно-методическому обеспечению учебного процесса в языковом образовании // ИЯШ. – 2004. – № 7.

Налоговое регулирование и его роль в системе государственного воздействия на экономику

Ж.О. Лукпанова, Л. Канapieва

Рассмотрен механизм воздействия государства на экономическую активность предпринимателей с помощью средств налогового регулирования. Приведены примеры из практики развитых стран, подтверждающие эффективность таких мер, как общее снижение налоговых ставок, предоставление инвестиционных вычетов, налоговых кредитов и других преференций. Показаны широкие возможности манипулирования различными элементами налоговой системы (субъекты и объекты налогообложения, налогооблагаемая база, налоговые ставки, налоговые льготы) с целью стимулирования или, напротив, сдерживания различных направлений предпринимательства и сфер деятельности (например, научных исследований и конструкторских разработок). В качестве иллюстрации приведены результаты подобного рода мероприятий в Республике Казахстан в последние годы.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговое регулирование, макроэкономическое равновесие, налоговые ставки, налоговые льготы, налоговые санкции, декларирование доходов, специальные налоговые режимы, налоговые изъятия, инвестиционный налоговый кредит, деловая активность, налогооблагаемая база, фискальная функция, регулирующая функция, совокупный спрос, упрощенная система налогообложения.

Одним из направлений государственного финансового регулирования является налоговое регулирование. Налоговое регулирование представляет собой процесс целенаправленного и последовательного применения государством форм и методов налогового воздействия на субъекты хозяйствования с целью оказания влияния на макроэкономическое равновесие и поступательное развитие экономики на каждом конкретном этапе ее функционирования. Как известно, финансово-кредитная поддержка малого бизнеса может быть оказана двумя способами – посредством прямой финансовой поддержки малых предприятий и посредством косвенной. Налоговое регулирование является одним из косвенных способов воздействия на экономику государства.

Налоговое воздействие на развитие экономики осуществляется посредством методов налогового регулирования, которые представляют собой совокупность способов и приемов воздействия на деятельность хозяйствующих субъектов и экономику государства в целом посредством таких инструментов, как налоговые ставки, налоговые льготы, налоговые санкции, декларирование доходов, специальные налоговые режимы, налоговые преференции, налоговые каникулы, скидки, изъятия, налоговые кредиты и т.д.

Если коснуться истории, то к первым из налогов, используемых с целью урегулирования внешних экономических отношений, следует отнести налоговые пошлины и тарифы. Со времен Древней Греции и Древнего Рима и до начала нашего столетия налоги служили одним из основным источников до-

хода государственного бюджета. Одна из главных задач государственной политики ведущих западных стран послевоенных лет – стимулирование частного предпринимательства в приоритетных направлениях производственной и научно-технической деятельности – в значительной мере решалась посредством маневрирования прямыми и косвенными налогами, за счет реформирования методов и форм их взыскания [1, с. 305]. В ФРГ, например, был даже создан специальный Институт финансов и налогов – своеобразный мозговой центр финансовой деятельности государства.

На протяжении всего послевоенного периода существует последовательная тенденция снижения фактических ставок обложения прибылей корпораций. С этой точки зрения, воздействие налоговой политики в большинстве развитых стран на масштабы внутренних источников финансирования капиталовложений было вполне благоприятным для частных компаний. В США, например, в форме налоговых вычетов в 1952 г. взималось 42,3% всей прибыли корпораций, в 1960-м – 38,9%, в 1970-м – 32,1%, а в 1980 г. – лишь 22,5% [2, с. 118].

Во многих странах используются льготы для вновь образованных акционерных обществ. К примеру, во Франции в течение первых двух лет работы новые предприятия полностью освобождаются от уплаты налога, в третий год – облагается 25 % их дохода, в четвертый – 50 %, в пятый год – 75 %, начиная с шестого года и далее – 100 % дохода.

В 1962 г. в США был введен инвестиционный налоговый кредит для стимулирования инвестиций в долгосрочные капиталовложения – альтернатива нынешним инвестиционным налоговым преференциям. В ФРГ также с 1970 г. введен налоговый кредит, стимулирующий инвестиции в научно-исследовательскую деятельность. Кроме того, из налогооблагаемой прибыли корпораций в качестве издержек производства исключались текущие материальные затраты и расходы на содержание персонала в сфере научных исследований [4, с. 236].

С помощью налогов государство действительно способно создать благоприятные и конкурентоспособные условия для одних сфер либо, наоборот, ограничить деловую активность хозяйствующих субъектов других сфер. Управляя механизмом налогообложения, вводя или отменяя разные виды налогов, формируя методические основы исчисления налогооблагаемой базы, меняя налоговые ставки, предоставляя или отменяя налоговые льготы, государство может активно воздействовать на стимулирование или ограничение предпринимательской деятельности, что прямо влияет на темпы экономического роста в стране. Эту двойственность влияния налогов на предпринимательскую деятельность необходимо учитывать в процессе осуществления экономических преобразований, и в первую очередь в ходе проведения налоговых реформ.

Налоговое регулирование на практике сводится, с одной стороны, к изменению условий воспроизводства посредством воздействия на совокупный

спрос, а с другой – связано со стимулирующим воздействием на плательщика. Налоговое регулирование имеет две стороны воздействия – поощрительную и ограничительную. Поощрительная сторона налогообложения проявляется прежде всего через механизм налоговых льгот и тем самым стимулирует развитие производства. Ограничительная сторона, напротив, предусматривает высокий уровень налогообложения и сдерживает развитие производства.

Возможность использования налогов в качестве инструмента государственного финансового регулирования вытекает из самой природы налогов, их внутренней сущности и функций. Налоги, являясь экономической категорией, представляют собой совокупность специфических производственных отношений по поводу перераспределения национального дохода в пользу государства и выполняют прежде всего фискальную функцию.

А. Вагнер в 1980 г. выдвинул социально-политическую теорию, согласно которой налоговая политика должна преследовать не только фискальные, но и социально-политические цели. «Наряду с ближайшей, чисто финансовой целью налога, – писал А. Вагнер, – может быть различаема и поставлена еще другая цель: осуществлять с помощью налога регулирующие вмешательства, в общем так, чтобы произошло изменение в том распределении, которое происходит в условиях свободного обмена. Регулирующим образом можно вмешиваться также и в употребление отдельного дохода и имущества» [5, с. 16].

Такую же точку зрения мы можем увидеть у французского экономиста Ф. Кенэ. В своей знаменитой «Экономической таблице» он показал необходимость налогов, а также подчеркивал, что налоги являются одним из факторов, влияющих на процесс производства капитала [5, с. 19].

Государство как высший законодательный орган вправе устанавливать любые виды налогов и любой механизм их взимания. Однако, если созданная налоговая система вступает в противоречия с объективными потребностями воспроизводства, она через определенный промежуток времени обязательно продемонстрирует свою неэффективность.

Большое влияние на развитие экономики оказывают структура налогов, а также задачи, которые решает государство в конкретный исторический период при проведении налоговой политики.

Ориентация государства на использование фискальной функции налогов усиливает налоговое регулирование на макроуровне, так как приводит к изменению структуры, а иногда и объема совокупного спроса. В том же направлении, уменьшая или увеличивая платежеспособный спрос населения, воздействует расширение косвенного обложения. Регулируя экономические процессы, государство при воздействии на экономические интересы производителей использует прямые налоги, в частности, налоги на доходы.

Активное влияние на интересы предпринимателей оказывает действующий механизм исчисления и уплаты налоговых платежей, основанный на использовании функциональных элементов налога – объектов, субъектов, ставок и т.д. Это положение нетрудно доказать логически.

Рассмотрим основные инструменты налогового регулирования. Так, конкретные объекты, облагаемые налогом, ставки налога, сроки его уплаты, возможность использования определенных льгот, а в конечном итоге сумма вносимого в бюджет платежа постоянно находятся в сфере интересов плательщика.

Достаточно важным по масштабам и значимости элементом налогового механизма является объект налогообложения. Это один из важнейших инструментов налогового регулирования. С его помощью налоговое бремя так же, как и в случае с плательщиками налогов, дифференцируется по отдельным хозяйствующим субъектам. Разница заключается в масштабах дифференциации. Объектом налогообложения могут служить доход (прибыль), имущество (материальные ресурсы), цена товара или услуги, на которые начисляется налог, добавленная стоимость. Различие между налогами, для которых объект и источник совпадают, и налогами, для которых они отличаются, может служить классификационным признаком при разделении налогов по видам.

Еще одним из важных инструментов налогового регулирования являются налоговые ставки. Вопрос о методологии установления налоговых ставок, их базовой величины является весьма важным. Налоговая ставка при всех этих условиях должна учитывать особенности состояния экономики в конкретный период. Лучшими условиями для введения оптимальной ставки налога являются стабильность экономической ситуации и низкий уровень (3–5%) инфляции или полное ее отсутствие. В соответствии с мировым опытом в рыночных условиях хозяйствования налоговая ставка на уровне 35–40% является тем пределом, за которым теряется заинтересованность в наращивании производства [6, с. 284].

Таким образом, с помощью ставок налогообложения государство может дифференцировать подход к различным видам деятельности, регулировать свободный ход рыночных процессов, стимулируя освоение не очень привлекательных для доходного бизнеса областей производства и социальной сферы. При этом может достигаться и некоторое выравнивание положения различных хозяйствующих субъектов, что создает в целом положительный и моральный климат в среде предпринимателей.

К числу действенных инструментов налогового регулирования в системе функциональных элементов налога относятся налоговые льготы. В отличие от других элементов налогового механизма льготы действуют не помимо таких элементов, а как дополнения к каждому из них. Уменьшение суммы налога, отсрочка его уплаты через механизм налоговых льгот осуществляются именно в привязке к установленным законом плательщикам, объектам, ставкам и срокам. Если характеризуя ставки налогов, мы отмечаем эластичность этого элемента, то говоря о льготах, можно утверждать, что именно благодаря им обеспечиваются гибкость и подвижность налогового механизма, его способность дифференцированно подойти к каждому отдельному плательщику. Именно такая гибкость определяет отличие налогового регулирования

от ценового, денежно-кредитного, бюджетно-финансового регулирования, создает ему особую сферу применения в общем механизме государственного регулирования экономики.

Налоговые льготы широко используются государством в управлении воспроизводственным процессом для стимулирования деловой активности, поощрения капиталовложений, развития научно-технического прогресса, освоения новых производств, видов продукции, сфер деятельности. По направлениям своего воздействия налоговые льготы призваны обеспечить на предприятиях:

- повышение ликвидности;
- диверсификацию производства (освоение наряду с основными видами деятельности наиболее необходимых обществу областей и сфер);
- сокращение и полную ликвидацию ненужных и неэффективных на данный момент или на данном предприятии производств;
- стимулирование научно-технического прогресса;
- более полное использование доходов на цели накопления и потребления;
- соблюдение экологического режима и развития непроизводственной инфраструктуры [6, с. 321].

Налогообложение предпринимательской деятельности может осуществляться по следующим направлениям:

- упрощение систем учета, отчетности и налогообложения субъектов малого предпринимательства;
- предоставление налоговых льгот;
- в общеустановленном порядке.

Первое направление – применение упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности – предусматривает замену уплаты совокупности установленных законодательством налогов и сборов уплатой единого налога, исчисляемого по результатам хозяйственной деятельности предприятий за отчетный период. Применение этой системы индивидуальными предпринимателями предусматривает замену уплаты подоходного налога на доход, полученный от осуществляемой предпринимательской деятельности, уплатой стоимости патента на занятие данной деятельностью.

Субъекты малого предпринимательства вправе самостоятельно выбрать первое или второе направление государственной поддержки, т.е. они сами определяют, применять им упрощенную систему налогообложения или производить исчисление налогов в общем порядке.

Действие упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности распространяется не на все субъекты малого предпринимательства, а только на те, которые соответствуют определенным критериям. Второе направление государственной поддержки малого предпринимательства в сфере налогообложения заключается в предоставлении общих и специальных налоговых льгот. Например, в виде налоговых каникул, в виде снижения ставок, в виде

скидок, в виде освобождения отдельных объектов от налогообложения. Третье направление предусматривает налогообложение предпринимателей без предоставления всяких льгот в общеустановленном порядке.

Если провести анализ только некоторых изменений налогового законодательства Республики Казахстан по налоговому регулированию за последние годы, то можно отметить существенные результаты [3].

ИЗМЕНЕНИЯ	РЕЗУЛЬТАТЫ
Снижение ставки КПП с 30 до 20 %. Введены инвестиционные налоговые преференции	Появление свободных средств у предпринимателей, которые по мере высвобождения могут быть направлены на реконструкцию, модернизацию и создание новых производств
Для предприятий малого и среднего бизнеса отменено требование об уплате авансовых платежей по корпоративному подоходному налогу. Также предусмотрен перенос сроков убытков для всех предприятий с 3 до 10 лет	Снижение налоговой нагрузки для предпринимательства и стимулирование развития малого и среднего бизнеса в стране. Поддержка финансово неустойчивых организаций
Снижена ставки НДС до 12 % и установлен необлагаемый минимум по НДС	Снижение налоговой нагрузки для предпринимательства и стимулирование развития малого и среднего бизнеса в стране
Введена единая ставка по социальному налогу и ликвидированы максимальные вычеты по данному налогу	Упрощение механизма исчисления налога в целом, снижение сумм налогов, взимаемых с малых зарплат, и, наоборот, увеличение размера налога для больших доходов
По налогу на транспортные средства исключены поправочные коэффициенты на легковые, грузовые и специальные автотранспортные средства в зависимости от срока эксплуатации	Упростило расчеты и, главное, сделало равным возмещение экологического загрязнения при одинаковой мощности мотора вне зависимости от возраста машины
Замена платежа роялти налогом на добычу полезных ископаемых, изменение методологии начисления рентного налога и налога на сверхприбыль, упразднена форма контракта на недропользование	Увеличен коэффициент налоговой нагрузки для недропользователей нефтяной сферы (при цене 60 долл.) с 49 до 62%
По налогу на имущество для физических лиц изменились порядок исчисления и методика оценки недвижимости, повысилась ставка на дорогостоящее имущество с 0,5 до 1%	Позволяет более полноценно облагать дорогостоящую недвижимость и придать большую прогрессивность в налогообложении физических лиц
<i>Составлено авторами с использованием Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других платежах в бюджет»</i>	

На сегодня налоговое регулирование направлено на решение важнейших задач экономики – создание благоприятного инвестиционного климата, рост самофинансирования производства, поощрение мелких и средних фирм, наиболее способных к быстрому обновлению производимой продукции и вне-

дрению технических новинок. Выполнение этих условий должно в конечном итоге привести к увеличению налоговой базы и росту предпринимательской деятельности.

Литература

1. Антонова Н.Б. Государственное регулирование экономики: Учебник. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2002.
2. Ильясов К.К., Идрисова Э.К. Налоги развитых зарубежных государств. – Алматы: Каржы-Каражат, 1997.
3. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других платежах в бюджет» от 10 декабря 2008 г. № 99-IV (с изм. и доп. на 1 января 2013 г.).
4. Налоговые системы зарубежных стран: Учебник / Под ред. Д.Г. Черника. – М.: ЮНИТИ, 1997.
5. Фокин В.М. Налоговое регулирование: Учебное пособие / Под ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Статут, 2004.
6. Ходов Л.Г. Государственное регулирование национальной экономики: Учебник для вузов. – М.: Экономистъ, 2006.

Н.Н. Ломовских

В трудовом праве к понятию качества труда следует подходить с позиции технологической парадигмы. Основу отношений по обеспечению качества труда в организации составляют требования технологического процесса, опосредованные в локальных нормативных правовых актах. Системе норм, регламентирующих эти отношения, свойственна нормативная обособленность, определенный субъектный состав, правовой механизм их реализации. Это свидетельствует о наличии в системе трудового права специального института, который можно назвать «качество труда».

Ключевые слова: качество труда, технологический процесс, работник, работодатель.

В трудовом праве не сложилось единого подхода к определению понятия «качество труда».

А.Е. Пашерстник, С.С. Каринский, А.Д. Зайкин, Р.З. Лившиц [1, 2, 3, 4] и другие ученые советского периода исследовали качество труда применительно к его оплате. Эти авторы указывали на необходимость учитывать различные свойства труда (сложность, квалификацию, интенсивность, условия, народно-хозяйственное значение труда и другие) при установлении заработной платы работникам.

Н.Г. Александров, рассматривая проблему трудового правоотношения, отмечал, что «обязанность обеспечения надлежащего качества работы означает, в частности, обязанность следовать действующим в предприятии... предписаниям относительно приемов выполнения трудовой функции» [5, с. 285]. Такое понимание качества работы, ее обусловленность соблюдением требований локальных нормативных правовых актов составляют основу понимания качества труда.

А.А. Абрамова в одном из значений качества работы видела соблюдение технологической и трудовой дисциплины [6, с. 32]. Она отмечала, что повышение производительности труда и выпуск доброкачественной продукции обусловлен выполнением норм, составляющих основу внутреннего трудового распорядка организации. При этом требование обеспечения высокого качества продукции носит двусторонне обязывающий характер. Работодатель обязан создать условия труда, способствующие высокому качеству работ: исправное состояние машин и механизмов, предоставить работу в соответствии со специальностью, квалификацией, разработать технологические требования. В свою очередь работники обязаны совершать известного рода трудовые операции в процессе производства, достигать определенных результатов, соответствующих нормативным требованиям, создавая при этом качественную продукцию.

По мнению В.Н. Смирнова, повышение работником производительности труда, выполнение и перевыполнение норм выработки позволяет оценить ра-

боту как качественную [7, с. 138]. Исследуя содержание основных обязанностей рабочих и служащих, он обращает внимание на те, которые направлены на обеспечение качества работы. Так, работник обязан соблюдать технологическую дисциплину, не допускать брака в работе и улучшать качество продукции, принимать меры к незамедлительному устранению причин и условий, препятствующих или затрудняющих нормальное производство работы [7, с. 101].

Выводы советских ученых – трудовиков о необходимости соблюдения технологической дисциплины в целях повышения качества производимой продукции, правового закрепления требований к поведению наемного работника в процессе осуществления трудовой функции и оценки качества работы на основе установленных норм, следует положить в основу определения качества труда в современном трудовом праве.

Комплексному исследованию проблемы обеспечения качества труда были посвящены диссертации Н.Б. Болотиной и Е.А. Мягкова.

Н.Б. Болотина определяет качество труда работников и их трудовых коллективов как «совокупность существенных социально-полезных свойств труда (процесса и его результатов), которые закрепляются в юридических нормах, регламентирующих трудовую деятельность работников» [8, с. 38]. Основными существенными свойствами труда, по ее мнению, являются сложность, производительность, интенсивность труда, квалификация работника, соблюдение трудовой и технологической дисциплины, отношение к труду. К субъекту отношений по обеспечению качественной работы в организации автор относит не только работника, но и трудовой коллектив. Однако применительно к понятию качества труда, следует говорить не о трудовом коллективе, а о первичном производственном коллективе. Трудовой коллектив формируется не только без ведома работодателя, но часто вопреки его воле, когда интересы работников и работодателя (его представителей) расходятся. Это своего рода результат определенной социальной активности работников, проявление которой связано с необходимостью защиты их законных интересов.

Для ведения запрограммированного работодателем технологического процесса создается производственный коллектив. Цели и задачи производственного коллектива обычно совмещаются с целями и задачами организации [9, с. 187–188]. Первичный производственный коллектив формируется работодателем на самом низовом уровне структуры организации [10, с. 93]. Под первичным производственным коллективом обычно подразумевается бригада (коллектив участка, отдела), «в которую объединены работники однородных или различных профессий, совместно выполняющие единое производственное задание на основе коллективной материальной заинтересованности и ответственности за результаты своей работы» [11, с. 49]. При выполнении заведомо определенной работы, которую нельзя разделить на отдельные трудовые операции, члены коллектива руководствуются едиными технологи-

скими требованиями, и оценить качество их труда можно только как единого субъекта. Поэтому определяя понятие качество труда следует говорить о соблюдении технологических требований не только наемным работником при выполнении своей трудовой функции, но и первичным производственным коллективом при выполнении определенного вида работы.

Исследуя различные подходы к определению качества труда, Н.Б. Болотина отмечает, что качество труда работника определятся не только результатом его труда, но и качеством процесса труда. Она включает в состав качества труда соблюдение работником трудовой и технологической дисциплины [8, с. 24–25]. Безусловно, такие свойства труда важны не только в условиях социалистической экономики. Следует отметить значимость для настоящего исследования выводов Н.Б. Болотиной в части выявления взаимосвязи качества результата труда и соблюдения технологических норм наемным работником при осуществлении своей трудовой функции, первичным производственным коллективом при выполнении работы.

Е.А. Мягков в самом общем виде определяет качество труда как соответствие фактической трудовой деятельности работников деятельности эталонной (образцовой). Процесс труда – это целесообразная деятельность для созидания потребительских стоимостей, и общество на каждом этапе своего развития предъявляет к ней определенные требования, которые обусловлены уровнем развития производственных отношений. Е.А. Мягков обращает внимание на то, что в реальности эти требования выступают как требования технологического процесса. Наличие их объясняется потребностью общества не в любом труде, а в труде определенного качества. Качество труда ученый определяет «... как соответствие фактической трудовой деятельности рабочих и служащих их закрепленным трудовым законодательством и трудовым договором обязанностям, содержащим требования к технологическому режиму и режиму труда» [12, с. 40].

Нельзя полностью согласиться с мнением Е.А. Мягкова. Во-первых, он подходит к пониманию качества работы, как к качеству процесса, без учета оценки результатов труда. Цель деятельности любой организации – производство продукции, выполнение работ, оказание услуг, то есть, получение качественного результата, позволяющего собственнику в современных экономических условиях стать конкурентоспособным. Поэтому говорить о качестве процесса труда, о его локальном нормативном правовом регулировании необходимо во взаимосвязи с оценкой результата работы наемного работника, первичного производственного коллектива. Отсутствие бракованной продукции является показателем качества труда.

Во-вторых, в рыночных условиях хозяйствования правовой аспект качества работы не ограничивается предусмотренными трудовым договором обязанностями работника по соблюдению технологических норм. При обобщении практики было установлено, что в трудовом договоре могут излагаться права и обязанности наемного работника, связанные с качеством выполняе-

мой им работы, но они, как правило, конкретизируют требования, сформулированные в документах технологического процесса. В организациях в настоящее время действует сложная система локальных нормативных правовых актов, устанавливающих правила поведения работников. Значение имеют права и обязанности, закрепленные не только трудовым законодательством, но и иными актами, содержащими нормы трудового права, в том числе коллективным договором, другими нормативными правовыми актами, принятыми на локальном уровне. Их изучение, анализ, обобщение и предложения по совершенствованию являются важным условием обеспечения качества процесса труда на предприятиях.

В-третьих, требования к технологическому режиму опосредованы не только в возложенных на работника обязанностях, но и в правах, которыми он наделяется. Нормы, содержащиеся в документах технологического процесса, содержат не только обязанности, но права работника. Например, право технолога приостановить техпроцесс в случае отклонения от параметров, предусмотренных техническими условиями. Право мастера участка приостанавливать процесс производства на отдельном оборудовании, участке, не обеспечивающих изготовление продукции в соответствии с установленными правилами; требовать обеспечения условий для проведения контроля и испытаний от руководства цеха, участка. Таким образом, технологические нормы могут предполагать и свободу выбора поведения участников наемного труда.

Многие авторы отмечают, что качество труда характеризует его сложность, квалификация, ответственность, напряженность, тяжесть, самостоятельность, соблюдение работником трудовой, производственной и технологической дисциплины, отношение к труду [13, с. 260; 14, с. 305, 310; 15, с. 352–353; 16, с. 234].

Однако такой подход в известной мере размывает вполне определенное значение качества процесса труда. Так, производительность труда выражает соотношение между затратами труда и его полезным эффектом. Эффективный труд – труд, обеспечивающий при равных условиях более высокие результаты.

Сложность труда определяется сложностью задачи по созданию продукта, сложностью орудий труда, применяемых при этом. При оценке сложности работ учитывается содержание, разнообразие, новизна работ, наличие элементов творчества, степень самостоятельности при выполнении работ и ответственности за принимаемые решения. Сложность труда, его условия, ответственность, народно-хозяйственное значение – это признаки трудовой деятельности.

Квалификация работника тесно связана со сложностью труда. Более сложный труд – более квалифицированный труд. Но квалификация характеризует не качество труда, а готовность работника к выполнению конкретной трудовой функции. Интенсивность труда характеризует степень его напряженности – величину физиологических затрат рабочей силы в единицу времени.

Потребности современного общества, заинтересованность собственника (работодателя) в повышении конкурентоспособности выпускаемой продукции выдвигают в качестве существенного такое свойство труда как соблюдение работником уровня трудовой, производственной и технологической дисциплины. Безусловно, выполнение требований к режиму рабочего времени и времени отдыха, соблюдение и исполнение норм субординации и координации позволяют организовать ведение технологического процесса и эффективно управлять им. Содержание же качества труда составляет соблюдение технологической дисциплины.

Инициативность, отношение к труду (добросовестность) – это черты работника как субъекта труда. Отношение к труду может характеризовать только психофизиологическое состояние работника, но не качество труда.

Понятие качество труда следует, прежде всего, связывать с качеством процесса труда. Его нельзя подменять ни качеством рабочей силы, ни качеством результата (продукта) труда, ни условиями труда, ни его организацией. Оценивать качество труда наемного работника следует по степени точности выполнения им предписанных локальными нормативными правовыми актами трудовых действий. При выполнении работы, которую нельзя разделить на отдельные трудовые операции и поручить их каждому члену первичного производственного коллектива в отдельности, качество работы следует оценивать на каждом этапе технологического процесса по степени соответствия установленным технологическим требованиям.

Технологический процесс жестко предопределяет содержание технологических отношений наемного работника, первичного производственного коллектива с работодателем, «т.е. фактическое выполнение работником порученной ему работы в соответствии с утвержденной в документах техпроцесса технологической схемой, которой работодатель предписывает исполнителю выполнять определенные трудовые действия в известной их последовательности в те или иные отрезки рабочего времени» [9, с. 44].

Неукоснительное соблюдение норм, содержащихся в локальных нормативных правовых актах – документах технологического процесса, лежит в основе обеспечения качества труда в организации. Технологические инструкции, регламенты закрепляют содержание трудовых действий наемного работника. Технические условия устанавливают требования безопасности к обслуживанию оборудования, порядок осуществления и методы входного контроля материалов, сырья, правила приемки готовой продукции. Карта эскизов графически закрепляет этапы, операции, которые должен совершить работник. Маршрутная карта содержит требования к последовательности совершаемых работником (или несколькими работниками) операций.

Крупные производители разрабатывают документы «Система менеджмента качества». В рамках системы менеджмента качества утверждаются и вводятся в действие стандарты организации: «Планы качества», «Организация и проведение входного контроля», «Контроль и испытания в процессе

производства». На их основе разрабатываются положения о соответствующих структурных подразделениях. Определяется компетенция органов и должностных лиц организации, обеспечивающих качество труда наемного работника, первичного производственного коллектива.

Качество труда в трудовом праве – это обеспеченное работодателем неуклонное соблюдение наемным работником, первичным производственным коллективом технологической дисциплины труда в целях достижения установленного результата.

Социологические методы исследования позволили выявить, что в организациях Западной Сибири наличествует система общественных отношений, которая позволяет собственнику (работодателю) обеспечивать соблюдение работниками действующих на предприятии технологических норм и как следствие, производство качественной продукции. Это отношения, складывающиеся в организации при:

- разработке, установлении, корректировке технологических норм;
- формировании и определении содержания компетенции органов и должностных лиц, контролирующих качество труда наемного работника, первичного производственного коллектива;
- осуществлении предусмотренных локальными нормативными правовыми актами всех видов контроля за соблюдением технологической дисциплины труда;
- корректировке технологического процесса, в случае недопустимых отклонений от технологических норм;
- оценивании конечного результата труда;
- применении к работникам мер убеждения, стимулирования и принуждения.

Отношения по обеспечению качества труда регламентируются локальными нормативными правовыми актами. Нормы права, содержащиеся в них, представляют собой сложившуюся обособленную систему, которой свойственны собственный предмет правового регулирования, субъектный состав, правовой механизм реализации, что позволяет сделать вывод о наличии в системе трудового права отдельного правового института. По аналогии с другими институтами трудового права его можно условно именовать институтом качества труда.

Литература

1. *Паиерстник А.Е.* Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
2. *Каринский С.С.* Материальные и моральные стимулы к повышению производительности труда в промышленности. – М.: Юрид. лит., 1966.
3. *Зайкин А.Д., Шкурко С.И.* Правовые вопросы организации оплаты труда рабочих. – М.: Юрид. лит., 1967.

4. *Лившиц Р.З.* Заработная плата в СССР (Правовое исследование). – М.: Наука, 1972.
5. *Александров Н.Г.* Трудовое правоотношение. – М.: Юрид. изд-во Министерства Юстиции СССР, 1948.
6. *Абрамова А.А.* Дисциплина труда в СССР. – М.: Юрид. лит., 1969.
7. *Смирнов В.Н.* Внутренний трудовой распорядок на предприятии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980.
8. *Болотина Н.Б.* Правовое обеспечение качества труда на промышленных предприятиях. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1984.
9. *Лебедев В.М.* Современное трудовое право (Опыт трудового правового компаративизма). Книга первая / В.М. Лебедев, Е.Р. Воронкова, В.Г. Мельникова. – М.: Статут, 2007.
10. *Драчук М.А.* Субъекты трудового права. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2009.
11. Бригадная организация труда: состояние и перспективы / Под ред. Г.Н. Черкасова, Д.А. Шопова. – М.: Профиздат, 1986.
12. *Мягков Е.А.* Обеспечение качества работы рабочих и служащих средствами советского трудового права. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1984.
13. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. проф. Ю.П. Орловский. – М.: Контракт – Инфра-М, 2007.
14. Трудовое право России: Учебник / Под ред. С.Ю. Головиной, М.В. Молодцова. – М.: Норма, 2010.
15. Трудовое право: Учебник / Под ред. О.В. Смирнова, И.О. Снигиревой. – М.: Проспект, 2009.
16. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов. – М.: Городец, 2007.

А.В. Ткачев

Рассмотрен комплекс проблем, связанных с реализацией прав на жилище увольняемых военнослужащих. Отмечается, что наряду с объективными причинами (значительное сокращение численности армии и др.) их обострению способствуют многочисленные проблемы в законодательстве, крайне усложненные бюрократические процедуры, коррупция в сфере предоставления социального и ведомственного жилья, жилищных сертификатов, земельных участков для жилищного строительства. Показаны нестыковки в нормах Закона о статусе военнослужащих, Земельного и Жилищного кодексов, отсутствие четко прописанных правил реализации прав военнослужащих на жилище, громоздкость и неэффективность системы, созданной для решения этих задач в Министерстве обороны РФ. Предложены конкретные меры, способствующие устранению наиболее очевидных недостатков в данной области.

Ключевые слова: право на жилище, статус военнослужащего, реализация прав на жилище, государственные жилищные сертификаты, обязанность по обеспечению жильем, порядок обеспечения жильем, реестр военнослужащих, нуждающихся в жилье, правила учета военнослужащих, распределение ведомственного жилья, юридическое оформление квартир, порядок предоставления земельных участков, денежная компенсация за наем жилых помещений.

Проблема обеспечения жильем военнослужащих, увольняемых с военной службы, и граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, является одной из наиболее острых социальных проблем, решаемых в ходе реформирования военной организации государства, ориентированного на формирование ее нового облика.

Давно известно, что если у государства сильная армия, то сильным является и само государство. Но силу армии определяют не только военная техника и вооружение, но и морально-психологический дух военнослужащих. Уровень боевой подготовки, воинской дисциплины военнослужащих в значительной степени зависит от тех бытовых условий, в которых они находятся, в частности от степени их удовлетворения квартирным довольствием [1, с. 80]. Серьезные издержки в решении жилищной проблемы крайне отрицательно сказываются на морально-психологическом состоянии военнослужащих, на привлекательности военной службы в обществе. В связи с этим Президент Российской Федерации Д.А. Медведев 12 января 2011 г. заявил, что «нужно, чтобы в 2012 году очереди на жилье для военнослужащих не осталось, и параллельно в 2012 году должна быть решена задача по служебному жилью для военных».

Человеку необходимы многочисленные нематериальные и материальные условия жизни: безопасность, семья, пища, вода, одежда и т.д., но самое главное – жилище. О том, что жилище является одним из важнейших условий жизни человека, говорится во многих международных документах, в том числе в Международном пакте об экономических, социальных и культурных

правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.). Так, в ст. 11 указанного Пакта говорится, что участвующие в Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и *жилище*, и непрерывное улучшение условий жизни.

Право на жилище является конституционным правом гражданина Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 40 Конституции РФ, «каждый имеет право на жилище... малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами».

К таким «иным гражданам, указанным в законе», в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», относятся и военнослужащие, в том числе увольняемые с военной службы, а также граждане Российской Федерации, уволенные с военной службы, если они нуждаются в улучшении жилищных условий. Такие лица уже выполнили свой конституционный долг перед государством, но зачастую у них отсутствует постоянное жилое помещение для проживания. Теперь уже государство должно выполнить свой долг перед ними, так как, в соответствии со ст. 15 указанного Федерального закона, оно гарантировало реализацию права на жилище.

В прошедшие годы был принят ряд нормативно-правовых актов для решения жилищной проблемы увольняемых военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, которые, однако, так и не решили окончательно жилищной проблемы указанных категорий граждан. Это обстоятельство обусловлено различными причинами. Например, тем, что сокращение численности армии резко увеличило количество увольняемых военнослужащих, которые имеют право на их жилищное обеспечение государством. Однако основная причина заключается в несовершенстве действующего законодательства в названной области общественных отношений, в наличии определенных пробелов в их правовом регулировании.

Как справедливо отмечено Е.А. Глуховым, «сложившаяся в нашей стране система жилищного обеспечения военнослужащих отличается громоздкостью и бюрократичностью» [2, с. 5]. Например, п. 14 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» содержит следующую норму: «Обеспечение жилыми помещениями военнослужащих – граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилых помещений, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов».

Однако, как отмечалось в Постановлении Конституционного суда РФ от 5 апреля 2007 г. № 5-П, «переложив обязанность по обеспечению жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, с органов местного самоуправления на федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, федеральный законодатель не определил условия и порядок их обеспечения жильем, что требует... устранения пробела в правовом регулировании. В противном случае появляется опасность недопустимого в правовом государстве произвольного усмотрения органов исполнительной власти в сфере реализации жилищных прав указанной категории граждан».

По смыслу нормы, закрепленной Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», военнослужащие, отвечающие требованиям абз. 2 п. 1 ст. 23, не могут быть уволены с военной службы без их согласия без предоставления им жилых помещений.

При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 указанного Федерального закона. Тем самым реализуется принцип, закрепленный в п. 1 ст. 27 Конституции РФ, гласящий, что «каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства». Однако четкий порядок предоставления жилых помещений в выбранном военнослужащим месте фактически не определен. Исключения и запреты на выбор определенного места жительства установлены законодательно только для территорий закрытых военных городков.

В связи с этим на практике возникают определенные конфликты из-за отказа в предоставлении жилья военнослужащим в выбранном им населенном пункте. Один из наиболее известных таких конфликтов связан с расселением находящегося в оперативном управлении Военного университета Министерства обороны РФ общежития, расположенного в Москве на ул. Большая Пироговская, д. 51. Военнослужащим, увольняемым с военной службы, и гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, проживающим в данном общежитии, Министерство обороны РФ отказывается предоставлять жилье в выбранном ими населенном пункте – городе Москве, ссылаясь на отсутствие якобы у Министерства обороны жилых помещений в Москве.

Многие военные соглашались на получение жилья в подмосковных городах – Балашихе, Подольске и др., но есть и такая категория граждан, которая решительно намерена реализовать свое право на выбор места жительства и предъявляет в настоящее время иски к Министерству обороны РФ. Стоит отметить, что суды встают на сторону истцов, так как их требования соответствуют закону, не содержащему ограничений или запрета на выбор в качестве места жительства столицу Российского государства.

Другой правовой проблемой является несовершенство системы ведения реестра военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, нуждающихся в жилье. Правила учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы и нуждающихся в получения жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, были утверждены Постановлением Правительства РФ еще в 1998 г. Несмотря на то, что в данные Правила вносились изменения и дополнения, они уже не отвечают требованиям сегодняшнего дня, а отдельные нормы создают почву для злоупотреблений со стороны военного командования.

Данный факт подтверждает и судебная практика. Так, например, Военная коллегия Верховного суда РФ приняла решение в пользу военнослужащего Л., который, реализуя свое право на приобретение жилья посредством государственного жилищного сертификата, избрал постоянным местом жительства г. Солнечногорск Московской области, где он признан нуждающимся в улучшении жилищных условий. Однако перед увольнением с военной службы командир части не утвердил заявителя в списке кандидатов на получение государственного жилищного сертификата и тем самым в выдаче данного сертификата за счет средств Министерства обороны РФ отказал. Отказ был мотивирован тем, что Л. по приказу командующего Тихоокеанским флотом был обеспечен по месту службы жилой площадью для постоянного проживания по установленным нормам.

В то же время в последний год военной службы Л. администрацией г. Солнечногорска Московской области был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий. Кроме того, Л. проживал в ЗАТО и имел право на отселение из этого закрытого городка.

Гарнизонный военный суд, кассационная инстанция и президиум флотского военного суда отказали Л. в удовлетворении его требований, посчитав, что реализация права Л. на получение после увольнения с военной службы жилого помещения по избранному для постоянного проживания месту жительства в выбранной им форме должна быть обеспечена органами исполнительной власти субъекта РФ по месту постановки заявителя на жилищный учет, а не Министерством обороны РФ. Военная коллегия Верховного суда РФ приняла по делу новое решение, в котором обязала командование включить Л. в списки на получение государственного жилищного сертификата от Министерства обороны РФ.

Помимо несовершенства нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы предоставления жилья военнослужащим, увольняемым с военной службы, и гражданам, уволенным с военной службы, существуют и другие как правовые, так и бюрократические причины, которые препятствуют своевременному решению вопросов обеспечения жильем указанных лиц.

Во многом это связано с тем, что обеспечением их жильем в Министерстве обороны РФ параллельно занимаются четыре структуры: Департамент капитального строительства (в части строительства домов), Департамент

реализации госзаказа (в случае покупки Министерством обороны жилья для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы), Департамент имущественных отношений (одной из функций которого является учет и юридическое оформление квартир), а также Департамент жилищного обеспечения (который распределяет имеющиеся в ведении Министерства обороны квартиры и иное жилье).

По нашему мнению, решить эту проблему мог бы специальный уполномоченный орган (рабочая группа или структурное подразделение Министерства обороны РФ), который взял бы на себя координацию всех вопросов обеспечения военнослужащих жильем.

Существуют и другие правовые проблемы. Во-первых, при определенных в законе условиях орган местного самоуправления вправе в первоочередном порядке предоставлять военнослужащим право на вступление в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы либо выделять земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов. Но известно, что право – не обязанность, и, следовательно, данная норма не является обязательной для исполнения. Кроме того, порядок предоставления таких прав военнослужащим не определен.

Что же касается реализации права на вступление в ЖСК (ЖК), то это право зависит от решения и других членов ЖСК (ЖК) о принятии или отказе в принятии военнослужащего в члены кооператива. Так, в соответствии со ст. 121 Жилищного кодекса РФ, гражданин, желающий стать членом ЖСК (ЖК), должен подать в правление кооператива заявление о приеме в члены ЖСК (ЖК). Это заявление рассматривается правлением в течение месяца, а затем должно утверждаться общим собранием членов кооператива. То есть общее собрание может и отказать в принятии гражданина в члены кооператива.

В соответствии с п. 2 ст. 111 Жилищного кодекса РФ, категории граждан, указанные в ст. 49 Кодекса (малоимущие и иные признанные нуждающимися в жилье граждане), имеют преимущественное право на вступление в ЖСК (ЖК), организованные при содействии органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ или органов местного самоуправления.

По нашему мнению, в ст. 111 Жилищного кодекса РФ необходимо внести дополнительную норму, согласно которой военнослужащие, увольняемые с военной службы, и граждане Российской Федерации, уволенные с военной службы, имели бы преимущественное право на вступление в любой ЖСК (ЖК), т.е. независимо от того, организован ли кооператив при содействии органов государственной власти или органов местного самоуправления или нет.

Как отмечалось выше, не определен и порядок предоставления земельных участков для индивидуального жилищного строительства. Статья 93 Земельного кодекса РФ предоставляет право исполнительным органам государственной власти в порядке, установленном Правительством РФ,

передавать отдельные земельные участки из земель, предоставленных для нужд обороны и безопасности, в аренду или безвозмездное срочное пользование юридическим лицам и гражданам для сельскохозяйственного, охотохозяйственного, лесохозяйственного и *иного использования*.

Однако, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2006 г. № 176 «Об утверждении Правил передачи отдельных земельных участков из земель, предоставленных для нужд обороны и безопасности, в аренду или безвозмездное срочное пользование юридическим лицам и гражданам для сельскохозяйственного, лесохозяйственного и иного использования», такие участки могут предоставляться для использования, *не связанного со строительством* (за исключением строительства временных сооружений) и *без изменения их целевого назначения*. То есть военнослужащий, как и любой гражданин Российской Федерации, не может получить участок из данной категории земель для жилищного строительства. Соответственно, порядок предоставления земельных участков военнослужащим, увольняемым с военной службы, и гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, должен быть определен законодательно.

При невозможности обеспечить жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, и совместно проживающих с ними членов их семей им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством РФ. Такой порядок определен в настоящее время Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 909 «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей».

В п. 4 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, утвержденного указанным Постановлением Правительства РФ, в том числе указано, что «членам семей граждан, уволенным с военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в уполномоченных органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, денежная компенсация выплачивается до фактического предоставления субсидий по государственным жилищным сертификатам, но не более чем в течение 1 года со дня гибели (смерти) кормильца».

По нашему мнению, данное ограничение нарушает законные права и интересы членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего. В связи с этим предлагается внести изменение в данную норму и указать, что денежная компенсация выплачивается до фактического предоставления субсидий по

государственным жилищным сертификатам или до обеспечения жильем семьи погибшего (умершего) военнослужащего иным способом.

Таким образом, внесение соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации позволит оптимизировать процесс обеспечения жильем военнослужащих, увольняемых с военной службы, и граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, а также повысить престиж военной службы в целом, что в конечном итоге будет способствовать повышению необходимого уровня обороноспособности и безопасности Российской Федерации.

Литература

1. *Виноградов Н.А.* Советское военно-административное право: Ч. 2. – М., 1951.
2. *Глухов Е.А.* Административно-правовые средства предупреждения коррупции в сфере жилищного обеспечения военнослужащих / Дисс. ...канд. юрид. наук. – М.: ВУ. 2011.

Формирование и совершенствование нормативной правовой базы по лизингу в Республике Беларусь

Г.Н. Москалевич

Статья посвящена проблемам становления лизингового законодательства в Республике Беларусь. Рассматриваются и анализируются нормативные правовые акты, регулирующие лизинговые отношения. Выявляются противоречия, имеющиеся в актах лизингового законодательства, предлагаются пути их устранения. Анализируется влияние нормативных правовых актов на развитие лизинга как перспективного и эффективного вида предпринимательской деятельности в стране.

Делается вывод, что совершенствование нормативной базы по лизингу позволит расширить использование лизинговых операций в инновационном развитии экономики Республики Беларусь. В связи с этим автор считает целесообразным принятие в Республике Беларусь Закона о лизинге.

Ключевые слова: лизинг, лизинговые правоотношения, лизинговое законодательство, нормативные правовые акты, Положение о лизинге, Закон о лизинге, Республика Беларусь.

Первым нормативным актом, регулирующим лизинговые отношения в Республике Беларусь, были Методические указания Министерства финансов РБ от 11 апреля 1994 г. № 61 «О порядке учета лизинговых операций» (утратили силу 23 августа 1996 г.) [3]. Фактически это был первый юридический документ по лизингу и в странах СНГ. В нем изложены основные принципы бухгалтерского учета лизинговых операций, что позволило упорядочить финансовую деятельность лизинговых компаний в правовом отношении. До 1996 г. этот документ был единственным в Беларуси, с помощью которого регламентировались лизинговые отношения. Причем другие аспекты лизинга – помимо правил ведения бухгалтерского учета лизинговых операций – данным документом не определялись.

Иные нормативные правовые акты, в том числе и Гражданский кодекс, которые регулировали бы вопросы лизинга, в то время в стране отсутствовали. Поскольку в случае отсутствия нормы применяется закон, регулирующий сходные отношения, а при отсутствии такого закона суд исходит из общих начал и смысла законодательства (ст. 11 Гражданско-процессуального кодекса РБ), то при заключении договоров лизинга партнеры вынуждены были опираться на правовые нормы договора аренды или договора имущественного найма. Общими признаками указанных договоров являются возмездность, срочность и передача имущества во владение и пользование.

Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь (далее – ГК РБ), особенности регулирования арендных отношений определяются специальным законодательством, в частности Законом РБ «Об аренде» [8]. Однако в нем конкретные виды имущества не выделены. Неконкретность определения объектов аренды и объектов имущественного найма приводила к тому, что

стороны могли заключить как договор аренды, так и договор найма по отношению к одной и той же вещи. Данная неясность в отношении объектов аренды отрицательно сказывалась и на правовом регулировании лизинговых отношений.

Правовая неопределенность в вопросах лизинга стимулировала дальнейшую разработку соответствующих нормативных правовых актов. Утвержденное Министерством экономики Приказом от 29 февраля 1996 г. № 14-а Положение о лизинге на территории Республики Беларусь (признано утратившим силу 11 февраля 1998 г.) [10] имеет целый ряд достоинств в отношении правовых основ лизинга. В документе впервые дана развернутая характеристика понятия «лизинг», приближающаяся к общепринятому определению. Лизинг трактуется как «многосторонние отношения между субъектами хозяйствования, при которых одна сторона (лизингодатель) по предложению другой стороны (лизингополучателя) вступает в соглашение с третьей стороной (продавцом) и, в случае необходимости, с четвертой стороной (кредитором) для приобретения у продавца имущества для лизингополучателя, а лизингополучатель обязуется уплатить лизингодателю за это лизинговые платежи» (подп. 1.2 п. 1).

Вместе с тем в данном определении ничего не говорится о праве лизингополучателя на возмездное владение и пользование имуществом в течение оговоренного в договоре срока. Такое право устанавливается позднее – при определении лизингополучателя как одного из субъектов лизинга. Лизингополучатель рассматривается как юридическое или физическое лицо, получающее имущество во владение и пользование по договору лизинга (подп. 1.4 п. 1).

Из объектов лизинга исключено все, что не может быть отнесено к основным фондам и нематериальным активам (подп. 3.1 п. 3); предусмотрены: регулирование отношений прав собственности (право выбора объекта лизинга и продавца имущества; право собственности на имущество в течение срока действия договора лизинга; порядок и условия перехода права собственности к лизингополучателю; право лизингополучателя на приобретение имущества в собственность по окончании действия договора лизинга или на возобновление договора) (подп. 8.2 п. 8); узаконены прямой и возвратный лизинг; установлено, что риск случайной гибели, утраты, порчи и повреждения лизингового имущества переходит от лизингодателя к лизингополучателю с момента передачи ему во владение и пользование имущества; определены обязательные условия договора лизинга (подп. 10.2 п. 10); предприниматели – физические лица – признаются равноправными субъектами лизинговых отношений (подп. 4.1 п. 4).

В разделе III Положения о лизинге перечислены составляющие элементы общей суммы лизингового платежа (подп. 19.3 п. 19); указывается о возможности применения ускоренной и свободной амортизации лизингового имущества.

Вместе с тем рассматриваемый документ имеет и целый ряд недостатков. В частности, в указанном Положении о лизинге сохранено уже действовавшее в то время разделение платежа на амортизацию и лизинговую ставку.

Следовательно, для лизинга сохраняется повторный косвенный налог на добавленную стоимость на оборудование (один при покупке продавцу, второй – непосредственно государству, за отсутствием возможности включить его амортизацию в затраты при расчете налога на добавленную стоимость). В документе нет четкого разъяснения термина «свободная амортизация».

Таким образом, Положение о лизинге 1996 г., хотя и явилось значительным шагом вперед в сфере правового обеспечения лизинга, но не разрешило многих проблем в этой области.

Дальнейшее развитие нормативной базы в отношении лизинга было инициировано Указом Президента Республики Беларусь от 13 ноября 1997 г. № 587 «О лизинге» [5]. Данным Указом были установлены основные направления по развитию лизинга в республике. Правительству было предписано до 1 января 1998 г. разработать и утвердить Положение о лизинге и мероприятия по развитию лизинга в стране. Во исполнение Указа Президента Республики Беларусь к концу 1997 г. было разработано новое Положение о лизинге на территории Республики Беларусь (утверждено Постановлением Совета министров РБ от 31 декабря 1997 г. № 1769) (далее – Положение о лизинге) [6], определены мероприятия по развитию лизинговой деятельности.

В Положении о лизинге 1997 г. получило свое дальнейшее развитие определение лизинга. Теперь он трактуется как «деятельность, связанная с приобретением одним юридическим лицом за собственные или заемные средства объекта лизинга в собственность и передачей его другому субъекту хозяйствования на срок и за плату во временное владение и пользование с правом или без права выкупа» (подп. 1.1 п. 1).

В основу данного определения положена экономическая и юридическая сущность лизинга, заключающаяся в приобретении лизингополучателем права на возмездное владение и пользование имуществом в течение оговоренного в договоре срока, что согласуется с общепринятым в высокоразвитых странах определением лизинга.

Произведено четкое разграничение лизинга и посреднической деятельности, отмечено принципиальное отличие лизинга от товарного кредита, финансовых операций, купли-продажи в рассрочку. Последнее особенно важно, так как отождествление лизинга с этими видами деятельности меняет его правовую и экономическую сущность [6].

Уточненное определение лизинговой деятельности также не является безупречным, на что указывают некоторые специалисты. По их мнению, первая часть определения лизинга не вполне адекватна лизинговой деятельности, поскольку термин «приобретение» подразумевает бытовой подход и не охватывает все стороны проблемы [9, с. 7].

Данная точка зрения представляется нам справедливой. Действительно, приобретение имущества обычно подразумевает переход прав собственности на него по договору купли-продажи. При таком понимании термина «приоб-

ретение» производитель не может осуществлять лизинговую деятельность в отношении собственной продукции, выступающей в качестве объекта лизинга. Для этого ему необходимо приобрести у другого субъекта хозяйствования проданную ему ранее свою же собственную продукцию.

Первая часть определения лизинговой деятельности («приобретение одним юридическим лицом за собственные или заемные средства объекта лизинга») включает и случай производства данным юридическим лицом за свои или чужие средства объекта лизинга, если исходить из п. 1 ст. 219 ГК РБ. В нем говорится, что «право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением законодательства, приобретает этим лицом» [1].

В данном Положении о лизинге дается и определение понятию «договор лизинга». Это – «соглашение между лизингодателем и лизингополучателем об установлении прав и обязанностей по поводу приобретения лизингодателем в собственность указанного лизингополучателем объекта лизинга у определенного последним продавца (поставщика) и предоставления лизингополучателю объекта лизинга за плату во временное владение и пользование с правом или без права выкупа либо предоставления лизингодателем лизингополучателю ранее приобретенного объекта лизинга за плату во временное владение и пользование с правом или без права выкупа» (подп. 1.4 п. 1) [6]. Как видим, в качестве дополнительного субъекта лизинговых правоотношений неизбежно выступает еще одно лицо – продавец.

В Положении о лизинге 1997 г. прослеживается дальнейшее уточнение объектов и субъектов лизинга. Субъектами лизинга могут являться: лизингодатель – юридическое лицо, передающее по договору лизинга специально приобретенный для этого за счет собственных и (или) заемных средств объект лизинга; лизингополучатель – субъект хозяйствования, получающий имущество во временное владение и пользование по договору лизинга (подп. 3.1 п. 3). Таким образом, лизингополучателем может быть как юридическое лицо, так и индивидуальный предприниматель, но лизингополучателем не имеет право быть физическое лицо, которое не приобрело статуса индивидуального предпринимателя. Лизингодателем может быть только юридическое лицо. Это требование предъявляется как к белорусским, так и к иностранным лизингодателям.

Из числа субъектов лизинга исключены продавец имущества и кредитор, осуществляющий финансирование лизинга (в отличие от Положения о лизинге 1996 г.), что, на наш взгляд, сужает круг субъектов лизинга. К тому же подп. 3.1 п. 3 действующего Положения о лизинге вступает в противоречие со ст. 636 ГК РБ, где речь идет и о продавце как субъекте лизинга.

Объектом лизинга может стать любое используемое в предпринимательских целях движимое и недвижимое имущество, относящееся по установленной классификации к основным фондам, а также программные средства и рабочие инструменты (в пределах указанной в Положении о

лизинге стоимости), обеспечивающие функционирование переданных в лизинг основных фондов. Такое уточнение отсутствует в ГК РБ, где сказано, что предметом договора лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, используемые для предпринимательской деятельности, за исключением земельных участков и других природных объектов (ст. 637).

В Положении о лизинге закреплён ряд ограничений. Например, объектом лизинга не может выступать имущество, используемое для личных (семейных) или бытовых нужд, а также имущество, которое не может выступать в качестве объекта в соответствии с законодательством (подп. 1.2 п. 1), в том числе земельные участки, что соответствует ст. 637 ГК РБ. Однако в ст. 3 Закона «Об аренде» [8] земельные участки входят в число предметов аренды. Считаем, что данные ограничения в актах законодательства по лизингу затрудняют лизинговые операции с недвижимостью.

Полагаем, что Положение о лизинге не должно вступать в противоречие с ГК РБ. В связи с этим предлагаем:

- отнести к объектам лизинга движимое и недвижимое имущество, которое является неисчерпаемым по своей природе (непотребляемым) и свободное обращение которого на рынке не запрещено законодательством;
- с целью упрощения правового регулирования лизинговых операций с недвижимостью дополнить ст. 637 ГК РБ словами «не составляющих единые комплексы с недвижимостью» (после слов «кроме земельных участков»).

Согласно Положению о лизинге 1997 г., объекты лизинга подлежат государственной регистрации в соответствии с законодательством Республики Беларусь – на имя лизингодателя или лизингополучателя по согласованию сторон (п. 3). Ранее объекты лизинга регистрировались только на имя лизингодателя. В случае регистрации объекта лизинга на имя лизингополучателя последний должен указать в документах собственника объекта лизинга – лизингодателя.

В соответствии с предписаниями действующего Положения о лизинге, возможность ускоренной амортизации объектов лизинга за срок договора сохраняется, несмотря на некоторые принятые ограничения (например, срок договора финансового лизинга ограничен одним годом). Кроме того, амортизация объектов лизинга, использование которых не относится к хозяйственной деятельности лизингополучателя (предметы интерьера, включая офисную мебель, а также предметы для отдыха, досуга и развлечений, легковые автомобили, используемые в качестве служебных), должна производиться по утвержденным в установленном порядке правилам и нормам начисления амортизации (п. 19).

Мировая практика свидетельствует о том, что возможность ускоренной амортизации и предоставление налоговых льгот являются ведущими факторами в развитии лизинга. Это подтверждает необходимость нормативно закрепить возможные подходы к применению ускоренной амортизации и связанных с ней

льгот и разрешить в актах законодательства правовое обеспечение применения ускоренной амортизации лизингового имущества.

В целом Положение о лизинге 1997 г. развивает юридические нормативы государственного регулирования лизинговой деятельности. Вместе с тем, несмотря на тщательную разработку отдельных правовых актов по лизингу, могут возникать трудности в трактовке различных норм в хозяйственных документах и соотнесении их с законодательством, о чем свидетельствует судебная практика.

Нормативная база для развития лизинга в нашей стране существенно расширилась в связи с появлением Положения о лизинге (1997 г.), а также за счет изменений и дополнений в актах законодательства (по таможенному режиму, начислению амортизации, бухгалтерскому учету, валютному регулированию и контролю), направленных на стимулирование лизинговой деятельности. В 1998 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге 1988 г. [2]. Нормы, содержащие информацию об этой деятельности, появились и в новом ГК РБ (ст. 636–641), который закрепил правовую базу лизинга, что способствовало формированию целостной системы правового регулирования лизинговых отношений [1].

В ГК РБ содержится определение договора лизинга (ст. 637), конкретизирован объект лизинга (ст. 637), уточнены некоторые организационные моменты (уведомление продавца о сдаче имущества в лизинг – ст. 638; условия передачи имущества лизингополучателю – ст. 639); определена ответственность лизингополучателя в случае случайной гибели или порчи имущества в связи с переходом к нему данного риска (ст. 640). Однако в ГК РБ переход риска к лизингополучателю не является императивной нормой. Предоставляется возможность сторонам установить иное в договоре лизинга, если в этом есть необходимость. Особое внимание уделено ответственности продавца (ст. 641). В ст. 641 подчеркивается, что в соответствии со ст. 307 ГК РБ в отношениях с продавцом стороны выступают как солидарные кредиторы.

ГК РБ установлено, что лизинговыми отношениями охватываются три субъекта: продавец, лизингодатель и лизингополучатель. Причем лизингодатель является собственником лизингового имущества. Таким образом, акты законодательства, регулирующие лизинговые отношения, гармонизированы с основными положениями Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге.

Исходя из того, что важнейшим условием интенсивного развития лизинга в отечественной экономике является формирование нормативной правовой базы лизинговых отношений, в нашей стране в течение последних десяти лет ведется активная нормотворческая деятельность в этом направлении. Начиная с 1996 г. органы исполнительной и законодательной власти приняли более 50 нормативных актов, в целом способствующих развитию лизинга в Республике Беларусь.

Особое внимание Президент и Правительство Республики Беларусь уделяют лизингу сельскохозяйственной техники и автотранспорта. Так, согласно Указу Президента РБ от 8 апреля 2004 г. № 171 «О некоторых мерах по улучшению условий реализации автомобильных транспортных средств отечественного производства», автотранспортные средства, приобретаемые у производителя – резидента Республики Беларусь по договору финансового лизинга, передаются по контрактной стоимости юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (лизингополучателям) для международных перевозок грузов и пассажиров, если для приобретения автотранспортных средств используются кредиты банков в иностранной валюте или средства банков в иностранной валюте, на выгодных для субъектов лизинговых правоотношений условиях [7].

В развитие данного Указа были приняты постановления Совета министров РБ, Национального банка РБ, решения Минского городского Совета депутатов, которыми упорядочена организационно-правовая и финансовая сторона лизинга автотранспортных средств, а также предоставлены некоторые льготы субъектам лизинговых правоотношений.

Кроме того, в Республике Беларусь принят ряд нормативных правовых актов, способствующих развитию лизинга сельскохозяйственной техники и оказывающих финансовую поддержку со стороны государства сельскохозяйственным предприятиям, испытывающим значительные производственные трудности в силу объективных особенностей производства. Постановлениями Совета министров РБ, Министерства сельского хозяйства и продовольствия и Министерства промышленности РБ, Министерства финансов РБ установлены: порядок и условия кредитования закупки отечественных тракторов, сельскохозяйственных машин и оборудования для последующей передачи их сельскохозяйственным организациям на условиях лизинга; возмещения организациям перерабатывающей промышленности АПК затрат по уплаченным процентам по кредитам и платежам, связанным с исполнением договоров лизинга, а также предусмотрены организационные мероприятия по выполнению принятых постановлений.

Экономическим советом СНГ 3 декабря 2004 г. принято Решение «О концепции развития лизинга сельскохозяйственной техники, машин и механизмов в государствах-участниках СНГ» [4].

Не оставлены без внимания государства и правительства и субъекты малого предпринимательства, которым предоставлена частичная компенсация расходов по выплате лизинговых платежей по договорам лизинга в части оплаты банковских процентов за пользование заемными средствами на приобретение объекта лизинга; предоставлены льготы субъектам лизинговых правоотношений в виде снижения некоторых налогов для лизингодателей, утвержденные Письмом Министерства по налогам и сборам РБ от 20 декабря 2004 г. № 4-2-10/6685-1.

Таким образом, в Республике Беларусь создана благоприятная обстановка для осуществления лизинговой деятельности:

- 1) создана нормативная база для развития лизинга;
- 2) правовые положения о лизинге закреплены в отдельном параграфе ГК РБ (параграф 6 гл. 34);

- 3) субъектам хозяйствования, занимающимся лизингом, оказывается поддержка государства и уделяется повышенное внимание: среди стран СНГ наша страна занимает одно из первых мест по количеству государственных мер, стимулирующих развитие лизинга (в частности, в сфере сельскохозяйственного производства, автотранспорта).

Следует также отметить, что после принятия и подписания Республикой Беларусь 12 октября 2005 г. межгосударственного Соглашения о создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в СНГ, ратификации данного Соглашения 15 июня 2006 г. Законом за № 127–З в нашей стране ведется активная работа по подготовке к внесению изменений в национальное законодательство, регулирующее лизинговую деятельность. Указанное Соглашение способствовало развитию и совершенствованию лизинга в Республике Беларусь, как его внутренней формы, так и внешней (международной).

Так, Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 4 июня 2010 г. было утверждено новое Положение о лизинге, которое вступило в силу с 1 июля 2010 г. [11]. Предшествующее Положение, соответственно, с этого момента утратило силу. В то же время новое Положение не распространяет свое действие на ранее заключенные договоры лизинга, если только стороны добровольно не договорятся об этом.

В целом Положение не претерпело существенных изменений в части его содержания. Изменения касаются в основном терминологии, устранения противоречий предшествующей редакции, а также введения новых понятий, которыми лизинговые компании и без этого пользовались ранее. Введены следующие понятия.

Появился термин «контрактная стоимость» (п. 2. абз. 2); появилось понятие «срок лизинга» – срок, на который предмет лизинга передается лизингополучателю; термин «объект лизинга» заменен понятием «предмет лизинга» (п. 4 абз. 1); понятие «инвестиционные расходы» больше не применяется, вместо этого законодатель устанавливает перечень сумм, включаемых в состав лизинговых платежей (п. 17), а также правило, согласно которому расходы, подлежащие возмещению по договору и не вошедшие в состав лизинговых платежей, являются расходами лизингополучателя (п. 18); ранее действовала норма, согласно которой текущие расходы возмещались за счет дохода лизингодателя.

Вместе с тем имеются следующие противоречия: из перечня существенных условий исключено определение «срок действия договора лизинга, исчисляемый с даты передачи объекта лизинга лизингополучателю», не соответствующее понятию лизинга, которое предполагает наличие обязанностей

сторон как до, так и после передачи объекта в лизинг; с исчезновением этого определения больше не вызывает сомнения, что договор лизинга действует именно с даты его подписания (или регистрации, если требуется), а не с даты передачи объекта лизинга.

Следует отметить и новые положения:

- впервые в Положении раскрыты понятия «возвратный лизинг» (п. 3, абз. 4), «повторный лизинг» (п. 3, абз. 5);
- понятие «сублизинг» раскрыто более полно, также появились нормы, устанавливающие правила для сублизинга (п. 3, абз. 6; п.п. 8, 9);
- появилось ограничение размера авансового платежа – не более 40 % от контрактной стоимости предмета лизинга с НДС (п. 19.);
- существенным условием договора купли-продажи предмета лизинга теперь является указание на то, что имущество приобретается для его передачи в лизинг;
- установлено общее правило, согласно которому стоимость предмета лизинга не подлежит изменению; ранее предмет лизинга не подлежал переоценке;
- уточнен порядок передачи предмета лизинга и его выкупа: передача в лизинг производится по акту приема-передачи, выкуп оформляется актом передачи прав собственности.

В настоящее время продолжается совершенствование законодательства по лизингу в Республике Беларусь. Полагаем, что отдельного рассмотрения требуют вопросы и проблемы международного лизинга в нашей стране.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь / Принят Палатой представителей 28 декабря 1998 г., одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. / текст Кодекса по состоянию на 3 декабря 2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2012.
1. Конвенция о межгосударственном лизинге / Заключена в Москве 25 ноября 1998 г.; вступила в силу для Республики Беларусь 30 августа 2001 г. / по состоянию на 2 октября 2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2012.
2. Методические указания Министерства финансов Республики Беларусь от 11 апреля 1994 г. № 61 «О порядке учета лизинговых операций». // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2012 (утратили силу).
3. О концепции развития лизинга сельскохозяйственной техники, машин и механизмов в государствах–участниках СНГ: Решение Экономического

- совета Содружества Независимых Государств, 3 декабря 2004 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2007.
4. О лизинге: Указ Президента Республики Беларусь от 13 ноября 1997 г. № 587 (с изм. и доп., внесенными указами Президента Республики Беларусь от 22 декабря 2000 г. № 706 и 22 ноября 2001 г. № 696 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2001. – № 2–1/1910; № 112–1/3256.
 5. О лизинге на территории Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 1997 г. № 1769 (с изм. и доп., внесенными постановлениями Совета министров Республики Беларусь от 6 июля 1998 г. № 1042; от 13 июля 2000 г. № 1038 // Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. – 1998. – № 19. – Ст. 520; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 69. – 5/3609.
 6. О некоторых мерах по улучшению условий реализации автомобильных транспортных средств отечественного производства: Указ Президента Республики Беларусь от 8 апреля 2004 г. № 171 в ред. Указа от 5 октября 2006 г. № 598. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 164–1/7970.
 7. Об аренде: Закон Белорусской Советской Социалистической Республики от 12 декабря 1990 г. № 460–XII в ред. Закона Республики Беларусь от 30 июля 2004 г. № 307/3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – № 122–2/1056 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2012.
 8. Панина Н. Лизинг и право / Н. Панина, В. Хлабордов // Национальная экономическая газета. – 1999. – № 4. – С. 7.
 9. Положение о лизинге на территории Республики Беларусь: Утв. Приказом Министерства экономики Республики Беларусь от 29 февр. 1996 г. № 14а (утр. силу Приказом Министерства экономики Республики Беларусь от 11 февраля 1998 г. № 13; Минвнешэкономсвязей Республики Беларусь от 27 февраля 1998 г. № 8-ОД). // Бюллетень нормативно-правовой информации. – 1996. – № 6. – С. 31–36.
 10. Постановление Совета министров Республики Беларусь от 4 июня 2010 г. № 865 «О Положении о лизинге» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2012.

И.П. Салтанович

Глобальная экономика вступила в фазу, которую можно назвать инновационно-востребованной, «безынновационно» невозможной. Инновации стали и необходимостью, и мощным катализатором. Инновационная экономика, способная генерировать массовый поток нововведений, особенно требовательна к культурной среде. Процесс инновационного развития имеет две главные составляющие – реализацию инновационных проектов и развитие инновационного потенциала, т.е. происходит чрезвычайно сложный процесс формирования инновационно восприимчивой среды. Факторам, которые способствуют активизации творческого потенциала человека, формированию готовности и способности к креативным действиям практически в любой сфере, и посвящена данная статья.

Ключевые слова: инновации, динамика культуры, социокультурные факторы коммуникативной культуры, инновационно восприимчивая среда, постматериалистическая мотивация, викиномика, «творческий класс», творческие индустрии.

В условиях формирования новой социальной реальности, новых механизмов хозяйствования, ориентированных на рыночную экономику, перед белорусским обществом встают задачи, которые доселе не были востребованы и не ставились столь конкретно, не являясь злободневными. Перед обществом встает необходимость думать по-новому, формулировать по-новому, работать по-новому, считаясь с законами и требованиями рынка, овладевая новым типом мышления и экономического поведения.

Развитие средств коммуникации, широкие миграционные потоки, ломка традиционной идентичности и трансформация территорий, новое понимание конкурентоспособности, гипермобильность стали новыми вызовами для человечества. Процесс устойчивого развития общества находится в интегральной зависимости от состояния и уровня его культуры. При этом культуру все больше рассматривают как потенциал социокультурных достижений в совокупности с инновационными способами и результатами современной человеческой практики [1, с. 13–19].

Инновации и деловая жизнь успешно протекают только там, где для этого имеются соответствующие условия. Инновация не возникает спонтанно, она появляется в результате целенаправленного действия достаточно большого количества людей в условиях достаточно благоприятной среды.

Инновационная среда пронизывает все институты современного общества, она рыночная по сути. В инновационном развитии активность человека, его мотивация, субъективные реакции становятся ключевыми факторами. Следовательно, и экономический рост оказывается напрямую зависим не только от совершенствования технико-технологической базы и наращивания

капиталовооруженности труда, но и от развития креативных способностей самого человека, занятого в производстве.

В числе культурных факторов технологического прогресса британский исследователь G. Gelade называет такие, как открытая интеллектуальная среда, интеллектуальная автономия и социальное равноправие [2, р. 711–718]. «Национальные показатели инноваций движимы более фундаментальными силами, чем экономические условия, и социальные изменения могут быть необходимы для того, чтобы сделать менее инновационные общества более инновационными» [3, р. 59–73]. В силу того, что белорусским инноваторам технологическая составляющая инновационной проблематики ближе, чем гуманитарная, мы практически упускаем то, что культура – важнейший системообразующий фактор среды инновационной деятельности и социокультурные факторы становятся все более значимыми в управлении инновационными процессами.

Культура оказывает на человека более глубокое влияние, чем другие формы общественных связей. Происходит это в силу того, что человек подвержен ее воздействию практически на протяжении всей жизни. Современная динамика культуры, вызванная к жизни общими социально-экономическими и политическими изменениями в стране и мире, отвергает типично иерархическую административно-командную систему управления, которая не способна обеспечивать реализацию непрогнозируемых и часто весьма рискованных стратегических решений. А также активно поднимает вопросы творчества, приобретающие решающее значение для любого общества, преодолевающего границы промышленного этапа развития и вступающего в постиндустриальную стадию. Беларусь сейчас как раз находится в такой точке, точке перехода, где производственные и социальные факторы, переплетаясь, требуют творческого, «полетного» взгляда на многие процессы, происходящие в обществе. В этих условиях выбор между «ресурсозатратной» и «ресурсосберегающей» моделями экономического роста утрачивает смысл. «Человеческий капитал» – это принципиально «нелимитированный» ресурс.

Как отмечает В. Иноземцев, объективной составляющей постиндустриального общества является переход от материального производства к сфере услуг, переход от массового производства к производству специализированных или уникальных продуктов и, как следствие, радикальное изменение организационной структуры. Субъективная компонента такого общества включает в себя растущую зависимость его от творческого потенциала своих членов [4].

Творчество является основой инновационной деятельности личности, которое стимулирует не только инновационное мышление личности в конкретных условиях, ее продуктивность, но и развитие ее сущностных характеристик, отражающих родовое свойство человека, обеспечивающее преобразование окружающей действительности и самого себя.

Потому как чем глубже страна встраивается в рыночные отношения, чем серьезнее ее многовекторная координация с высокоразвитыми странами, тем сильнее профессиональная и социальная востребованность работников связана не только с владением определенным количеством специальных умений и навыков, но также с широким спектром личностных качеств, нравственных, психологических, интеллектуальных особенностей.

Уже сейчас в наиболее продвинутых отраслях, а в дальнейшем и во всех идущих вслед за ними внедрение современных форм менеджмента, использование информационных технологий, новейших моделей маркетинговой деятельности предъявит исключительно высокие требования к интеллекту, уровню абстрактно-логического и эмоционально-образного мышления работников. Обязательными критериями профессионализма становятся: самостоятельность мышления и инициативность, творческий подход к делу и ориентация на альтернативность решений производственных проблем, способность к оптимизации, планированию собственных действий и к сотрудничеству, конструктивному взаимодействию с коллегами, позитивное отношение к инновациям и готовность критически осмысливать достигнутое. Как следствие, для такого человека труд из средства «иметь» превращается в способ «быть», т.е. в сферу самовыражения и реализации своих способностей.

Инновационная профессиональная деятельность оказывает и обратное влияние на личность работника, способствует развитию его коммуникативной культуры, мотивации к самосовершенствованию, творческой самореализации. Усиливается способность к индивидуализированному решению задач, манипулированию различными типами информации, адаптации в нестандартных ситуациях.

Современный рынок труда интегрален по своей структуре. Один из полюсов его образует так называемая «сложная рабочая сила», к которой относятся не только менеджеры и программисты, но и обладающие достаточной квалификацией рабочие, служащие, техники, персонал из сферы услуг. Это работники, которые способны самостоятельно использовать свои профессиональные знания, гибко менять виды производственной деятельности и переучиваться, обладающие территориальной и социальной мобильностью. Работники высшей квалификации, ориентированные на творческий, инновационный режим производственной деятельности, индивидуальную ответственность за ее результаты, с ярко выраженными креативными способностями явно выделяются в этой группе как элитарное ядро.

Процесс инновационного развития имеет две главные составляющие – реализацию инновационных проектов и развитие инновационного потенциала, т.е. происходит чрезвычайно сложный процесс формирования инновационно восприимчивой среды. По мнению К. Циолковского, изложенному в его статье «Двигатели прогресса», где он специально рассматривает проблему использования новшеств, причина неправильного отношения к открытиям и изобретениям кроется в человеческих слабостях. Он вывел целую систему

факторов, стоящих на пути реализации новшеств: инертность, косность, консерватизм; недоверие к неизвестным именам, себялюбие, узкий эгоизм, непонимание общечеловеческого и собственного блага; временные убытки, противодействие непривычному со стороны работников, нежелание переучиваться, корпоративные интересы, профессиональная зависть [5, с. 32–34]. Представляется, что вывод К. Циолковского, сделанный более 80 лет назад, является первой попыткой постановки данной проблемы.

Показательно, что в наши дни он перекликается с мнением экспертов ЕС, которые отмечают, что вследствие целого ряда причин «идея, даже самая плодотворная, большей частью гибнет. В лучшем случае хорошая мысль тормозится и задерживается на десятки и сотни лет... Человечество же остается в страшном убытке...» [6].

В формировании инновационно восприимчивой среды творчество становится существенным фактором как для процесса производства, так и для потребления его результатов, поскольку оба этих процесса требуют знаний и развитых навыков, чтобы справиться с новой информацией в творческом постижении новых реалий. В обществе, находящемся в процессе перехода и трансформации многих основных институтов, мы наблюдаем изменение в мотивационной структуре деятельности, в целом описанной в терминах перехода от труда к творчеству.

На данном этапе развития белорусского общества труд является основной формой деятельности, он вынужден ограничиваться во внешних пределах удовлетворением материальных потребностей, т.е. в какой-то степени мотивация как внутренняя, так и внешняя служит в качестве механизма отчуждения людей от мира и самих себя. Творчество же, напротив, является одной из форм деятельности, в которых собственная или внутренняя мотивация реализуется в той или иной форме.

Творчество стимулируется не необходимостью немедленного удовлетворения физиологических и социальных потребностей, а, скорее, способствует совершенствованию личности и ее способностей. В состоянии интегрального, т.е. сложного трансформационного перехода, нашим обществом все больше будет востребована именно творческая составляющая, которая «работает» в том числе и как средство устранения отчуждения, которым проникнута часть новой постперестроечной реальности.

Для обозначения новой модели социальной мотивации в западной науке используется понятие «экспрессивизм», характеризующее такие ценности, как творчество, автономность, отсутствие контроля, приоритет самовыражения перед социальным статусом, поиск внутреннего удовлетворения, стремление к новому опыту, тяготение к общности, принятие участия в процессе выработки решений, жажда поиска, близость к природе, совершенствование самого себя и внутренний рост. Развивая идею О. Тоффлера, назвавшего подобную мотивацию «постэкономической системой ценностей», Р. Ингледарт создал концепцию постматериалистической мотивации. Еще в 1977 г. он

придумал термин «постматериализм» для обозначения мотиваций, которые направлены на самореализацию и свободу. Рост «постматериальной» или внутренней мотивации в обществе несомненно означает повышение роли творчества в формировании нового социального порядка.

«Постматериалисты исповедуют ценности, которые не благоприятствуют их экономическому успеху, – утверждает Р. Инглегарт. – Они направляют значительную часть своей энергии на обеспечение иных благ, нежели доход, – в первую очередь таких, как качество жизни. В своей личной жизни они делают акцент не столько на обязательную занятость и высокий доход, сколько на работу интересную, осмысленную, осуществляющуюся в контексте с близкими по духу людьми» [7, р. 29].

Согласно данным Стэнфордского исследовательского института, «постматериалистическую» жизненную позицию уже в середине 1970-х гг. занимали примерно 5–6 млн взрослых американцев, а в конце 1990-х гг. – около 45 млн, т.е. до 24% взрослого населения страны [8, р. 68].

Радикально меняя мотивацию социальной деятельности человека, постматериалистическая система ценностей по своей значимости выходит далеко за рамки культурного феномена. Она способствует активизации творческого потенциала человека, формированию готовности и способности к креативным действиям практически в любой сфере. Это превращает «постматериалистов» в наиболее ценную часть «человеческого капитала» современной экономики [9].

Складывается уникальный парадокс – люди, отдающие предпочтение нематериальным ценностям, все чаще становятся лидерами в сфере бизнеса и производства, политики и культуры. Что особенно важно, люди, ориентированные на приоритеты духовного роста и самореализации в творческой деятельности, оказываются внутренне защищены от давления социальной системы. И эта доля свободы и независимости превращает их в инициативную силу, способную не только противостоять внешнему диктату, но и предъявлять обществу собственные требования, приводить социальную действительность в соответствие со своим видением. Залогом этого права на лидерство становится не контроль над вещным богатством, а прежде всего специфика личностных качеств «постматериалистов», их мироощущение, психологические характеристики, формируемые благодаря высокому образовательному уровню и интеллектуальному потенциалу.

Культура в современном обществе все чаще рассматривается не как привилегия избранных лиц и групп, не как «дополнительная роскошь», а как один из основных параметров качества жизни и общественного благосостояния [10, р. 94]. При этом подчеркивается, что культурное развитие «означает развитие человека», а потому оно «есть одновременно и средство, и цель экономического развития» [10, р. 122].

Понимание особой значимости культуры в общем развитии страны, практическое следование необходимости «приспособить мир к человеку», а

не наоборот, исповедование гуманистической нормы об исключительной ценности и уникальности человеческой личности – все это находит отражение в вышеприведенной формулировке.

Американский социолог Р. Флорида в конце 1990-х вводит новое понятие – «творческий класс» – для обозначения появления нового класса людей в современно меняющейся экономике постиндустриального общества. Он также выделяет характерные черты представителей творческого класса – независимость, мобильность, свобода перемещений в пространстве (в компаниях и городах) в зависимости от созданных условий.

Для творческих людей приоритетом становится не карьера, престиж и высокая зарплата, а ценность созданных условий для работы и жизни, раскрытие своего творческого потенциала, в том числе толерантная атмосфера и творческие стимулы. При этом Р. Флорида акцентирует внимание на индивидуальности творческого человека в сочетании с таким качеством, как возможность брать «на себя коллективную ответственность за благосостояние сообщества» [11, с. 29].

Приоритетами будущего развития нашей страны должны стать творческая экономика и творческие индустрии как важнейшие составляющие экономики, а основными составляющими успеха – гибкость в принятии решений и открытость инновациям [12]. Помимо всего, в центре такой экономики – творческие, независимые люди с множеством идей и изобретательностью, «которые мигрируют между этими секторами и образуют подвижную творческую среду» [13].

В рамках инновационных изменений не только важнейшим сектором экономики, но и важным имиджевым механизмом, имеющим символическое значение для Республики Беларусь, могут стать творческие индустрии. Творческий потенциал, сосредоточенный в них, является важным показателем развития страны и общества, благодаря которому:

- формируется творческая городская среда;
- инвестируются финансовые ресурсы в креативных людей, а также инновации для сферы культуры в целом;
- формируется востребованность творческого потенциала через создание новых рабочих мест;
- разрабатывается и продвигается интеллектуальный продукт [12];
- поддерживается экономическая, культурная и политическая коммуникация – «обратная связь между производством и потреблением, технологией и содержимым, общественным удовлетворением и мобильностью» [13].

Создание и поддержка творческих индустрий в процессе формирования инновационно восприимчивой среды – это катализатор поиска оптимального выхода из экономического кризиса, связанного с реструктуризацией и модернизацией экономики страны, ростом конкурентоспособности; поиском

новых управленческих кадров, методов и идей и, как следствие, формированием идентификации и нового имиджа, решением социальных задач.

К сожалению, современное белорусское общество зачастую страдает от разрушения традиционной институциональной матрицы, имеются в виду общинные, семейные, родственные, соседские отношения, являющиеся основными каналами трансляции народных традиций, а также социального контроля. Белорусы, по-видимому, вслед за россиянами активно идут по пути атомизации социальных отношений. Разрушение традиционных институтов коллективности может затруднить развитие новых, ослабить взаимное доверие, творческую мотивацию, без которой невозможны долгосрочные вложения в инновационную экономику, экономику знаний.

На данном этапе развития мы достаточно инерционны, и, на мой взгляд, в основе белорусской инерции лежит не столько давление прошлого опыта (культурных традиций), сколько недостаток нового, прежде всего опыта самоорганизации, самоуправления и мотивационного участия в управлении всеми социальными процессами.

Искусство управления сродни основополагающему принципу японского менеджмента: необходимо, чтобы именно условия труда, а не управляющие заставляли работающих эффективно трудиться. Плодотворность культуротворных процессов в масштабах всего государства или отдельной организации определяется в идеале не директивными указаниями, а общественной атмосферой благоприятствования их саморазвитию.

Инновационная среда в своем развитии предполагает использование концепции «креативного управления». Согласно определению Р. Митчел, «на языке менеджмента это означает, что управление осуществляется через сетевые структуры, форумы, институты и административные системы, что далеко не обязательно означает “бюрократический” стиль воплощения политики, а подразумевает гибкость и открытость дальнейшим инновациям» [14].

Для современных фирм инновация меньше касается изобретения и создания физических объектов и больше связана с управлением или координацией хороших идей.

Сегодня побеждает тот, кто обладает открытыми и пористыми границами и кто соревнуется, используя внешние знания, ресурсы и возможности. Сейчас компании, разрабатывающие и производящие разнообразные товары, начинают усваивать четыре принципа викиномики – экономики «массового сотрудничества» (новый вид построения бизнеса, который не использует традиционных схем):

- открытость;
- пиринг;
- обмен информацией;
- глобальность деятельности [15].

Термин «викиномика» демонстрирует в своем названии новую реальность – экономику в стиле «вики» (децентрализованную экономику), которая отражает тенденции последних лет. По мнению некоторых аналитиков, деятельность в стиле «вики» выражает в определенном смысле коллективный разум, она инновационна по сути.

В Беларуси происходит процесс построения инновационного общества, в котором одним из наиболее важных факторов становления, вне всякого сомнения, будет утверждение «постматериалистической» модели социальной мотивации. Правда, в этом плане мы не можем утверждать, что материальный фактор социальной мотивации достаточно быстро трансформируется в свой антипод в нашей стране, так как именно материальная составляющая в постперестроечный период была, есть и остается определяющей.

Имея небольшую историю накопления и владения материальным богатством, наше общество на данном этапе стратифицировано в первую очередь по достатку. Тем не менее творческая мотивация начинает играть все более решающую роль, и при определенных условиях страты, возможно не сформировавшись окончательно по материальному признаку, превратятся в социокультурные общности, образуемые не в силу общественно признанных статусных отличий, а на основе социальной, психологической, культурной самоорганизации.

В нашей стране, как и во всем мире, постепенно наблюдается сдвиг ценностей от материальных к «несущественным», этакая «тихая революция», как концептуально обозначил идущий процесс Р. Ингледарт [7, р. 36]. Культурная составляющая бизнеса и рынков (этика, эмоции, мотивация, культурные ценности) относится к «мягким» (*soft*) факторам, в отличие от жестких (*hard*) факторов – оборудование, материалы, компоненты. «Мягкие» факторы труднее измерить, оценить в силу их неявного характера, ими труднее управлять, но они становятся все более значимыми как для функционирования современной экономики, так и для ее развития, для инновационной деятельности [16].

На конференции «Проблемы социологии культуры» в Глазго роль культурных сред в формировании новых форм социальности признана крайне высокой [17, с. 11], тем более если речь идет о хорошо структурированной инновационной среде, имеющей сложное многофакторное строение и направленной на разработку нестандартных решений.

Проводимые исследования указывают на серьезную (не жесткую, но косвенную и постоянную) взаимосвязь и влияние культуры на инновации [18]. Эти результаты ставят перед исследователями новые задачи по более глубокому раскрытию механизмов взаимодействия и взаимовлияния культуры и инноваций, в результате которых формируется среда потенциально инновационных изменений.

Культура может стать реальным фактором модернизации общества и адаптации населения к происходящим изменениям. В этом отношении вкладывать в культуру, как и непосредственно в образование, – это выгодные ин-

вестиции, которые оборачиваются интенсивностью общественного развития, формированием инновационно восприимчивой среды, умением людей творчески трудиться, высоким уровнем человеческого потенциала в целом.

Литература

1. Орлова Э.А. Смена познавательных парадигм в изучении общества и культуры // Обсерватория культуры. – 2004. – № 1.
2. Gelade G.A. IQ, cultural values, and the technological achievement of nations // Intelligence. Volume 36, Issue 6, November-December 2008.
3. Shane S. Cultural influences on national rates of innovation // Journal of Business Venturing. Volume 8, Issue 1, January 1993.
4. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы // URL: <http://lib.ru/ECONOMY/inozemcew.txt>
5. Циолковский К.Э. Двигатели прогресса // Изобретатель и рационализатор. – 1980. – № 3.
6. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии // URL: http://www.un.org/russian/documen/declarat/decl_diversity.pdf
7. Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. – Princeton, 1977.
8. Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. – Princeton, 1990.
9. Собственность, труд и творчество в информационном обществе // URL: <http://www.istmira.com/novejshaya-istoriya/1486-sobstvennost-trud-i-tvorchestvo-v-informacionnom.html>
10. Girant A. Cultural development: Experiences and Policies. – P., 1983.
11. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М., 2005.
12. Гончарик А. Политика в области творческих индустрий: зарубежный опыт и российские реалии // URL: http://www.creativeindustries.ru/rus/publications/creative_industries_politics
13. Гнедовский М. Творческие индустрии: политический вызов для России // Отечественные записки // URL: <http://www.strana-oz.ru>
14. Mitchell R. Cultural Policy Evaluation as a Means of a Schemata Construction and as a Policy Instrument // URL: <http://www.culturalpolicies.net/web/files/137/en/mitchell.pdf>
15. Тапскотт Д., Вильямс Э. Викиномика: как массовое сотрудничество изменяет все. – М.: BestBusinessBooks, 2009.
16. Алешина И. Открытые инновации: кросс-культурные факторы в условиях глобализации // URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2010/2650>
17. Росляков А.Б. Проблемы социологии культуры на конференции в Глазго // Социологические исследования. – 2008. – № 2. – С. 10–14.
18. Rao B.J., Sermet Ali Mijatovic Dragana Innovation and Culture An Analysis regarding the Relationship between Culture and the Process of Innovation. – L., 2003.

Проблемы социальной интеграции инвалидов и роль общественных организаций в их решении

А.А. Дарган

Рассматриваются проблемы интеграции в общество людей с инвалидностью и возможности общественных организаций инвалидов содействовать им в этом процессе. На базе проведенного автором социологического исследования выделено два типа социального самочувствия инвалидов – здоровое и патологическое (соответствующие социальной и патерналистской моделям отношений инвалидов и общества), проанализированы факторы объективного и субъективного порядка, оказывающие существенное влияние на их формирование. Отмечается большой потенциал общественных организаций инвалидов в мотивации их членов к более активной, полноценной жизни, который в силу ряда причин реализуется далеко не полностью (имидж организаций-просителей, ориентация на традиционную патерналистскую модель, недостаточная работа с государственными структурами и СМИ и т.д.).

Ключевые слова: социальная интеграция, социальная мобильность, модели инвалидности, патерналистская модель, социальная модель, социальное самочувствие, оптимальная самореализация, мотивация, модель интеграции, поведенческая стратегия, общественные организации инвалидов, благотворительность, общественные инициативы, гуманитарная поддержка, социальные технологии.

Современная социальная политика в отношении людей с инвалидностью ориентирована на их интеграцию в общество, что предполагает реализацию целого комплекса экономических, социальных и правовых мер. Однако любые реформы будут обречены на провал, если сами люди с инвалидностью не будут стремиться к социальной мобильности и большей интегрированности в общество, а будут действовать в рамках патерналистской модели инвалидности, предполагающей «реципиентную», социально-зависимую позицию инвалида в обществе. В этой связи изучение факторов социального самочувствия людей с инвалидностью, формирующего их поведенческие установки и влияющего на выбор стратегии интеграции в обществе, представляет особую актуальность.

Социальное самочувствие человека с инвалидностью – это социально-психологическое состояние, которое является отражением уровня его интегрированности в общество, его осознания и оценки себя, своих возможностей, перспектив удовлетворения жизненно важных потребностей. С целью изучения реального социального самочувствия людей с инвалидностью автором было проведено эмпирическое социологическое исследование с использованием следующих методов сбора эмпирических данных: анкетный опрос, прямое индивидуальное стандартизированное интервьюирование и включенное наблюдение.

Объект социологического исследования – дееспособные и ограниченно дееспособные люди с инвалидностью от 18 лет, проживающие в Ставрополь-

ском крае. Генеральная совокупность исследования – 246 тыс. 856 человек. Используя квотный тип выборки, были опрошены 190 респондентов, в том числе 98 женщин и 92 мужчины. Первую группу инвалидности имеют 23,7 респондентов, вторую – 43%, третью – 33%. Средний возраст людей с инвалидностью, принявших участие в опросе, – 40 лет, самому молодому – 18 лет, самому пожилому – 86.

Изучение социального самочувствия людей с инвалидностью проводилось в соответствии со следующими критериями социального самочувствия, разработанными автором:

1. Личностно-оценочный (данный критерий позволил определить эмоционально-оценочное отношение человека с инвалидностью к его социальному положению в обществе, уровню удовлетворенности различными сторонами жизни и перспективам реализации потребностей, а также его оценки внешних условий своего существования и «включенности» в общество).

2. Поведенческий (данный критерий определяет реальные проявления социального самочувствия человека с инвалидностью как социально-психологического состояния, отражающего его активность, направленную на обеспечение оптимальной самореализации и существования в социуме. Поведенческий критерий позволяет выяснить, каковы реальные поступки человека с инвалидностью, предпринимаемые им в процессе интеграции в общество и реализации своей жизненной программы).

3. Идентификационно-мировоззренческий (этот критерий показывает самоосознание и самовосприятие человека с инвалидностью, определяет его выбор оптимальной модели отношений с обществом (модели инвалидности), его понимание того, каким должно быть его собственное поведение в реализации стратегии интеграции в общество).

В ходе социологического исследования нами были выделены два состояния социального самочувствия, характерные для людей с инвалидностью – патологическое и здоровое социальное самочувствие.

Патологическое социальное самочувствие свойственно людям с инвалидностью, которые приняли патерналистскую модель инвалидности в качестве оптимальной модели отношений между обществом и инвалидами. Они соглашались со своей ролью опекаемого, больного и полагают, что общество должно соответственно относиться к ним. В своей стратегии интеграции в общество они ориентированы на социальное обслуживание и не стремятся к социальной интеграции и социальной мобильности. Они воспринимают свой низкий уровень интегрированности в общество как естественное следствие их болезни и оценивают уровень своей интеграции в общество с позиции инвалида.

Здоровое социальное самочувствие свойственно людям с инвалидностью, которые придерживаются социальной модели инвалидности. Они не соглашались со своим положением опекаемого и ориентированы на боль-

шую интеграцию и социальную мобильность в обществе. Они оценивают занимаемое ими социальное положение более объективно, а потому их социальное самочувствие находится в прямой зависимости от действительного уровня интеграции в общество.

Анализ ответов на вопросы людей с инвалидностью, проживающих в Ставропольском крае, позволил выделить факторы социального самочувствия данной категории населения. Под факторами социального самочувствия будут подразумеваться условия и причины, которые определяют характер социального самочувствия человека с инвалидностью, осознание им своего положения в обществе и мотивируют (или не мотивируют) его к деятельности по изменению данного положения.

Были рассмотрены две основные группы факторов, оказывающих влияние на социальное самочувствие людей с инвалидностью: 1) внешние (системные, объективные) условия, которые обуславливают осознание человеком с инвалидностью собственного положения в обществе, чувства и настроения, которые возникают на этом фоне; 2) личностные характеристики самого индивида (внутренние, субъективные), которые тоже оказывают значимое воздействие на формирование его социального самочувствия.

Внешние (объективные) факторы социального самочувствия:

- социальная политика и социальная защита;
- доступность физического пространства;
- деятельность СМИ;
- общественные организации;
- профессионально-трудовой фактор (трудовая занятость, профессия, карьера).

Субъективные факторы социального самочувствия людей с инвалидностью:

- аскриптивные характеристики: возраст, пол, группа инвалидности;
- социально-психологические характеристики;
- мировоззрение и самоидентификация человека с инвалидностью;
- интеграционная позиция (установки на интеграцию в общество (выбираемая модель интеграции) и поведенческая стратегия – выбор активной или пассивной стратегии интеграции в общество и шаги, предпринимаемые для реализации данной стратегии);
- отношения в семье;
- социальные контакты, взаимоотношения инвалидов с людьми без инвалидности, взаимоотношения между людьми с инвалидностью;
- материальное благосостояние.

В России, том числе и в Ставропольском крае, на протяжении последних 20 лет появлялось много общественных объединений инвалидов. Некоторые из них исчезали, не сумев реализовать поставленные задачи, другие смогли

не только зарекомендовать себя среди людей с инвалидностью, но и заслужить поддержку органов государственной власти.

В качестве фактора социального самочувствия деятельность общественных организаций инвалидов выступает в двух аспектах. Во-первых, НКО (некоммерческие организации) помогают решить или облегчить материальные и социальные проблемы людей с инвалидностью, адаптироваться в жизни, достичь большего социального и психологического благополучия. Во-вторых, общественные организации инвалидов оказывают влияние на выбор людьми с инвалидностью модели инвалидности и стратегии интеграции в общество и, как следствие, на социальное самочувствие.

Рассмотрим более подробно данные аспекты влияния НКО на формирование социального самочувствия людей с инвалидностью.

В СМИ деятельность общественных организаций инвалидов освещается мало. В основном массмедиа освещают их работу только в связи с гуманитарными и благотворительными акциями, которые выполняются в сотрудничестве с госструктурами, которым и отводится доминирующая роль в реализации данных проектов. Поэтому общественные организации инвалидов, не обладая другими информационными каналами, в современных условиях могут оказывать влияние только на тех людей с инвалидностью, которые состоят в данных организациях или выступают по отношению к ним в качестве просителей.

Как показало проведенное исследование, в общественных организациях инвалидов состоит 51,9% людей с инвалидностью. 48,1% респондентов не являются членами ни одной общественной организации инвалидов. При этом только 8 % респондентов сослались на объективные обстоятельства, не позволившие им стать членами общественной организации, заявив, что не имеют возможности принимать участие в их деятельности из-за проблем со здоровьем и трудностями с передвижением. Остальные ответы продемонстрировали разочарование людей с инвалидностью результатами работы НКО и отсутствие заинтересованности в деятельности общественных организаций. Почти каждый четвертый (23%) респондент сослался на отсутствие желания принимать участие в деятельности общественных организаций, и каждый десятый (10%) человек с инвалидностью сообщил, что не видит в этом смысла, а более чем каждый двенадцатый (8%) не видит в этом необходимости. Только 16% опрошенных объяснили отсутствие стремления к членству в НКО тем, что у них нет на это времени.

Обращает на себя внимание тот факт, что 15% респондентов, участвовавших в нашем опросе, заявили, что не знают о существовании общественных организаций инвалидов, и каждый десятый (10%) сообщил, что в их городе таких организаций нет. Между тем в каждом из городов, в которых нами проводилось анкетирование людей с инвалидностью, ведут деятельность общественные организации инвалидов, и отсутствие о них информации

у членов целевой группы говорит о недостаточной организации работы НКО по информатизации населения.

51,9% опрошенных состоят в общественных организациях инвалидов (СГО ВОИ, Георгиевское отделение ВОИ, «Диалог-актив», «Вольница», «Молодые инвалиды», ВОС, «Тотос»). Но хотя среди людей с инвалидностью, проживающих в Ставропольском крае, высок процент тех, кто является членом общественных организаций инвалидов, для многих это членство приобретает формальный характер. Они выступают по отношению к организации в роли просителей. Для них членство в НКО – это возможность получить благотворительную помощь от спонсоров, дополнительные бонусы от органов социальной защиты и т.д. Иллюстрацией слабой заинтересованности основной части людей, являющихся членами общественных организаций инвалидов, в участии в данных НКО является то, что многие из них не могут точно назвать ту организацию, членами которой являются: «общество инвалидов», «организация инвалидов», – такие ответы были у каждого десятого респондента.

Как показывают наблюдения, членство в общественных организациях не является показателем того, что человек с инвалидностью стремится к активной общественной жизни.

Галина М., председатель общественной организации инвалидов в Ставрополе: *«Очень сложно всех собрать для участия в какой-то общественной или политической акции. Приходится отдельно беседовать с каждым, уговаривать его, объяснять, что если не он – то никто. Многие не приходят, отказываются, ссылаясь на проблемы со здоровьем, занятость. Кто-то прямо говорит, что не хочет, что ему это не интересно и не нужно».*

Среди членов общественных организаций инвалидов в общественных акциях и инициативах участвуют 49% людей с инвалидностью. Остальные предпочитают не участвовать в общественной жизни. Более половины (51%) отказывающихся от участия в общественной жизни респондентов объясняют свое нежелание принимать участие в общественных акциях тем, что «им не до этого». 41% заявляет о том, что не считает участие в подобных инициативах способным что-то изменить. Не принимающие участие в общественных акциях люди с инвалидностью также объясняют свою инертность отсутствием свободного времени и желания. Несколько человек заявили, что лишены возможности принимать участие в акциях из-за отсутствия средств передвижения, два человека сослались на состояние здоровья.

Хотя в общественных организациях инвалидов преобладают члены, придерживающиеся подобного поведения, есть среди них и те, кто принимает активное участие в общественной деятельности. Для них членство в НКО предоставляет возможность для самореализации, общения с другими инвалидами, расширения условий проведения досуга и т.д.

«Вместе с другими членами нашей организации я участвую в походах, каждый год хожу в горы, посещаю разные города, недавно по делам нашей общественной организации был в командировке. Моя жизнь интереснее, чем у большинства моих здоровых знакомых», – говорит 22-летний Константин.

«Когда я стала инвалидом, то решила, что моя жизнь кончена и я уже никогда не смогу наслаждаться жизнью, для меня все кончено. Но потом познакомилась с такими же, как и я, членами "Молодых инвалидов", нашла у них поддержку. Мы общаемся, занимаемся спортом, ходим на концерты, я не одинока, есть люди, которые меня понимают», – Светлана, 35 лет.

Таким образом, чем большее значение для человека с инвалидностью имеет членство в НКО, чем активнее он принимает участие в ее деятельности, тем большее влияние данный фактор оказывает на его социальное самочувствие. Для людей, являющихся номинальными членами НКО, членство в общественной организации не является важным фактором социального самочувствия, так как деятельность НКО по отношению к данной группе своих членов носит не постоянный, а временный характер.

Хотя в общественных организациях инвалидов менее половины членов принимают участие в общественных акциях, но среди тех люди с инвалидностью, которые не состоят ни в одном НКО, этот показатель еще ниже. Из них только каждый пятый (20,9%) принимает участие в общественных инициативах. Таким образом, именно общественные организации стимулируют людей с инвалидностью для участия в общественной жизни, выступая в качестве инициаторов и организаторов подобных акций.

Общественные организации инвалидов имеют очень высокий потенциал влияния на самосознание людей с инвалидностью, на выбор ими в качестве оптимальной схемы взаимоотношений общества и инвалидов социальной модели инвалидности и, как следствие, на формирование здорового социального самочувствия, но с этой ролью на современном этапе развития гражданского общества в Ставропольском крае НКО не справляются.

Можно обозначить несколько причин, которые не позволяют общественным организациям инвалидов способствовать формированию здорового социального самочувствия людей с инвалидностью и ориентировать их на выбор социальной модели инвалидности в той степени, в какой это было бы возможно.

В первую очередь это сложившийся за многие годы имидж общественной организации инвалидов как просителя помощи, объекта для благотворительности. И сами люди с инвалидностью часто воспринимают подобные организации только с этих позиций. Так, некоторые респонденты объясняют свой отказ от членства в НКО тем, что «я ни в чем не нуждаюсь», «мне хватает денег», «я не испытываю дефицита общения». Они не считают, что общественные организации могут решать серьезные задачи, способствовать их интеграции в общество.

Во-вторых, некоторые общественные организации инвалидов не способны к тому, чтобы ориентировать людей с инвалидностью на выбор социальной модели инвалидности, так как сами существуют в соответствии с патерналистской моделью инвалидности. В своей деятельности они полностью зависят от государственных структур и спонсоров, а основными направлениями работы для них являются гуманитарная поддержка людей с инвалидностью, обеспечение их досуга (спорт, творческая деятельность, культурные мероприятия). Таким образом они способствуют формированию патологического, а не здорового социального самочувствия.

В Ставропольском крае существуют также общественные организации инвалидов, которые выходят за рамки данной модели инвалидности. Они предпринимают шаги, способствующие содействию интеграции людей с инвалидностью в общество. Такие общественные организации, как СГО ВОИ, «Вольница», участвуют в реализации городских социальных программ, в муниципальных, федеральных и международных конкурсах, в том числе и на получение грантов, взаимодействуют с госструктурами, лоббируя интересы людей с инвалидностью на уровне местной и региональной власти.

Так, СГО ВОИ своими задачами считает: защиту прав и интересов инвалидов; обеспечение людям с инвалидностью равных с другими гражданами возможностей участия во всех сферах общества; интеграцию инвалидов в общество. Ставропольское отделение ВОИ принимало участие в Канадско-российском проекте по изучению инвалидности (КРПИ, Канадско-российская программа по инвалидности), им был создан в рамках данной программы Информационно-консультативный центр, целью которого является преодоление информационных ограничений инвалидов для обеспечения их независимой жизнедеятельности на основе создания комплекса информационных, консультативных, психологических и бытовых услуг. СГО ВОИ реализовало проект «Информационное обеспечение объектов социальной инфраструктуры г. Ставрополя», оборудовав 300 объектов социальной инфраструктуры информационными карточками, которые сообщают, что в данных учреждениях обеспечены условия для обслуживания людей, передвигающихся в инвалидных колясках. Ставропольское отделение ВОИ участвует в деятельности Координационного совета по делам инвалидов [1, с. 217, 221–222].

Между тем, как показало наше исследование, основной массив членов общественных организаций инвалидов оказывается незадействованным в данном направлении деятельности своих организаций. Они не принимают участие в разработке и реализации данных проектов и часто даже не знают о том, над каким вопросом в настоящий момент работает их общественная организация, что снижает эффективность деятельности НКО в достижении большей интеграции людей с инвалидностью.

Осознание необходимости ухода от доминирующей в российском обществе патерналистской модели инвалидности к социальной модели обуслови-

вает необходимость использования социальных технологий, которые бы способствовали формированию здорового социального самочувствия людей с инвалидностью.

Общественные организации инвалидов оказывают влияние на социальное самочувствие людей с инвалидностью. Если их работа будет грамотно организована в данном направлении, то они смогут способствовать формированию здорового социального самочувствия людей с инвалидностью и, как результат, влиять на выбор ими социальной модели инвалидности, способствовать их большему стремлению к социальной мобильности и социальной интеграции.

Литература

1. *Черкашин М.В.* Деятельность Ставропольской городской организации Всероссийского общества инвалидов в контексте Канадско-российской программы по инвалидности // Интеграция людей с инвалидностью в российское общество: теория и практика / Под ред. В.К. Шаповалова. – М., 2006. – С. 215–227.

Администрирование столичного рынка найма и аренды жилья правительством Москвы

М.В. Бойко

К настоящему моменту в Москве по-прежнему очень высокой остается граница доступности жилой недвижимости для москвичей, несмотря на ежегодное наращивание объемов жилищного строительства, совершенствование мероприятий по социальной поддержке нуждающихся граждан, расширение механизмов, повышающих возможности жителей столицы использовать собственные доходы и имущество для приобретения жилья.

Ключевые слова: доходный дом, аренда, домохозяйство, жилищный фонд, инвестор, кредитор.

При разработке стратегии развития крупного города одной из важнейших задач является обеспечение высоких стандартов качества жизни для всех жителей, устойчивость и сбалансированность функционирования объектов жилья и социальной сферы, экономики и инфраструктуры, сохранение разнообразия городской среды, ее культурно-исторического и природного потенциала. При этом следует учитывать, что пространственные ресурсы развития экономики и социальной сферы всех крупных городов в их административных границах близки к исчерпанию. Все это требует перехода к новым принципам организации жизнедеятельности и жизнеобеспечения, к изменению схем размещения объектов экономики и жилищно-социальной сферы в совместных интересах жителей городов и прилегающих территорий.

Стремление значительного количества граждан к проживанию и ведению бизнеса в крупных городах, не подтвержденное соответствующим ростом объемов строительства, неизбежно приводит к существенному росту нагрузки на элементы транспортной инфраструктуры (из-за колоссальных объемов суточной миграции населения от места проживания к месту приложения труда), а также к тому, что уровень денежных доходов большинства жителей крупных городов не позволяет им улучшить жилищные условия путем приобретения жилья в собственность. Сопряженный с этим рост стоимости жилья, а также значительные ставки по ипотечным кредитам заставляют искать другие формы обеспечения населения жильем. [8]

Аренда жилья имеет ряд преимуществ по сравнению с владением. В отличие от покупки жилья аренда оставляет возможность для мобильности арендатора – не привязывает человека к месту жительства и месту работы, освобождает от «бремени собственности», позволяет оперативно менять жилье в зависимости от изменения состава семьи, уровня доходов, места приложения труда и т.д. [7]

Мировой опыт показывает, что жители крупных городов не обязательно должны быть собственниками жилья. Более распространено не владение жильем, а его аренда. Арендные формы обеспечения жильем населения много лет успешно используются в большинстве стран с развитой экономикой.

В современной России арендные формы обеспечения жильем пока не получили развития. К социальной форме аренды можно отнести жилищный фонд государственной и муниципальной формы собственности, что составляет только 16% жилищного фонда страны. К коммерческой аренде может быть отнесено порядка 11% жилищного фонда. [11]

Арендный рынок квартир в Москве велик, что связано с размерами самого города, но в основном это – вторичный рынок, т.е. излишки жилой площади москвичей, которые в различных формах сдают их в наем. Причем большинство собственников не приобретало жилую площадь, а получило ее на безвозмездной основе – в результате бесплатной приватизации государственного жилищного фонда, проводимой в течение последних 20 лет.

В 2008 г. Правительством Москвы был создан бездотационный жилищный фонд, состоящий из бездотационных домов. Он образован с целью улучшения жилищных условий очередников города в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 5 августа 2008 г. № 708-ПП «О Концепции формирования в городе Москве сети бездотационных домов для предоставления жилых помещений гражданам по договорам найма». В настоящее время жилые помещения из жилищного фонда Москвы предоставляются в 12 бездотационных домах на территории Москвы и Московской области (2661 квартиры площадью 130 тыс. кв.м.), построенных за счет средств бюджета города Москвы для целей предоставления на квазирыночных условиях. В 2012 г. в бюджет Москвы поступило 3 456,6 тыс. руб. от платежей, взимаемых за наем жилых помещений в бездотационных домах [5].

Плата за наем жилых помещений в таких домах устанавливается Правительством Москвы таким образом, чтобы, с одной стороны, не возникал доход, а с другой стороны, не возникала необходимость дотировать из бюджета расходы по проживанию граждан.

Упомянутая Концепция направлена на решение жилищных проблем наиболее нуждающихся слоев населения путем строительства муниципального жилья, предоставляемого гражданам по договорам найма за минимальную арендную плату, покрывающую только его содержание.

Арендатор квартиры в бездотационном доме не имеет права свободно ею распоряжаться, т.е. продать квартиру он не может, а если вздумает переехать, то только внутри сети бездоходных домов. Ясно, что возможность получения арендного жилья (особенно, социальной аренды), прежде всего, актуальна для семей с относительно низким денежным доходом, для которых выход на рынок жилья и ипотека практически закрыты.

В настоящее время Президентом и Правительством Российской Федерации провозглашен курс на формирование сегмента жилищного фонда, предназначенного для сдачи в наем за относительно невысокую плату.

В 2013 г. большинством депутатов Государственной Думы Российской Федерации был одобрен законопроект, направленный на регулирование правоотношений на российском рынке найма и аренды жилья. [11]

Основной целью законопроекта является решение таких задач как обеспечение законодательного регулирования института найма и аренды жилья, в том числе введение института наемного (арендного) дома и создание легитимности отношений найма жилых помещений в таком доме; установление и развитие понятийного аппарата, в том числе определение классификации жилищного фонда в зависимости от цели его использования, в связи с введением нового вида жилищного фонда – «жилищный фонд некоммерческого использования» и нового вида договора «некоммерческого найма жилого помещения».

В сложившейся экономической ситуации для частных девелоперских компаний строительство таких домов – это невыгодный бизнес. Развитию соответствующего рынка, например в Москве, мешает высокая себестоимость строительства. В первую очередь это объясняется высокой стоимостью земельных участков и длительным сроком окупаемости проекта. Чтобы построить такой дом и затем его правильно эксплуатировать, необходимы высокие стартовые инвестиционные вложения. Поэтому для большинства девелоперов выгоднее продавать жилые объекты, чем сдавать их в аренду. [6]

В связи с этим для создания возможности привлечения к строительству доходных домов таких институциональных инвесторов как негосударственные пенсионные фонды, обладающих возможностью осуществлять долгосрочные инвестиции, необходимо внесение соответствующих изменений в действующее законодательство.

Меры государственного стимулирования возможны в следующих направлениях:

- введение приоритетного порядка рассмотрения органами исполнительной власти вопросов, связанных с реализацией проектов строительства доходных домов;
- установление отдельного порядка проведения торгов по предоставлению земельных участков в аренду в целях строительства доходных домов;
- введение льготной ставки арендной платы за земельный участок, предоставленный для строительства доходного дома на период строительства доходного дома и на определенный период после ввода доходных домов в эксплуатацию.

В настоящее время Правительством Москвы реализуется Государственная программа города Москвы на среднесрочный период (2012-2016 гг.) «Жилище», одной из подпрограмм которой предусмотрено создание цивилизованного рынка найма и аренды жилья. Арендное жилье будет востребовано теми гражданами, которые в силу своих финансовых возможностей не могут купить жилье (по статистике только около 30% населения России предпочитают наем жилья приобретению его в собственность) [4].

Прообразом такого жилищного фонда является существующая в городе Москве сеть из 12 бездотационных домов, в которых проживает более 2 тыс. семей москвичей. Жилые помещения в таких домах предназначены для сдачи в наем, как очередникам, так и не очередникам (семьи молодых специалистов, талантливых ученых, преподавателей и аспирантов государственных вузов города Москвы).

При этом средние значения затрат граждан за пользование такими жилыми помещениями составляют, например, за двухкомнатную квартиру 8–9 тыс. руб. Эта стоимость включает плату за наем (ставка платы составляет 49 руб. 16 коп. за 1 кв. м общей площади жилого помещения в месяц), коммунальные услуги, содержание и ремонт жилых помещений. В итоге, по окончании срока службы дома, сумма всех платежей от сдачи квартир в наем позволит компенсировать затраты города на строительство жилья и на его содержание.

Новая жилищная политика должна повернуться в сторону арендного жилья с целью учета интересов тех групп населения, которые не способны или не желают выходить на рынок жилья (представители среднего класса, молодежь, специалисты-мигранты и др.), но в тоже время обладают достаточным уровнем денежных доходов для оплаты коммерческой аренды качественного жилья [6].

Создание фонда арендного жилья позволит также предприятиям формировать гибкую кадровую политику, тем самым стимулируя рынок труда, повышение трудовой мобильности населения.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред от 11 февраля 2013 г., с изм. и доп., вступающими в силу с 1 марта 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. (Разд. I, подр. 1, гл. 1, ст. 2, п. 1).
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2337.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 августа 2012 г. №1556-р «Об утверждении комплекса мер по формированию рынка доступного арендного жилья и развитию некоммерческого жилищного фонда для граждан, имеющих невысокий уровень дохода» // СЗ РФ. – 2012. – № 36. – Ст. 4971.
4. Государственная программа города Москвы на среднесрочный период (2012-2016 гг.) «Жилище»: утв. Постановлением Правительства Москвы от 27 сентября 2011 г. № 454-ПП (ред от 15 июня 2012 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2011. № 57.

5. Постановление Правительства Москвы от 5 августа 2008 г. № 708-ПП «О Концепции формирования в городе Москве сети бездотационных домов для предоставления жилых помещений гражданам по договорам найма» (ред. от 15 июня 2012 г., с изм. и доп., вступающими в силу с 1 января 2013 г. // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2008. – № 47.
6. *Бойко М.В.* Особенности создания доходных домов в городе Москве. Проблемы сохранения экономического и экологического баланса в России во взаимодействии с тенденциями поступательного развития экономики // Сборник материалов научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов ИРЭСПиП, МГОУ и РАП (21 ноября 2012 г.). – М.: МГОУ, 2012.
7. *Захарова М.А.* Аренда в системе экономических отношений // Проблемы новой политической экономики. – 2012. – № 3. – С. 129–133.
8. Обзоры законодательства. Новое в Московском законодательстве. 2013. – С. 77.
9. *Семенюк Е.Ю.* Споры, связанные с исполнением договора аренды / Е.Ю. Семенюк // Арбитражные споры ФАС ЗСО. – 2013. – № 1. – С. 61.
10. Официальный сайт Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы – <http://www.housing.mos.ru>
11. Официальный сайт Министерства регионального развития Российской Федерации – <http://www.minregion.ru>
12. Агентство по ипотечному жилищному кредитованию – <http://www.ahml.ru>

Г.Ф. Чекмарев

Исследуются различные подходы к понятию и сущности правовой культуры общества и личности, имеющиеся в научной литературе. Предлагается их новое определение, анализируются содержание указанных общественных явлений и выполняемые ими функции. Отмечается противоречивый характер взаимодействия правовой культуры личности и общества, предполагающего как восприятие индивидом существующих норм в процессе социализации, так и их конструктивную критику в процессе активной деятельности и творческой самореализации.

Ключевые слова: Культура, правовая культура общества, правовая культура личности, аксиологический подход, национальные правовые культуры, примат норм международного права, социализация, интериоризация, ценностные ориентиры, потенциал личности.

Как показывает анализ весьма обширной научной литературы по рассматриваемой проблеме, правовая культура является объектом изучения не только теории государства и права, но и ряда других общественных наук: социальной философии, политологии и социологии. Каждая из них выделяет свой аспект и предмет исследования, но всех их сближает то обстоятельство, что изучение феномена правовой культуры происходит на основе фундаментального, базового и родового к нему понятия «культура», выработанного в рамках философской культурологии. К тому же традиционно методологические вопросы теории права рассматриваются в предметных рамках научно-категориального аппарата философии. Следовательно, обращение к некоторым философским положениям неизбежно при формировании последовательного юридического теоретического мировоззрения, для выработки базовых позиций в конкретных теоретико-правовых исследованиях. Именно поэтому в данной статье предполагается в первую очередь рассмотреть указанное понятие, а затем, основываясь на нем, такие категории, как правовая культура общества и правовая культура личности.

Изучение любого культурно значимого явления в конечном счете опирается на родовое понятие «культура». В то же время, пожалуй, никакое другое понятие в сфере общественных наук не является столь многозначным. М.С. Каган в своей книге «Философия культуры» приводит около 70 различных определений культуры, которые дают наиболее видные зарубежные и отечественные специалисты в данной области [10, с.13–18].

Самые различные трактовки культуры обнаруживаются не только в философских, но и в конкретных исторических, социологических, правовых, психологических, культурологических и других исследованиях. Они разноплановы и нередко трудно согласуются между собой. Данное обстоятельство, на наш взгляд, можно объяснить тем, что термин «культура» используется как для характеристики особого состояния всего общества, его истории, так и для описания культуры эпохи, народа или отдельных социальных групп.

Этим словом также характеризуют степень развития той или иной сферы жизни общества (к примеру – духовной, политической, правовой и др.).

Многогранность и полифункциональность понятия «культура» приводит к необходимости осмысливать его лишь конкретно, в определенном контексте, основываясь на имеющихся в современной науке подходах. Поскольку настоящая работа направлена на исследование личностной правовой культуры и ее влияния на процессы обеспечения законности, для изучения данного феномена наиболее перспективным представляется интегрированный деятельностно-аксиологический подход. Это вытекает также из того, что в любом культурно значимом явлении (в том числе в праве) «явно или скрыто присутствует указание на человека, его жизнь, его действия» [20, с. 573]. Человек – основа любой культурологической проблематики (нравственной, правовой, политической и т.д.). Соответственно, понятие «культура» так или иначе выражает родовую специфику человеческой деятельности, как способа бытия человека вообще.

Анализ существующих точек зрения дает основания представить ее в виде определенного типа отношений человека с окружающей средой – как социальной, так и природной [3, с. 158–165; 12, с. 133–138]. Данный тип отношений всегда имеет определенную направленность и цель. Кроме того, человеческая деятельность, как подчеркивает В.Е. Давидович, задана «не столько генетически, сколько исторически и социально» [5, с. 80], т.е. через выработанную обществом систему ценностей, ориентирующих человека в границах как возможного, так и должного поведения для адаптации к условиям бытия, а также дальнейшего изменения самих этих условий в соответствии с его целями и стремлениями.

Таким образом, можно говорить о том, что культура в своей глубинной сути и есть то, что обеспечивает реализацию самой деятельности, ее имманентный механизм, способ ее осуществления. Поэтому утверждение культуры в качестве искусственной технологии деятельности (в противовес «естественной», заданной природой) дает нам ее всеобщую характеристику: культура предстает как исторически изменяющаяся и в то же время исторически конкретная совокупность тех приемов, процедур, норм, которые характеризуют уровень и направленность человеческой деятельности, взятой во всех ее измерениях и отношениях. Она выступает как способ регуляции, сохранения, воспроизведения и развития всей человеческой жизни, как индивидуальной, так и социальной.

Учитывая различные аспекты деятельностного и аксиологического подходов к пониманию культуры, для целей настоящего исследования можно использовать следующее определение: *культура – это совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных человечеством, а также деятельность по их освоению и использованию на практике, по созданию новых ценностей и их распространению на данной ступени исторического развития в интересах социального прогресса всего общества и каждого человека.*

Анализ источников, затрагивающих проблематику правовой культуры, обнаруживает столь же большое разнообразие подходов, что и при изучении культуры в целом. В известной мере это обусловлено различием в целях исследования, а также в выборе определения родового понятия «культура». Например, Н.В. Разуваев, используя информационно-знаковый (семиотический) подход, определяет правовую культуру как «процесс создания, обмена и хранения правовых сообщений (текстов)», понимая под последними законы, договоры, решения судов и т.п., а также правовое поведение людей [19, с. 11]. Н.Л. Гранат, изучая правовую культуру с позиции аксиологии, приходит к выводу, что она «представляет собой разновидность общей культуры, включает духовные и материальные ценности, относящиеся к правовой действительности» [4, с. 6].

В дальнейшем мы будем опираться главным образом на позиции, основанные на аксиологическом подходе; в настоящее время в теории права он преобладает. Большинство авторов этого направления более или менее единодушны в характеристике понятия «правовая культура», хотя можно отметить некоторые расхождения в его объеме.

Так, А.С. Кобликов выделяет такие его составляющие, как «степень развития и юридическая защищенность прав и свобод личности, совершенство нормативного регулирования общественной жизни, уровень правосознания общества, состояние правопорядка и действенность способов его поддержания» [11, с. 150]. Э.В. Кузнецов и В.П. Сальников используют те же качественные характеристики правовой культуры общества, но оставляют данный перечень открытым, указывая, что к ним следует отнести и все остальные ценности, которые созданы людьми в области права [15, с. 183]. Аналогичный «открытый» подход предлагает и А.И. Землин, который отмечает, что «правовая культура общества – это совокупность всех позитивных компонентов правовой действительности в ее реальном функционировании. Она воплощает все достижения правовой мысли, юридической техники и правовой практики» [6, с. 26].

Данный подход носит универсальный характер, т.е. понятие правовой культуры оказывается применимым к любому обществу, независимо от страны и исторической эпохи. Но иногда акцент делается на особенностях культуры конкретного общества, переживаемых им проблем в государственно-правовом развитии и т.д. Так, Н.С. Соколова характеризует правовую культуру как сложное, многогранное явление, предполагающее, кроме выше названных качественных характеристик, «наличие как общекультурных ценностей, так и национальных корней, исторической памяти, обычаев и традиций» [22, с. 407].

На это обращал внимание и русский философ права И.А. Ильин в своей теории правосознания, «выстроенной», как он писал, с использованием «цивилизационного мультикультуризма», основанного на представлении «о несводимости всего многообразия, всей цветущей сложности культурного и

политического развития человечества к западноевропейскому историческому опыту, к воспроизведению всеми иными народами, государствами, цивилизациями одной – западноевропейской политической модели и западноевропейскому образу правового мышления» [8, с. 456].

Указанный подход необходимо признать существенно важным как в ходе изучения, так и дальнейшего совершенствования правовой культуры российского общества. Его отрицание или лишь частичное использование уже привело к серьезным просчетам в процессе реформирования общественно-государственного устройства нашей страны. Этот факт, в частности, неоднократно отмечал А.А. Тер-Акопов [23, с. 13; 24, с. 91], а также ряд других авторов, анализирующих состояние современной правовой и политической культуры, реформируемых по преимуществу в русле западной либеральной идеологии [18, с. 68–69].

Отрадно, что данная точка зрения находит свое признание и в официальных кругах, которые непосредственно связаны с процессом правотворчества. Так, по мнению директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Л.А. Окунькова, «прежде чем говорить о каком-то удачном законе иностранного государства и пользоваться идеями его создателей, надо подумать о своей стране, которая по многим фактам – социальным, культурным, экономическим и т.д. – существенно отличается от других государств. Лишь серьезный анализ позволит сделать вывод, применима ли какая-либо зарубежная модель (даже очень эффективная в другой стране) в нашем Отечестве» [9, с. 12].

В то же время нельзя не признать факт взаимовлияния различных национальных правовых культур и, как следствие, их сближения в силу объективных общемировых тенденций развития, обусловленных необходимостью обеспечения международного мира и безопасности, решения глобальных экологических и ряда других проблем. Это дает возможность мировому сообществу вырабатывать единые общечеловеческие ценности, которые находят свое юридическое закрепление в нормах как международного, так и национального права.

Как справедливо подчеркивал И.Н. Арцибасов, «на сегодняшний день установилась концепция преимущественного значения (примата) норм международного права в процессе взаимодействия с нормами внутреннего права» [1, с. 10]. Из этого исходит большинство государств, выступающих участниками международных договоров. При их подписании и последующей ратификации государство берет на себя обязательство обеспечить их исполнение либо путем издания соответствующих национальных норм, либо включая эти договоры как составную часть в собственную правовую систему. Кроме того, существуют специальные международно-правовые нормы, гарантирующие реализацию положений, закрепленных во вступивших в силу договорах. Например, ст. 27 Венской конвенции 1969 г. запрещает государствам ссылаться на нормы национального права в случае отказа от исполнения положений международного договора, участниками которого они являются [17, с. 205].

Реализуя положения данной конвенции, многие государства закрепили соответствующие гарантии в своих правовых системах. Так, ст. 96 Конституции Испании 1978 г. устанавливает, что «законно заключенные и официально опубликованные в Испании международные договоры составляют часть ее внутреннего законодательства. Их положения могут быть отменены, изменены или приостановлены только в порядке, указанном в самих договорах или в соответствии с общими нормами международного права» [13, с. 135]. Конституция Украины 1996 г. в ст. 9 определяет, что «международные договоры, ратифицированные Верховным Советом Украины, являются частью национального законодательства Украины» [14].

Принятая в 1993 г. Конституция РФ расширила подобную практику других государств. Россия, помимо заключенных ею международных договоров, включила в свою правовую систему также общепризнанные принципы и нормы международного права (ст. 15), что, по нашему мнению, в настоящий момент не вполне оправдано с формально-юридической точки зрения. Дело в том, что «общепризнанные принципы и нормы международного права» не связываются с конкретным юридическим источником, их закрепляющим; ни Конституция РФ, ни нормы международного права не содержат ссылок на юридический документ, содержащий перечень указанных принципов и норм и их определение. Очевидно, что реальное применение ст. 15 Конституции РФ потребует от различных государственных органов тщательного изучения правоприменительной практики международных судебных органов и арбитражей, а также практики национальных судов иностранных государств по применению норм международного права.

Вероятнее всего, включение данной нормы в Конституцию РФ следует рассматривать не как свершившийся факт, а лишь как одну из первостепенных задач, которую предстоит решать России в ходе дальнейшего ее участия в развитии международных отношений с целью установления для всех государств и народов взаимоприемлемых условий мирного сосуществования. Это косвенно подтверждается и тем, что, включив общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в правовую систему России, авторы Конституции РФ придали им различный правовой статус. Так, согласно ч. 4 ст. 15, нормы международных договоров преобладают над нормами внутреннего права, тогда как общепризнанные принципы и нормы данного преимущества не имеют.

Исходя из всего сказанного, *правовую культуру общества* можно определить как *обусловленное национальным и международно-правовым развитием на конкретном историческом этапе качественное состояние правовой жизни общества, выраженное в достигнутом уровне его правосознания, совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, обеспечивающих юридическую защищенность прав и свобод личности, поддержание правопорядка и в целом положительно влияющих на общественное развитие*. По существу, это совокупность всех позитивных компонен-

тов правовой деятельности в ее реальном функционировании, воплощающая достижения правовой мысли, юридической техники и практики. К ним относятся собственно право, общественное правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, законотворческая, правоприменительная, а также иная правовая деятельность.

Правовая культура в полной мере может быть понята лишь в общем контексте социального прогресса, так как она безжизненна без преемственности по отношению ко всему лучшему из истории страны и без перспектив функционирования в настоящем. Без того и другого, как отмечает А.П. Семитко, смысл данной категории оказывается выхолощенным, и она теряет всю свою ценность, как теоретическую, так и практическую [21, с. 112].

Ряд авторов, рассматривая правовую культуру личности в соотношении с правовой культурой общества, указывают, что это соотношение носит взаимосвязь особенного и общего. При этом подчеркивается, что содержание их различно, поскольку личностная правовая культура всегда эмоционально окрашена. Кроме того, человек интериоризирует далеко не все достижения современной ему правовой культуры, а, как правило, только их часть – наиболее значимую для повседневной жизни и профессиональной деятельности [2, с. 89; 7, с. 48]. Уже по этой причине правовая культура общества ни в коей мере не может быть сведена к совокупности правовых культур индивидов. В то же время, по справедливому утверждению О.Г. Шапиевой, последняя является компонентом первой, причем существенно зависимой от нее, так как правовая культура общества непосредственно влияет на процесс социализации индивидов [26, с. 31].

Следует также отметить важную роль личностной правовой культуры, о которой упоминают далеко не все исследователи: служить созидательной и направляющей силой формирования правовой культуры общества, проявляясь в конкретной деятельности. Этот тезис можно подтвердить следующими соображениями. Первоначально индивид в процессе развития усваивает существующие способы деятельности, а также нормы и образцы поведения, заданные предшествующими поколениями. Правовые традиции и обычаи, преломляясь в конкретной микросреде, формируют у человека определенные представления как о социально ценном и одобряемом, так и о нетерпимом для общества. Через систему правовых мер убеждения и принуждения эти представления закрепляются на поведенческом уровне; человек осваивает способы взаимодействия с социальной средой и использует их в своей жизни. Но накопленный в дальнейшей жизни опыт и его анализ обычно обнаруживают несовершенство существующей системы правового регулирования, заставляя человека активно воздействовать на нее, привнося в культуру, в том числе в ее правовые аспекты, что-то принципиально новое.

Очевидно, что в указанном противоречии, основанном на несовпадении интересов личности и общества, заложен источник движения и развития культуры. Человек, обладая определенной внутренней ценностной шкалой,

ценностными ориентирами, действует на их основе в некоторой части правово-культурного пространства, способствуя как сохранению, так и дальнейшему развитию правовой культуры общества.

Таким образом, *правовую культуру личности* можно определить как *обусловленную правовой культурой общества степень и характер прогрессивно-правового развития личности, выражающихся в ее осознанной правомерной деятельности по выполнению социальных ролей, которая имеет прогрессивное значение для правового развития общества и в конечном счете его обеспечивает.*

Преимущество данного определения заключается в том, что оно отражает оба аспекта рассматриваемого феномена: с одной стороны, степень освоения личностью всех достижений правовой культуры общества (а значит, и совокупность ее познавательных возможностей, ее «правовой потенциал»), с другой – реализацию этих достижений в повседневной деятельности, в конкретных правозначимых ситуациях.

Мера развития личности как субъекта юридически верной, адекватной практическим условиям деятельности и составляет существо правовой культуры личности. Соответственно, как справедливо отмечает ряд авторов, она находит свое проявление:

- в уровне освоения ею правовых ценностей, выработанных всем ходом развития юридической науки и общественной практики;
- умении использовать полученные правовые знания в конкретной познавательной и практической деятельности;
- выборе оптимальных юридических средств в той или иной ситуации;
- стремлении к созданию новых юридических средств, адекватных окружающей социальной действительности;
- постоянном правовом образовании и самообразовании [16, с. 253; 25, с. 341].

Таким образом, в понятии «правовая культура личности» отражается процесс и уровень развития конкретного человека как члена общества, субъекта творческо-преобразующей деятельности, мера овладения им совокупностью правовых отношений. Речь здесь идет, по сути, об уровне развития очень важных социальных качеств современного человека, находящихся свое выражение в его личностном потенциале – знаниях, интересах, потребностях и их направленности, в умениях и навыках, опыте и т.д., а также в качестве осуществляемой им деятельности.

Литература

1. Арцибасов И.Н. Международное право: Учебник. – М.: ВУ, 1997.
2. Бабенко А.Н. Правовая культура личности: философско-социологический аспект: Дисс. ... канд. филос. наук. – М., 1996.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб., 2006.

4. *Гранат Н.Л.* Правосознание и правовая культура // Юрист. – 1998. – № 11/12.
5. *Давидович В.Е.* Культурология: Учебник. – Ростов н/Д., 2000.
6. *Землин А.И.* Формирование правовой культуры военнослужащего Вооруженных сил РФ (вопросы теории и практики): Дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: ВУ, 2002.
7. *Зубицкий В.И.* Правовая культура и ее роль в реализации политических прав и свобод граждан: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.
8. *Ильин И.А.* Собрание сочинений: В 10 т. – Т. 4. – М., 1994.
9. Интервью с Л.А. Окуньковым, директором Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // Законодательство. – 2001. – № 1.
10. *Каган М.С.* Философия культуры. – СПб., 1996.
11. *Кобликов А.С.* Профессиональная этика военного юриста. – М.: ВУ, 1995.
12. *Ковтуненко С.К.* Деятельность как социально-философская категория // Некоторые проблемы социально-политического развития современного российского общества. – Саратов, 1996.
13. Конституции государств Европейского союза. – М., 2009.
14. Конституція України (прийнята на V сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р.). – Київ: Феміна, 2008.
15. *Кузнецов Э.В., Сальников В.П.* Наука о праве и государстве. – СПб., 1999.
16. *Матузов М.Н., Малько А.В.* Теория государства и права: Учебник. – М., 2006.
17. Международно-правовая защита прав человека: Сборник документов. – М., 2009.
18. *Панарин А.С.* Политология: Учебник. – М., 2008.
19. *Разуваев Н.В.* Норма права как явление правовой культуры: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000.
20. *Сальников В.П.* Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2006.
21. *Семитко А.П.* Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. – 1992. – № 10.
22. *Соколова Н.С.* Проблемы общей теории права и государства: Учебник. – М., 2004.
23. *Тер-Акопов А.А.* Понятие, предмет и система безопасности человека. Безопасность юридическая // Правовое обеспечение безопасности человека / Научные труды МНЭПУ. – Вып. 11. – М., 1998.
24. *Тер-Акопов А.А.* Христианство. Государство. Право. – М., 2000.
25. *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права: Учебник. – М., 2005.
26. *Шатиева О.Г.* Проблемы нравственно-правовой социализации личности: концептуальные и практические аспекты / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1996.

ANNOTATIONS

Modern concepts of education and upbringing in the West

Zinchenko V.V.

Considered fundamental approaches to the goals, objectives and means of upbringing and education, widely recognized in developed countries since the middle of the twentieth century. The role of influential schools of philosophy (pragmatism, existentialism, neo, etc.) in their formation. Justified the classification of modern concepts of education and training on the basis of their basic settings with the release of the four major trends: conservative, humanistic, irratsionalistical and scientistic-technocratic. The close relationship of all educational doctrines with the needs of post-industrial society, with the objectives of the boards-traditional Western values (individualism, liberalism, democracy) to maintain the loyalty of the existing system. Noted their lack of attention to ethical values in the strict sense, the objectives of harmonization of relations of the individual and society.

Key words: philosophy of education and training, pragmatism, neo-pragmatism, humanistic psychology, axiology, instrumentalism, anti-intellectualism, rational thinking, scientism, technocratic, methods of monitoring and control, conformity, manipulation, freedom of expression, irrationalism, behaviorism, ethics education.

Innovative Technologies in the education of Business Communications

Nedeva V., Zlatev Z., Parapatiev S.

The article shows the role and place of information and communication technologies in the construction of modern knowledge society and their place in the education of the students in the universities. The opinions of authors that are describing the applications of information and communication technologies in the education are analyzed. Emphasis is on e-learning as a means of transition to a knowledge society and its impact in preparing students to achieve their goals and improve the quality of training.

In this paper the authors share their experience in implementing e-learning in the "Business Communications" major. Algorithms that are used to create the electronic resource Lesson in MOODLE and its specific implementation in the platform of the Faculty of Engineering and Technologies are shown. A summary of the application of other activities and resources of the virtual learning

environment eDuTK is provided. The latest trends in the development of the virtual environment in use at the Faculty of Engineering and Technologies - Yambol are shown.

Key words: e-learning, student education, Information and communication technology, business communication.

SWOT analysis of distance learning in Russia

Koshkina E.N.

The global educational space globalization is aimed, first and foremost, at exchanging progressive education experience in different countries. One of the most important areas is the use of distance technologies in education. As this issue in the Russian educational space is hotly debated, and “nay” votes are much more than “aye” ones, a SWOT analysis was conducted to find out about the advantages and disadvantages of distance learning. The article provides a general overview of the strong and weak sides, opportunities and risks typical of the distance learning development in Russia. This analysis can be used by specialists in charge of promoting and implementing distance technologies in the educational process for strategic purposes. The author pays attention to the fact that it is distant learning and not distant education that is studied and analyzed in the article.

The concept of education and that of learning differ. Education is a process and a result of digesting systematized knowledge, skills, and abilities. The main method of receiving education is learning at educational institutions, purposefully organized, well-planned and systematic digestion of knowledge, skills, and abilities under the supervision of teachers. Therefore, education is a result of an individual's learning, and learning is a process of obtaining knowledge.

Key words: SWOT analysis of distance learning, distance learning system (DLS), inclusive education, personalized learning, education transgression.

Understanding as a basic element of training in teaching mathematical disciplines

Lungu K.N.

Formation of mathematic competences of engineering and economy students are considered. Educational work techniques used for this purpose and their main

characteristics are described. Parameters of quality of mathematic activities on the basis of which the level of digesting educational materials and the profile of problems a student is faced with are provided. The activity-based formula of digesting mathematic knowledge is justified; the determinant role of understanding ensuring adequate realization of the nature of mathematic objects, phenomena, processes and methods a specialist really needs for his/her future profession is presented.

Key words: competence-based education, professional and mathematic competences, activity-based approach to education, educational work technique, quality of mathematic activities, approximate basis of activity, activity decline, generality of activity, autonomy of activity, realizing digestion, mathematic thinking, presentation language.

Gambling addicted youth and their psychological features

Semenov A.A.

The urgency of Gambling Addiction associated with the change of approach to the world of games in the era of globalization and the knowledge of its role in civilization. Various kinds of addiction, including the game-and recklessly, and Internet addiction, very expensive for society. They are excluded from the active members of the society of young people, prevent cultural and spiritual development, deprive a person of healthy social needs. In parallel with these changes and the system of social relations. The topic of this article is very relevant.

Key words: youth, gambling addiction, social factors, role-playing, computer addiction.

Forming lexical competence of students at an economics university in the process of professionally emphasized learning of a foreign language

Pavlova L.P.

The article is devoted to the problems of teaching professionally-oriented vocabulary in economic high schools. It is pointed, that difficulties of mastering vocabulary, in particular professionally-oriented one, are connected with the fact that modern technologies of teaching foreign vocabulary are not developed enough. In this connection the author has tried to create her own technology of teaching professionally-oriented vocabulary in economic high schools. The

algorithm of teaching consisting of three basic stages (acquainting, training perfecting) is described; the examples of exercises aimed at training the learned vocabulary are given; the system of work on acquainting and training economic vocabulary within the scope of the theme «Economics as a Science Today» is shown. The technology developed by the author contains a set of exercises differentiated according to the levels of complexity which can be used to teach English to students of economic high schools.

Key words: professionally-oriented vocabulary, a foreign language, English, an economic high school, technology of teaching, foreign vocabulary, the algorithm of teaching, a set of exercises

Tax regulation and its role in the system of state influence on the economy

Lukpanova Zh.O., Kanapieva L.

A mechanism of the government influence on the economic activity of businessmen through tax regulation is considered. Examples of practices used in developed countries proving efficiency of measures such as tax rate reduction, investment deductions, tax credits, and other preferences are provided. Ample opportunities of manipulating diverse elements of the tax system (taxation subjects and objects, taxable base, tax rates, tax preferences) aimed at stimulating or, on the contrary, restraining different business areas and fields of activities are presented (for example, research and design achievements). Results of a similar type of measures in the Republic of Kazakhstan over the last few years are used as illustration.

Key words: tax policy, tax regulation, macroeconomic balance, tax rates, tax preferences, tax sanctions, income declaration, special tax regimes, tax exemption, investment tax credit, business activity, taxable base, fiscal function, regulation function, total demand, simplified taxation system.

Labour quality in science labor law

Lomovskikh N.N.

The article reviews some issues of legal regulations of labor quality control conducted by an employer to check employee's actions, operations and final results. The technological process requirements registered in local regulatory statements form the foundation of labor quality terms in organization. The system

of legal regulations is characterized by regulatory isolation, certain subject structure, legal mechanism of realization. It verifies the availability of special institution in the labor law system which can be called “labor quality”.

Key words: labor quality, technological process, employer, employee.

Providing military men with housing: legal aspect

Tkachev A.V.

A complex of problems associated with the exercising of rights to housing of retired military men is considered. It is emphasized that, apart from objective reasons (considerable reduction of the troops, etc.), it is exacerbated due to multiple gaps in legislation, extremely complicated bureaucratic procedures, corruption in the area of providing social and departmental housing, housing certificates, land plots for housing development. Inconsistencies in the provisions of the Law on Military Men, Land and Housing Codes, absence of clearly prescribed rules of the exercising of rights of military men to housing, inconvenience and inefficiency of the system created for resolving such problems in the RF Defense Ministry are described. Specific measures contributing to the elimination of the most obvious defects in this area are proposed.

Key words: right to housing, military man status, exercising of rights to housing, state housing certificates, responsibility for providing housing, procedure for providing housing, register of military men needing housing, military men registration rules, departmental housing allocation, legal formalization of apartments, procedure for allocating land plots, monetary compensation for renting housing space.

Formation and improvement of the legislative framework for leasing in the Republic of Belarus

Moskalevich G.N.

The article investigates the formation of leasing legislation in the Republic of Belarus. The normative legal acts regulating leasing relations are discussed and analyzed. Some contradictions present in the acts of leasing legislation are revealed, some suggestions to address them are made. The impact of normative

legal acts on the development of leasing as a promising and effective type of entrepreneurial activity in the country is analyzed.

It is concluded that improving the regulatory framework for leasing will expand the use of leasing operations in the innovative development of economy of the Republic of Belarus. In this regard, the author considers it appropriate to develop and adopt the bill in the Republic of Belarus «On Lease».

Key words: leasing, leasing relations, leasing legislation, regulations, Regulations on Leasing, leasing law, the bill «On Lease», the Republic of Belarus.

Socio-cultural factor in the innovation environment formation

Saltanovich I.P.

Global economy is now facing the phase that can be called innovative demand, that cannot exist without innovation. Innovation became a need and a powerful accelerator. Innovative economy is able to generate a massive flow of innovations and is very demanding to cultural environment. The process of innovative development has two basic components - the implementation of innovation projects and development of innovation potential, this means that an extremely complicated process of innovation environment formation is taking place. This article is dedicated to the factors of people's creativity accelerator, and their ability to act creatively.

Key words: innovation, cultural dynamics, socio-cultural factors of communicative culture, innovation comprehensive environment, wikinomics, creative class, creative industries.

Issues of social integration of the disabled people and the role of non-governmental organizations in their solution

Dargan A.A.

Problems of integrating the disabled people into society and possibilities of non-governmental organizations of the disabled people to assist them in that process are considered. Based on his sociological research, the author distinguishes two types of social feelings of disabled people: healthy and pathologic ones (corresponding to the social and paternalistic models of relations between the disabled people and society), analyzes objective and subjective factors having a considerable impact on their formation. The author emphasizes a large potential of

non-governmental organizations in encouraging their members to a more active and normal lifestyle, which is far from being implemented in full scope for a number of reasons (image of asking organizations, focus on a traditional paternalistic model, insufficient cooperation with government agencies and the media, etc.).

Key words: social integration, social mobility, disability models, paternalistic model, social model, social wellbeing, optimal self-realization, motivation, integration model, behavioral strategy, non-governmental organizations of the disabled, charity, social initiatives, humanitarian support, social technologies.

Administration of the capital market of housing rent by the Moscow government

Bojko M.V.

By the present moment in Moscow still very high there is a limit of availability of residential real estate for Moscow residents, despite annual accumulation of volumes of housing construction, improvement of actions for social support of needing citizens, expansion of the mechanisms raising possibilities of inhabitants of the capital to use own income and property for acquisition of housing.

Key words: profitable house, rent, household, housing stock, investor, creditor.

Personal aspect in the phenomenon of society's legal culture

Chekmarev G.F.

The article examines the scientific approaches to the concept of "legal culture", the focus is on categories such as "legal culture of society" and the "legal culture of personality." The author's defines these concepts. It is noted that the measure of the individual as the subject of a legally correct, appropriate and practical conditions of the legal culture is the essence of the person. That is, the notion of "legal culture of personality" reflects the process and the level of development of a particular person as a member of society, a subject of creative and transformative activity, a measure of mastery of their body of legal relations.

Key words: legal culture, legal culture of society, the legal culture of personality, the structure of the legal culture of the society and the individual, legal values, legal education, legal self-education.

Сведения об авторах

Зинченко Виктор Викторович	д-р филос. наук, профессор Института высшего образования Национальной академии педагогических наук Украины; главный научный сотрудник (Украина, Киев). zinchenko-viktor-viktorovich@mail.ru
Недева Веселинка Иванова	доцент, д-р Тракийски университет – Стара Загора, Факультет «Техника и технологии» – Ямбол, Катедра «Електротехника, електроника и автоматика» veselina.nedeva@gmail.com
Кошкина Елена Николаевна	канд. экон. наук, зав. кафедрой менеджмента и маркетинга МИЭП ddol@miervuz.ru
Лунгу Константин Никитович	канд. физ.-мат. наук, доцент МГОУ (Московский государственный открытый университет им. В.С.Черномырдина), профессор, кафедры «Высшая и прикладная математика» nmo1@miervuz.ru
Семено Анастасия Александровна	канд. пед. наук Санкт-Петербургского государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы» (СПбГИПСР), доцент кафедры теории и технологии социальной работы anals@mail.ru
Павлова Людмила Петровна	канд. пед. наук, доцент Бобруйский филиал, Белорусский государственный экономический университет, доцент кафедры общественных дисциплин и права pavlovabf@rambler.ru

Лукпанова Жанар Оралхановна	канд. экон. наук, доцент Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, доцент кафедры «Финансы, налогообложение и страхование» zhanar_or@mail.ru
Ткачев Алексей Иванович	преподаватель кафедры трудового права, гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации zwww@list.ru
Москалевич Галина Николаевна	канд. юрид. наук, доцент Белорусский государственный экономический университет, доцент кафедры гражданско- правовых дисциплин moskalevich74@gmail.com
Салтанович Ирина Петровна	канд. социол. наук, доцент Минский государственный лингвистический университет, доцент кафедры философии и логики info@mslu.by, saltan@tut.by
Дарган Анна Александровна	аспирант кафедры социологии и теологии Северо-Кавказский Федеральный университет annadargan@mail.ru
Бойко Максим Валерьевич	канд. экон. наук Правительство Москвы, Департамент жилищной политики и жилищного фонда города Москвы lildence@mail.ru
Чекмарев Геннадий Федорович	зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, доцент chekmarev06@mail.ru

Information about the authors

Zinchenko Victor	Dr Philosophy. Sciences, Professor at the Institute of Higher Education of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine; Chief Scientist (Kiev, Ukraine). zinchenko-viktor-viktorovich@mail.ru
Nedeva Veselinka	Associate Professor, Dr. Thracian University - Stara Zagora, Fakultet "Technology" - Yambol, Katedra "Elektrotehnika, Elektronika and equipment" veselina.nedeva@gmail.com
Koshkina Elena	Candidate. ekon. Sciences, Head. Department of Management and Marketing MIEP ddol@miepvuz.ru
Lungu Konstantin	Candidate. Sci. Sciences, Associate Professor MGOU (Moscow State Open University. Viktor Chernomyrdin), Professor of the Department "High and Applied Mathematics" nmol@miepvuz.ru
Semenov Anastasia	Candidate. ped. Sciences, St. Petersburg State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Saint-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work" (SPbGIPSR), assistant professor of theory and technology of social work anals@mail.ru
Pavlova Lyudmila	Candidate. ped. Sciences, Associate Professor Bobruisk branch of the Belarusian State Economic University, assistant professor of social sciences and law pavlovabf@rambler.ru

Lukpanova Zhanar	Candidate. ehkon. Sciences, Associate Professor Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz, assistant professor of "Finance, Taxation and Insurance" zhanar_or@mail.ru
Tkachev Alexey	Lecturer, Department of labor law, civil and arbitration process of the Federal State treasury military educational institution of higher professional education "Military University" of the Ministry of Defense of the Russian Federation zwww@list.ru
Moskalevich Galina	Candidate. jurid. Sciences, Associate Professor Belarusian State Economic University, Associate Professor of Civil Law Disciplines moskalevich74@gmail.com
Saltanovich Irina	Candidate. sotciol. Sciences, Associate Professor Minsk State Linguistic University, Associate Professor of Philosophy and Logic info@mslu.by, saltan@tut.by
Dargan Anna	graduate student of the department of sociology and theology The North Caucasus Federal University annadargan@mail.ru
Boyko Maxim	Candidate. ehkon. Sciences of the Moscow City Government, Department of housing policy and housing in the city of Moscow lildence@mail.ru
Chekmaryov Gennadiy	Head. the Department of Civil Law Disciplines, a candidate jurid. Sciences, Associate Professor chekmarev06@mail.ru

Условия публикации

В журнале публикуются научные статьи, результаты прикладных исследований, учебно-методические материалы для преподавателей и студентов, библиографические обзоры, рецензии, информационные сообщения о конференциях и других научных мероприятиях. Рукописи принимаются к рассмотрению только при их строгом соответствии профилю издания.

На момент предоставления рукописи в редакцию статья не должна быть опубликована в других печатных изданиях.

Каждый материал, поступивший в редакцию, обязательно проходит процедуру рецензирования. В качестве рецензентов выступают члены редакционного совета, редакционной коллегии журнала, внешние эксперты. Рукописи, получившие положительные рецензии, обсуждаются на заседании редакционной коллегии, которая выносит окончательное решение о возможности публикации. О решении редакционной коллегии редакция информирует автора. Автору не принятой к публикации статьи по его запросу редакция направляет мотивированный отказ.

Материалы аспирантов и молодых ученых публикуются на безвозмездной основе.

После публикации каждый автор получает один бесплатный экземпляр журнала.

Объем статьи не должен превышать 30 000 печатных знаков с пробелами (включая список использованной литературы), объем библиографических обзоров и рецензий – 10 000 печатных знаков с пробелами.

Автор несет ответственность за достоверность информации, точность фактического материала (цифр, цитат, имен собственных, географических названий), использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Список использованной литературы оформляется в соответствии с действующим стандартом и строится по алфавитному принципу: в первую очередь литература на русском языке (при этом важнейшие нормативные правовые акты и нормативные документы выносятся в начало), затем на иностранном. В тексте библиографические ссылки приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и номера страницы, например: [5, с. 93].

Все сведения, заимствованные из литературных и иных источников, а также цитаты, необходимо подтверждать ссылками.

Таблицы и иллюстрации должны быть озаглавлены, пронумерованы. Использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется, поскольку журнал печатается в одну краску.

К тексту статьи необходимо приложить:

- *сведения обо всех авторах* (ФИО (полностью), ученая степень и ученое звание, должность и место работы, контактный телефон и e-mail);
- *аннотацию на русском и английском языках* (объемом не более 850 печатных знаков с пробелами);
- *перечень ключевых слов на русском и английском языках* (5–15 понятий);
- *список использованной литературы* (оформленный в соответствии с действующим стандартом);
- *сопроводительное письмо*;
- *рецензию* специалиста в данной области исследования с указанием ученой степени и координат рецензента (для преподавателей и научных сотрудников) либо *рекомендацию научного руководителя* (для аспирантов, соискателей, студентов).

Рукописи принимаются в электронном виде по адресу: vestnik@miepvuz.ru Тексты в печатном варианте принимаются только при наличии электронного аналога.

Онлайн-версия журнала доступна на сайте ООО «Научная электронная библиотека»: <http://www.elibrary.ru>

Terms of publication

The following materials are published in the journal: scientific articles, results of applied research, educational materials for teachers and students, bibliographic surveys, reviews, news reports about the conferences and other scientific events. Manuscripts are accepted for consideration only in strict compliance with the profile of the edition.

The article must not be published in other print media by the time when the manuscript is presented to the editorial staff.

It is obligatory that each material received by the editorial staff is to be reviewed. The reviewers are the members of the Editorial council, the Editorial board of the journal, external experts. The manuscripts that received positive reviews shall be discussed at a meeting of the editorial board, which makes the final decision about the possibility of publication. The editorial staff shall inform the author about the decision of the editorial board. At the request of the author of the article that has not been accepted for publication the editorial staff shall send a motivated refusal.

Materials of postgraduate students and young scientists are published free of charge.

After the publication each author receives one free copy of the journal.

The size of the article should not exceed 30 000 printed characters with spaces (including reference list), the size of bibliographic surveys and reviews should not exceed 10 000 printed characters with spaces.

The author is responsible for the reliability of the information, the accuracy of factual material (figures, quotations, proper names, place names), the use of data not intended for the public media.

The list of references is to be made in accordance with the current standard and is based on the alphabetic order: first, the literature in Russian (in this case the most important legal acts and normative documents are to be placed at the beginning), then the literature in foreign languages. The bibliographic references are to be given in the text in square parenthesis indicating the number of the source in the reference list and page number, for example [5, p. 93].

All the information taken from the literature and other sources, as well as quotations, must be confirmed by the references.

Tables and figures must be titled and numbered. The use of color drawings and graphs is not recommended because the journal is printed in one color.

The following materials must be attached to the text of the article:

➤ *information about all the authors* (complete name, academic degree and academic rank, position and place of work, phone number and e-mail);

➤ *annotation in Russian and English* (not more than 850 printed characters with spaces);

➤ *the list of key words in English and Russian* (5–15 concepts);

➤ *reference list* (designed in accordance with the current standard);

➤ *covering letter*;

➤ *review* of a specialist in this field of research with an indication of a scientific degree and contact information of the reviewer (for teachers and researchers) or *recommendation of the supervisor* (for postgraduates, decree seeking applicants, students).

Manuscripts shall be received in electronic form at: vestnik@miepvuz.ru

The texts in the printed form will only be accepted if there is an electronic analog.

The online version of the magazine is available at LLC «Scientific Electronic Library»: <http://www.elibrary.ru>

**Вестник
Международного института
экономики и права**

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-43108 от 20 декабря 2010 г.

Адрес редакции:

105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1

Тел. (факс) (495) 781-06-53

<http://www.miep.ru>, МИЭП.РФ

e-mail: vestnik@miepvuz.ru

Подписано в печать 23.12.13. Формат 70×100/16.

Усл. печ. л. 7,7. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии
Международного института
экономики и права

105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1

Herald of International Institute of Economics and Law

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications.
Certificate of registration PI № FS77-43108 December 20, 2010.

Editorial address:

105082, Moscow, Rubtsovskaya naberejnaya, 3, str. 1

Tel. (fax) (495) 781-06-53

<http://www.miep.ru>, MIEP.RF

e-mail: vestnik@miepvuz.ru

Signed in print 23.12.13. Format 70×100/16.

Terms of printed sheet 7,7. 1000 copies

Printed in

International Institute of

Economics and Law

105082, Moscow, Rubtsovskaya naberejnaya, 3, str. 1